

Колин Мак-Апп Колонист



1

Джефф Адамс стоял немного впереди своих соседей и не сводил глаз с лежащего на земле тела отца.

Где-то в толпе жителей его родного городка Кули-Хед — всего их собралось человек тридцать — тихонько всхлипывала мать Джеффа. Он не подошел к ней. Происшедшее потрясло юношу, но он понимал, что в свои восемнадцать лет еще слишком молод, чтобы пытаться ее утешить, и уже достаточно вырос, чтобы искать утешения у нее. Кроме того, рядом с матерью была его замужняя сестра.

Он снова перевел глаза на небольшое отверстие на левом виске отца. Такая несерьезная на вид рана! И почти нет крови!..

Механически передвигая ноги, Джефф шагнул вперед, наклонился и помахал рукой, чтобы разогнать лесных мошек. На одно короткое мгновение он разозлился, что отец лежит на земле прямо под немилосердно палящим солнцем. Впрочем, сказал себе Джефф, впервые почувствовав, как сердце наполняет боль от потери, ведь он больше ничего не чувствует. К тому же кто-то уже отправился за одеялом, чтобы прикрыть тело.

— А вот и полиция из Внутриземелья, — тихо проговорил один из соседей.

Джефф медленно выпрямился и, прищурившись, принялся всматриваться в даль, туда, где на севере высились поросшие лесом песчаные холмы, расположенные посреди распаханной целины. Скучный бесплодный пейзаж заливал шафранно-белый свет медного солнца Люцерны.

Гравимобиль, похожий на мелкое прямоугольное блюдо, над которым кто-то перевернул прозрачную стеклянную чашку, только что пересек багряное сияние, отмечавшее вершину невидимого Барьера. С такого расстояния было трудно определить наверняка, но Джеффу показалось, что это самая обычная патрульная машина, рассчитанная на четверых пассажиров. Впрочем, в ней сидело только два человека. Гравимобиль наклонился и, быстро снижаясь, направился в сторону Кули-Хед. Через несколько секунд Джефф заметил, что офицер, сидевший рядом с пилотом, держит в руке какое-то оружие.

Значит, они уже знают про убийство и прибыли сюда, чтобы на месте разобраться в случившемся. Что толку-то?! Не в силах справиться с нахлынувшим горем, Джефф с трудом

сморгнул слезы и сказал себе, что должен набраться мужества.

Теперь он единственный мужчина в семье.

Полицейский Гравимобиль опустился примерно в десяти ярдах от Джеффа. Часть крыши скользнула в сторону, полицейский с оружием перекинул ноги через низкий порожек и спрыгнул на землю. Впрочем, пилот тоже держал в руках оружие — гравиружье. Оба офицера были в ослепительно белых комбинезонах с темно-зеленой отделкой. «Сержанты», — догадался Джефф, шагнув им навстречу.

Один из полицейских оглядел его с головы до ног и спросил:

— Ты родственник?

— Сын, — с трудом сглотнув, тихо ответил Джефф.

Каким равнодушным и холодным показался ему собственный голос!

— Как это случилось? — поинтересовался полицейский.

— Я... — Джефф замолчал, потому что слова давались ему с трудом. — Не знаю. Я только что вернулся с охоты и...

Вперед выступил один из соседей, тот, что вместе с другими мужчинами принес из леса тело старшего Адамса.

— Мы нашли его в оврагах. Он рубил деревья. Нам кажется, отряд джумблов застал Адамса врасплох, он просто не успел от них спрятаться. Там повсюду следы квинов. Особенно в том месте, где они выехали из леса однолистов. Похоже, бандитам приглянулось ружье Адамса. Он всегда брал его с собой. Топор они не взяли.

— Какое ружье? — поинтересовался полицейский, повернувшись к Джеффу.

— Тридцать третий калибр, — быстро ответил тот. — Сделано во Внутриземелье. Старое, но... — Он не мог продолжать.

— Химическое? — резко спросил полицейский.

Сосед Джеффа поморщился:

— Почему бы вам не оставить паренька в покое? Естественно, химическое. В Колонии нет гравиружей.

Офицер нахмурился, однако заговорил немного мягче:

— Извини, приятель. Я сержант Култер. Нам нужно разобраться в этом деле, ты, надеюсь, понимаешь? — А затем, смерив соседа Джеффа суровым взглядом, продолжал: — По нашим данным, около двухсот гравиружей украдено или потеряно членами охотничьих отрядов, побывавшими в Южных землях, или, если вы настаиваете на собственном названии, в Колонии. А кроме того, мы знаем, что здесь процветает нелегальная торговля оружием. — Он присел и отдернул угол одеяла, прикрывавшего тело отца Джеффа. — Ранение не пулевое!

— Естественно! — с возмущением проговорил сосед. — Бумердиск. Его могли швырнуть с пятидесяти ярдов, с того места, где мы видели следы квинов. А может быть, и нет. К нему подъехал один квин, а потом убрался восвояси. Если Адамс стоял спиной...

— Ладно, — тяжело вздохнув, перебил полицейский. — Вы были среди тех, кто нес его домой, когда вас заметили с патрульной машины?

— Точно. Мы уже выбрались из оврагов и шли через распаханное поле. Гравимобиль приблизился, повисел немного над нами, но крыша не открылась. Когда же мы стали показывать знаками, что нашли тело, он просто развернулся и улетел. Знаете, вы к нам не очень-то спешили!

— За последние четыре месяца четыре полицейских гравимобиля попали в засаду, — проворчал офицер. — Нам приказано соблюдать осторожность. Кроме того, все машины базы Кейн-Крик заняты, так что нам пришлось лететь из Сило. — Он помолчал немного. — Почему вы решили, что это дело рук джумблов?

— А кто еще может убить человека только ради того, чтобы забрать ружье? — сердито спросил сосед Джеффа. — Почему бы вам не отправиться в овраги и не поискать там банду, вместо того чтобы стоять тут и задавать вопросы? Вполне возможно, что вчера ночью они напали еще на полдюжины городов!

— Две машины, специально оборудованные для подобных заданий, в настоящий момент облетают район оврагов, — ответил Култер. — Джумблы действительно напали на несколько стоящих в стороне ферм, но не более того. Они никого не убили, только забрали продукты и одежду. Патрульная машина, которую вы встретили по пути в город, уже там побывала. — Полицейский снова повернулся к Джеффу: — А теперь извини, молодой человек, мне нужно записать кое-какие имена и факты.

2

Джефф лежал, прижавшись к краю скалы. Когда он вглядывался вниз в предрассветные сумерки, окутавшие овраги, видна была только его голова. Он, конечно, сомневался, что джумблы остались в этих краях, но тем не менее собирался соблюдать осторожность и понапрасну не высовываться.

События вчерашнего дня остались у него в памяти как сплошное черное пятно — неожиданное потрясение, когда он узнал о смерти отца, разговор с полицейскими, простые похороны на песчаном кладбище, расположенном к югу от Кули-Хед, переезд матери к его замужней сестре...

Джефф ненавидел себя за то, что солгал матери, пообещав ей не ходить в овраги, но считал, что другого выхода у него нет. Некоторое время он лежал и с беспокойством думал о ней. Полицейские пообещали прислать доктора, который ее осмотрит, но Джефф не очень верил в то, что они сдержат слово. Теоретически правительство Внутриземелья открывало в Колонии пункты первой помощи (так же, как и в самом Внутриземелье, будто бы там в них имелаась какая-то необходимость), однако теория частенько расходилась с практикой. В особенности в последнее время, когда на территории Колонии постоянно случались всяческие неприятности.

Взять, к примеру, джумблов, которые покидают свои насиженные места на юге и нападают на поселения, находящиеся в непосредственной близости от Барьера. Кроме того, Джеффу совсем не хотелось принимать помощь Внутриземелья, как, впрочем, и своих соседей. Им с отцом всегда удавалось самим платить за лекарства для матери, хотя получить настоящие деньги в Колонии далеко не просто.

Джефф прижался щекой к шершавому камню и принялся вглядываться в северный горизонт. Отсюда он отлично видел поросшие деревьями овраги, а за ними багряное сияние, заливавшее вершину Барьера. На сотни миль к востоку и западу раскинулись поля, такие же, как и те, что окружали Кули-Хед, — пропеченная солнцем сухая земля.

На здешнем песке не приживаются земные растения; впрочем, местные тоже не особенно стремятся тут поселиться, если не считать, конечно, серо-коричневой травы, жалкие кустики которой тут и там виднеются среди оврагов. Однако всего в нескольких сотнях ярдов к северу от Барьера — во Внутриземелье — начинаются поля зерновых, иные из них остаются зелеными даже в жаркое время года, как сейчас, ведь за ними ухаживают автоматические поливальные машины.

Можно прислониться к Барьеру и увидеть, как гравичесстерны медленно скользят над покрытыми роскошной яркой зеленью полями. Невидимое и непроницаемое силовое поле не причинит тебе никакого вреда, даже если ты налетишь на него со всего размаха. Иногда удастся заметить машину, управляемую человеком, — такие обычно контролируют работу автоматов, а порой водители, заметив мальчишку-колониста, стоящего у Барьера, машут ему рукой.

Сколько раз ты мечтал о том, что станешь гражданином Внутриземелья, и пытался найти ответ на мучивший тебя вопрос — какие страшные преступления совершили твои предки, если их сослали в Колонию? Тебе никто не мешал представить себе космический корабль с людьми на борту, сделавший здесь остановку во время своего бесконечного странствия по звездам... и другие миры, если они вообще есть, на которых корабль побывал с тех пор... А еще ты много думал о том, какая она — Земля, планета, где все началось, где

появилось на свет человечество. Конечно, существовало множество старых книг, но в них содержалось лишь туманное и совершенно непонятное представление о планете Земля...

Впрочем, мальчишка из Колонии не имел никакого права простаивать часами возле Барьера и размышлять о прошлом или будущем — здесь нужно было много работать, чтобы не умереть от голода. Конечно, ты мог гордиться тем, что сам себя содержишь и используешь собственную голову и руки для того, чтобы прокормить семью.

Джефф почувствовал укол совести от того, что вот он лежит тут и тратит время попусту — чего никак не может себе позволить, — и снова обратил все свое внимание на овраги.

Уже рассвело, и юноша различал широкую полосу леса однолистов, тянувшегося по восточному краю оврагов. Он видел низкие кустарники, растущие тут и там среди чахлой травы. Узкое ущелье — змеящаяся линия тени между полем и лесом — через несколько миль превращается в реку Кули в том месте, где в нее вливаются воды реки Кейн.

Горы на востоке, около тысячи футов практически вертикальных скал, возникших во времена, когда влажность была значительно выше, все еще окутывала ночная тьма, но Джефф разглядел лощины, прорезавшие их, точно острым ножом. Теперь даже зимой в лощинах не найдешь воды.

Овраги находились примерно в трех четвертях мили отсюда, а еще Джефф слышал о том, что дальше на север когда-то было древнее море.

Он снова подумал о Земле с ее многочисленными континентами — так говорилось в книгах. На Люцерне один-единственный континент, длиной в четыре тысячи миль и шириной около трех тысяч миль, по форме отдаленно напоминающий овал. Всего несколько небольших островов и океан, по-прежнему бесконечный, несмотря на то что с годами он лишился части своей воды.

Естественно, сезоны дождей, благодаря которым и родились нынешние, поросшие лесами овраги, давно остались в прошлом. Но время от времени дожди все-таки шли, поскольку на территории Колонии имелись достаточно высокие горы, и на их вершинах скапливалась влага. Знатоки утверждали, будто примерно в трехстах милях к югу отсюда, там, где находятся Джумбли, иногда даже выпадает снег. Джефф никогда снега не видел. Специалисты рассказывали, что во Внутриземелье, в состав которого входила самая плодородная треть континента, дождей всегда достаточно. Разумеется, не в районе Барьера, а намного севернее.

Никакого движения среди оврагов Джефф не заметил и потому тихонько отполз от края скалы, поднялся на ноги и поспешил спуститься вниз.

Спуск оказался тяжелым, и у юноши заболели ноги. Он остановился возле огромного валуна, цвета ржавчины, у входа в боковую лощину и принялся вглядываться в залитые солнцем заросли коричневой травы. Чуть приторный запах, поднимающийся со дна оврагов, чувствовался сейчас особенно остро, ведь солнце уже вступило в свои права. Птички сквит с тонкими, словно бумага, крыльями и начисто лишенные перьев метались над травой и, пронзительно вереща, охотились за насекомыми.

Джефф заметил двух диких кроликов (чьи предки когда-то прибыли сюда с Земли); зверьки забрались в низкорослый кустарник, чтобы полакомиться серыми листьями. Они вели себя совершенно спокойно, следовательно, поблизости нет никаких крупных живых существ — кролики способны видеть во всех направлениях, поскольку глаза у них находятся на противоположных сторонах головы. Тем не менее Джефф старался двигаться, соблюдая максимальную осторожность, поскольку враг мог прятаться среди однолистов на краю ущелья. Например, хищник с гладкой серой шкурой, отдаленно напоминающий собаку, которого называют овражным волком!.. Юноша зажал в правой руке метатель бумердиск, приготовившись защищать свою жизнь.

Однако он так и не увидел никаких четвероногих животных, кроме кроликов и нескольких местных грызунов примерно такого же размера, только с более короткими лапами и круглыми ушками. Джефф решил, что все в порядке, и, повинаясь импульсу, отвел

назад правую руку, чтобы швырнуть бумердиск в одного из кроликов, у которых, как он знал, очень вкусное мясо. Но в следующее мгновение, вспомнив рану на виске отца, опустил руку. Сегодня ему *никого* не хотелось убивать — даже животное — при помощи диска.

Да и вообще, чтобы попасть в кролика, прежде чем он успеет пуститься наутек, нужно очень хитро закрутить диск — тот должен по дуге облететь куст или валун, иначе зверек заметит его приближение.

Джефф прошел уже около мили от того места, где спустился в овраги. Он перебрался через ущелье и теперь шагал по опушке леса. Отсюда юноша видел все окрестности, но ничего такого, что могло бы вызвать у него беспокойство, пока не происходило. Кроме местных птиц, Джефф заметил несколько воробьев, чьи предки явно родились на Земле, парочку кроликов и грызунов — и никаких хищников.

И вот, забыв об осторожности, он замер в нескольких ярдах от поваленного однолиста... Следы от топора у основания сорокафутового ствола еще казались свежими. Наверное, это то самое дерево, над которым вчера утром трудился его отец.

Джефф медленно двинулся вперед. Да, ошибки быть не может. Юноша узнал характерные следы, оставленные зазубренным лезвием.

Джефф огляделся по сторонам, пытаясь понять, каким образом было совершено убийство.

Отец, прежде чем на него напали, очевидно, уже отрубил огромный овальный лист и вырезал из середины кусок размером около двух квадратных футов. Он, видимо, намеревался выстрогать несколько бумердисков до того, как серо-зеленые листья высохнут и станут слишком жесткими. Полезная работа, которую можно делать, устроившись поудобнее на поваленном стволе, чтобы руки и спина отдохнули от тяжелого топора.

Джефф приблизился еще на несколько шагов и увидел на взрыхленной земле следы квинов — большие подушечки и когти. Да, один всадник отделился от группы, слез с квина, подошел к лежащему на земле телу, затем сделал еще несколько шагов в сторону опушки леса и вернулся назад. Старший Адамс наверняка прислонил ружье к стволу другого однолиста, считая, что в случае необходимости успеет его схватить.

Джефф всхлипнул.

Однако через несколько мгновений ему удалось справиться с собой, и он пошел по следам квина туда, где явно топталось сразу несколько животных. Джефф представил, как могучие травоядные бесшумно вышли из леса, как завертели головами всадники, увидев человека, стоящего к ним спиной. Один из них вложил диск в метатель, отвел назад руку и выпустил снаряд в цель! По-видимому, он был левшой — судя по траектории полета диска. Тихий свист, с которым летел диск, наверное, заглушал стук топора, и потому, когда дровосек наконец услышал его, он уже ничего не мог сделать.

Отца убили просто так. Бандиты даже не знали, что получают в качестве добычи ружье.

Спотыкаясь, Джефф подошел к ближайшему дереву и на одно короткое мгновение прижался лицом к шершавой коре. Ну почему же его отцу так не повезло? Почему не фыркнул какой-нибудь из квинов? Или перепуганный появлением чужаков грызун не промчался мимо, предупреждая об опасности?

Юноша с трудом сдержал рыдания. Затем, сжав кулаки, выпрямился и посмотрел на овраги. До Джумбли примерно триста миль, похоже, подонки пришли именно оттуда. Наступит день — не скоро, ведь ему нужно позаботиться о матери... однако наступит день и... Не отдавая отчета в своих действиях, Джефф снял с пояса метатель, достал из футляра, висевшего на левом боку, диск, вложил его, отвел руку назад и выпустил снаряд. Он швырнул его чуть в сторону, сильно дернув за эластичную ручку так, что диск лег выпуклой стороной вниз, промчался над травой, а затем резко взмыл в воздух, развернулся и ударился о землю в нескольких ярдах от ног Джеффа, который поймал его во время второго отскока, не обращая внимания на резкую боль в ладони.

Джумбл, убивший его отца, отлично управлялся с бумердиском, однако Джефф тоже не сегодня взял его в руки в первый раз!

Он вздохнул, снова прикрепил метатель к поясу и заставил себя вернуться к действительности. Пожалуй, следует поймать парочку кроликов, должен же он хоть что-нибудь принести домой! Конечно, ему никого не хочется сегодня убивать, только почему из-за этого должны страдать родные? Иначе получится, что он зря потратил время, болтаясь среди оврагов.

Но прежде чем приступить к делу, Джефф решил немного углубиться в лес, чтобы убедиться в том, что квины пришли именно оттуда.

Сорок футов — практически максимальная высота однолиста, однако большой овальный лист, если становился вертикально, добавлял еще пятнадцать или даже восемнадцать футов. Сейчас, когда утро плавно перешло в полдень, деревья застывали под необычными углами — каждое старалось захватить побольше солнечного света. Вокруг Джеффа раздавался нескончаемый скрип и скрежет — деревья изворачивались, наклоняли верхнюю часть стволов, вытягивая листья и подставляя их живительным лучам. Снизу они казались скорее зелеными, чем серыми, и Джефф несколько минут стоял, любясь сложным рисунком, просвечивающим сквозь ткань листьев, кровеносной системой, которая поддерживала в них жизнь и придавала им жесткость. Кое-где виднелись стручки с семенами; они уже приобрели оранжевый оттенок и издавали своеобразный, только им присущий немного горьковатый аромат. Из них пекли что-то вроде хлеба, конечно предварительно вымочив в воде, чтобы удалить горечь, и размолот в муку. Впрочем, зрелых стручков еще мало, нужно немного подождать.

Земля между стволами, стоящими на достаточно большом расстоянии друг от друга, была совершенно голой, если не считать побегов ползучих растений, которые сумели здесь выжить. Жуки (Джефф сомневался, что стоит называть их насекомыми) лазали по побегам и стволам. Жизнь шла своим чередом, несмотря на то что в лесу было очень сухо.

Юноша шел по следам около получаса и уже собирался повернуть назад, когда неожиданно услышал фыркание возмущенного квина. Он тут же спрятался за ствол ближайшего дерева. Даже если это всего лишь дикий квин, его появление может представлять опасность. В случае необходимости громадное травоядное, пустив в ход свои острые когти, способно разорвать человека на мелкие кусочки. А уж убежать от него не стоит даже и пытаться!

Между стволами появились огромные тени, которые двигались в сторону Джеффа. Он заметил, что на спинах животных сидят люди, а приглядевшись повнимательнее, вздохнул с облегчением.

Во главе полудюжины всадников ехал мужчина лет пятидесяти пяти, среднего роста, довольно полный, но мускулистый. Черные курчавые волосы, совершенно седая, коротко стриженная борода. На черном от загара лице сверкали, словно огни, ярко-голубые глаза. Он был в брюках и рубашке из такой же грубой ткани, что и одежда Джеффа, но поверх надел безрукавку из зеленоватой кожи. Шляпа из плетеных листьев тростника висела у него за спиной на кожаном ремешке, охватывающем темную шею. У Джеффа сложилось впечатление, что отряд проехал много миль, одежда всадников показалась ему пыльной и пропотевшей. Большинство мужчин были вооружены только бумердисками и охотничьими ножами, но двое держали в руках луки, а еще двое (включая командира) — старенькие ружья.

Джил Пендергаст, командир отряда, занимал пост мэра Кейн-Крика, самого большого города в районе возделанных целинных земель. Кейн-Крик находился в нескольких милях вверх по реке с тем же названием и считался местным административным центром. Джефф два года учился там в средней школе.

Пендергаст внимательно оглядел юношу с головы до ног.

— Молодой Адамс! Джефф... кажется, так?

— Да, сэр. — Джефф сообразил, что продолжает сжимать в руке охотничий нож,

покраснел и быстро убрал его в ножны.

Один из мужчин (Джефф вспомнил, что его зовут Тэд Кейл) фыркнул. Джил Пендергаст продолжал сохранять серьезность.

— Джефф, меня страшно огорчило известие о смерти твоего отца. Он был честным и трудолюбивым человеком и заслужил лучшей участи. — Пендергаст устроился поудобнее в седле. — Та же банда джумблов напала на ферму всего в миле от устья реки Кейн и еще на пару других, чуть в стороне отсюда. Мы всю ночь шли по следу, но, к сожалению, нам не удалось их догнать. Они не жалели своих скакунов и оказались достаточно умны. Или им просто повезло — поисковые отряды полицейских не смогли их найти.

Джефф отвернулся, помолчал немного, затем спросил:

— А полицейские собираются их искать?

— Думаю, да, — ответил мэр Кейн-Крика. — У них на это есть все основания. Насколько мне известно, речь идет о тех же самых бандитах, что недавно побывали в Блэкпене. Ты, наверное, слышал об этом городке... в трехстах милях отсюда, рядом с Джумбли. — Пендергаст дождался утвердительного кивка Джеффа. — Там джумблы убили несколько человек. А затем еще четверых граждан Внутриземелья, которые разбили лагерь неподалеку от города. Забрали у них гравимобиль. Естественно, довольно быстро им пришлось бросить машину, но полицейские из Внутриземелья очень обеспокоены происшествием.

Джефф с трудом перевел дух и, ужасно волнуясь, спросил:

— В чем дело, сэр? Раньше джумблы к нам не совались!

Пендергаст молча посмотрел на него, а потом ответил:

— Ты прав, так далеко на север они не лезли. Почему подонки изменили своим привычкам на сей раз — хороший вопрос. Представители власти из Внутриземелья, наверное, тоже пытаются найти на него ответ. До меня доходили слухи, что еще один отряд молодчиков с территории Ссылного побережья перебрался через экватор. Оказавшись на севере, они смешались с бандитами из Джумбли, которые стали теперь более жестокими и многочисленными. Джумблы то и дело нападают на отряды охотников из Внутриземелья, прилетающих, чтобы отдохнуть в наших лесах. Полицейские изо всех сил стараются положить конец безобразиям, однако, вполне возможно, что своими действиями они только раздражили бандитов. А еще я боюсь, что кто-то во Внутриземелье... Нет, не хочу даже произносить такое вслух!

Джефф не сводил с него изумленного взгляда. Последние несколько слов Пендергаст произнес сердито, даже враждебно.

— Боюсь, я не понимаю вас, сэр.

— Не обращай внимания, — улыбнувшись, промолвил Пендергаст. — Однако, отправляясь в овраги в одиночку, не забывай об осторожности. И предупреди своих соседей. Передай им, что в самое ближайшее время, как только у меня появится возможность, я приеду и поговорю с ними. Мы начали рассылать верховые патрули в овраги и леса, но на квинах далеко не уедешь. Боюсь, жителям Кули-Хед придется самим позаботиться о собственной безопасности.

У Джеффа все сжалось внутри, и он с трудом выдавил из себя:

— Хорошо, сэр. Пожалуй, мне пора возвращаться домой. Я собирался подстрелить парочку кроликов, но... — Он отвернулся, помолчал немного, а потом решился спросить: — Мистер Пендергаст, на кого похожи джумблы? Они такие злобные, потому что у них слишком много плохих генов и потому что их предки были безжалостными и мерзкими преступниками?

Пендергаст с минуту молча разглядывал юношу, затем вздохнул и проговорил:

— Джефф, они точно такие же, как и мы, если не считать, конечно, их поведения и взглядов на жизнь. Поверь, ты никогда в жизни не отличишь джумбла от меня, Тэда Кейла или кого-нибудь из своих соседей. По крайней мере, взглянув на них, ничего особенного ты не увидишь. Да, конечно, большинство жителей Внутриземелья скажут, что джумблы просто

не могут вести себя иначе. Но в таком случае почему не *все* колонисты такие мерзавцы и подонки? Если провести статистическое исследование касательно предков жителей Колонии, ты не обнаружишь никакой существенной разницы между теми, кто поселился на юге, и джумблами.

Он улыбнулся, видимо увидев выражение лица Джеффа.

— Знаешь, я совсем не собирался произносить речь, но посмотри на проблему с другого конца. После того как в течение нескольких поколений Внутриземелье избавлялось от своих преступников, отправляя их в Колонию, почему все внутриземельцы еще не стали святыми? Нет, Джефф! Такая политика может принести плоды только в далеком будущем, да и то весьма сомнительно. Во Внутриземелье по-прежнему существует преступность, и не важно, что до нас не доходят сообщения о том, какие случаи там иногда бывают. Если бы дело обстояло иначе, кого бы они изгоняли сюда, в Колонию?

Однако каждый год сотня или около того представителей Внутриземелья отправляется на Ссылное побережье, а ведь это только те, кто совершил самые тяжкие преступления! Знаешь, Джефф, мне кажется, что, если человек лишится алчности и злобы, он просто перестанет быть существом мыслящим! Мы тогда будем похожи на... кроликов. — Пендергаст помолчал, потом, словно стряхнув с себя воинственное настроение, улыбнулся. — Извини. Послушай, я бы хотел с тобой поговорить. Я приглашаю тебя на ленч. А потом отвезешь мою записку в Кули-Хед.

— У меня... ну, есть работа, я должен кое-что сделать дома, сэр, — покраснев, пробормотал Джефф. — Я уже и так провел тут много времени.

— Я все понимаю и дам тебе квина, чтобы ты смог побыстрее добраться домой и закончить все свои дела. И еще парочку головок ветчины и кусок бекона... Как, годится?

Джефф напрягся. Если речь идет о благотворительности...

— Не волнуйся, молодой человек, ты их заработаешь, — улыбнувшись, успокоил его Пендергаст. — К тому же я был близко знаком со старшим Адамсом и хочу, чтобы твоя мать знала, как я к нему относился.

Джеффа бросило в жар при одной только мысли о таком количестве мяса.

— Ну...

— Поехали! У нас есть выючный квин, мы снимем с него поклажу. Доедешь на нем до Кейн-Крика, а потом вернешься домой.

Прошло два года с тех пор, как Джефф в последний раз ездил верхом.

Если не считать размеров и общего внешнего вида, квины не очень походили на земных лошадей. Они развивались в совершенно иных условиях и потому никогда не спасались бегством (хотя прекрасно умели бегать) при первых признаках опасности. Кроме того, они были соответствующим образом вооружены — это травоядное обладало такими зубами, что могло без проблем откусить человеку руку. Копыта им заменяли лапы с четырьмя пальцами и острыми когтями. Табуны диких животных отлично себя чувствовали как в лесу, так и на открытой местности, и даже самые злобные хищники нападали только на старых и слабых, лишь иногда им удавалось застать врасплох зазевавшегося самца.

Однако ручные квины вели себя мирно... если ты не раздражал их по пустякам.

Джефф занял место сразу за Пендергастом, и отряд, вытянувшись в цепочку, направил усталых скакунов вдоль каньона. Джефф прекрасно знал эти места. В течение двух лет он проходил тут дважды в неделю, когда учился в средней школе в Кейн-Крике и возвращался домой только на выходные.

Сначала, как и раньше, шли заросли горького тростника, которые совершенно не изменились.

Стебель толщиной с указательный палец поднимался метра на три с половиной, дальше шли похожие на острые ножи листья, которые тянулись к небу до тех пор, пока верхушка растения не начинала гнуться к земле. Пробраться между ними задача непростая, в

особенности если ты не удался ростом! Горький тростник не годился в пищу, однако при сжигании стеблей получалась щелочь, которую использовали в самых разных целях.

Чуть дальше, вверх по каньону, пейзаж неожиданно изменился, и Джефф изумленно вскрикнул:

— Да вы все здесь расчистили и посадили земную пшеницу!

Пендергаст повернулся к нему и весело рассмеялся.

— На этот участок попадает достаточно солнца, и мы собираем хорошие урожаи. Наше население увеличилось больше чем вдвое с тех пор, как ты был у нас в последний раз. Мы рады, когда к нам перебираются новые люди, но их нужно кормить. Подожди, скоро увидишь, что мы выращиваем на продажу!

— На продажу? — с сомнением переспросил Джефф.

— Вот именно. Например, мы получаем хорошие деньги за свинину. Она очень нравится жителям Внутриземелья.

Не сумев скрыть удивления, Джефф вытаращил глаза.

— Свинина? Зачем им покупать ее в Колонии, когда у них полно автоматизированных ферм и ранчо?

— Используя особую технологию, мы выращиваем свиней, у которых мясо по вкусу немного отличается от того, что производят на фермах Внутриземелья. Или им кажется, будто у нашего мяса другой вкус. Там у людей есть наличные, и они готовы их тратить. А кроме того, им так скучно, что они с радостью хватаются за любую новинку. Мы зарабатываем деньги и покупаем во Внутриземелье разные товары: инструменты, элементы питания — в общем, все, что нам необходимо. Мы развиваемся, Джефф! По-настоящему!

Джеффа поразили энтузиазм, звучавший в голосе мэра. Однако его слова смущали. В особенности кое-какие заявления о Внутриземелье — по мнению Джеффа, они граничили с ересью.

Отряд миновал еще несколько полей с пшеницей и фруктовые сады и вскоре подъехал к городу. Джеффа вдруг охватила ностальгия. Вот здание школы... но к нему пристроили два новых крыла!

— Помнишь гимназию? — спросил Пендергаст. — Мы провели туда электричество.

— Электричество? Каким образом, сэр?

— Ну, сэкономили достаточно денег и купили генератор. Мне потребовалось приложить немало усилий, чтобы убедить полицейских из Внутриземелья, что мы не собираемся использовать его для каких-нибудь противозаконных целей... в конце концов я одержал победу! На той стороне у меня имеются политические связи. Знаешь, Джефф, у нас в Колонии есть несколько шахт, принадлежащих Внутриземелью... и еще кое-какая промышленность. Я уже не говорю о наших охотничьих угодьях, столь популярных среди жителей Внутриземелья. Кроме того, мы в состоянии предложить им ряд услуг, которые облегчат жизнь их администрации. Полиции тоже. Так что я обладаю определенным весом в политических кругах, хотя *никогда* не бывал за Барьером!

Джефф только покачал головой. Вскоре отряд начал распадаться, а Пендергаст и Джефф объехали город и направились к каньону у притока реки, где жил мэр Кейн-Крика.

— Наверное, кто-то должен как следует разбираться в электричестве, — вдруг сказал Джефф.

Пендергаст ответил ему не сразу. Когда Тэд Кейл попрощался с ними и отправился домой, мэр проговорил:

— У нас есть инженер-электрик. Он учился во Внутриземелье. Его недавно отправили в изгнание.

Джефф старался не встречаться с мэром глазами.

— В изгнание? А почему не на южное побережье? Что он сделал?

— Он не совершил никакого тяжкого преступления, Джефф. Что-то связанное с финансами. Хороший человек. И счастлив, что попал в цивилизованный город, вместо того чтобы провести остаток своих дней среди отбросов общества. Я попросил, чтобы к нам

прислали еще специалистов. Нам очень нужны люди с техническим образованием. Правительство Внутриземелья устраивает, что они живут у нас, где за ними могут присматривать полицейские.

— А что, полицейские из Внутриземелья теперь находятся здесь постоянно? — спросил Джефф. — Раньше тут летал всего один гравимобиль, который передавал сигнал радиомаяка, а полицейские дежурили по очереди.

— Ты отстал от жизни, приятель! — ухмыльнувшись, воскликнул Пендергаст. — В городе есть полицейский участок и гарнизон в двадцать восемь человек. Мои собственные отряды рейнджеров поддерживают с ними самый тесный контакт, так что все довольны. И кстати, координатор полицейского управления Южных земель живет в Кейн-Крике!

Дом Пендергаста располагался в каньоне примерно в миле вверх по притоку реки Кейн в том месте, где солнечные лучи согревали землю практически целый день. Джефф посочувствовал Пендергасту и его жене, которым, по-видимому, приходилось носить воду издалека. Однако прежде чем они подошли к дому, он заметил, что воды у них вполне достаточно и они не испытывают никакой нужды. На восточном склоне каньона, достаточно высоко, чтобы хватало давления, стояла огромная цистерна, сделанная из однолиста. Искусственные каналы, кое-где укрепленные, сбегали вниз по склону прямо к цистерне. Мэр улыбнулся, заметив, с каким удивлением Джефф рассматривает это диковинное сооружение.

— Выше города находится дамба с настоящим озером, а я выкопал большой резервуар и построил каналы, чтобы и у нас была вода! Надеюсь, ты понимаешь, все это принадлежит не только мне. Здесь шесть ферм. Пойдем... Конюшни расположены вон там. После того как мы расседлаем квинов, я покажу тебе загоны для свиней и огород, где растут помидоры. Жена ими так гордится!

К тому времени, как они подошли к самому дому, у Джеффа все плыло перед глазами, он плохо понимал, что происходит, только никак не мог отделаться от одной мысли — сколько же труда Пендергаст положил на то, чтобы внести такие грандиозные изменения в свою жизнь!

— Девяносто процентов того, что ты видишь, мы сделали собственными руками, — с гордостью сообщил ему мэр, — и еще десять вместе с соседями. Нам потребовалось много часов, и уж можешь мне поверить, спины у нас болели не один день... зато жизнь теперь стала такой удобной! Сейчас даже без моей зарплаты мэра я смогу прилично существовать, продавая лишнее мясо и другие продукты.

— Но столько труда... — пробормотал Джефф. — Если только вы и ваша жена...

Лицо мэра напряглось.

— И мой сын Ларри, прежде чем он нас покинул. Помнишь его? Мне кажется, он уже закончил школу, когда ты там учился.

Джефф вспомнил, что у мэра действительно был сын. Он собрался что-то сказать, но они уже подошли к дому. Пендергаст постучал в дверь и крикнул:

— Эй, милая! Я привел гостя!

Джефф несколько раз видел в городе жену мэра Нору. Небольшого роста, подвижная, с темными глазами и черными волосами, чуть тронутыми сединой. Джефф не забыл, что ее глаза, казалось, видят тебя насквозь и все понимают без слов. Впрочем, он никак не мог решить, слышал ли он хоть раз голос Норы Пендергаст.

— Это Джефф Адамс, — представил юношу Джил. — Ты его помнишь?

Нора быстро посмотрела на мужа, точно упрекала в чем-то или хотела сказать, что такие вопросы задавать неприлично. Затем она заговорила, и Джефф вспомнил ее голос, мягкий и музыкальный.

— Привет, Джефф. Меня ужасно огорчило известие о смерти мистера Адамса. Как себя чувствует твоя мать? Мы можем что-нибудь для нее сделать?

Джил обнял жену за талию.

— Я хочу, чтобы он взял кое-что домой, милая. А еще Джефф говорит, что полицейские обещали прислать доктора. Я зайду на станцию и прослежу, чтобы они сдержали слово.

Нора что-то пробормотала и, извинившись, вышла, чтобы приготовить еду.

Смятение в душе Джеффа несколько не повлияло на его зверский аппетит, который разыгрался особенно сильно, когда он взглянул на стол: горячая жареная свинина, свежий пшеничный хлеб и салат из моркови, местные овощи и помидоры, про которые говорил Джил. Еду они запивали чем-то незнакомым — янтарного цвета, с горьковатым вкусом. Хозяева положили в свои чашки сахар (самый настоящий, снежно-белый!), и Джефф последовал их примеру. Стало намного вкуснее!

Нора поняла, что Джил хочет поговорить с Джеффом наедине, и потому оставила их одних. Джил поднялся из-за стола:

— Пойдем в мой кабинет. Оттуда видна часть нашего города.

В кабинете Джефф остановился возле огромного окна, одного из двух в этой угловой комнате, расположенной на третьем этаже. В горле у него застрял комок, когда он увидел здание средней школы, где провел два года. Тогда они казались ему не самыми счастливыми, но сейчас он вспоминал о них с удовольствием.

Примерно в ста ярдах от школы юноша заметил большое приземистое здание — раньше его тут не было — и еще одно, точно такое же, чуть подальше. Их возвели не из однолиста — стандартного в здешних местах строительного материала, — доски были очень ровными, красноватыми и гладкими. Пока Джефф рассматривал здания, с крыши поднялся гравимобиль и полетел на север, к границе каньона.

— Это полицейский участок, о котором вы говорили? — спросил он Пендергаста.

Джил подошел к нему и обнял за плечи.

— Одно из зданий, а другое — станция первой медицинской помощи. — Мэр рассмеялся. — Слышал бы ты, какая у нас тут развернулась дискуссия на тему о том, где следует построить полицейский участок. В конце концов пришлось остановиться на районе возле школы, чтобы инструкторам из Внутриземелья не пришлось идти пешком через весь город. Уж не знаю, чего они так боялись?!

Джефф резко повернулся и взглянул на мэра:

— Вы хотите сказать, что *внутриземельцы* преподают в нашей школе?

— Всего несколько предметов, в основном технического цикла, поскольку с ними у нас проблемы. Почему у тебя такой удивленный вид? По-моему, никто не издавал закона, запрещающего гражданину Внутриземелья преподавать в Колонии. На самом деле много веков назад, когда был установлен Барьер, предполагалось, что в здешних школах будут работать учителя из Внутриземелья. Только план по дороге где-то затерялся.

Джефф вздохнул и снова повернулся к окну. У него возникло ощущение, что город стал каким-то чужим — полицейский участок с гарнизоном из Внутриземелья, станция первой помощи, новые учителя в школе... Через некоторое время он сказал:

— Наверное, и стекло на вашем окне тоже куплено во Внутриземелье?

— Конечно. В Колонии еще нет заводов, на которых делались бы такие рамы. По правде говоря, у нас вообще есть всего один стекольный завод, да и тот находится в двух с половиной тысячах миль отсюда, на восточном побережье, чуть ниже Барьера. Но все изменится, Джефф! Придет день, когда мы построим самые разные заводы и фабрики и будем обладать прогрессивными технологиями.

Неожиданно Джефф подумал о том, что уже давно ушел из дома и ему пора возвращаться.

— Мне нужно идти, сэр. Какое сообщение я должен доставить в Кули-Хед?

— Во-первых, — чуть поколебавшись, начал Джил, — я хотел послать с тобой записку о том, что мы создаем отряд рейнджеров. Несколько человек из вашего городка нам оченьгодились бы. Я имею в виду постоянную службу. Они получают зарплату, питание и жилье. Тогда мы сможем патрулировать и ваши края тоже.

— Вы говорите о зарплате *деньгами* ? — удивленно спросил Джефф.

— Настоящими деньгами Внутриземелья, — ухмыльнувшись, ответил Пендергаст. — Немного, конечно, но вполне достаточно для того, чтобы купить батарейки для фонариков, собственный радиоприемник и тому подобные вещи. А еще стальные ножи и топоры из высококачественной стали.

Джефф вздохнул, понимая, что еще слишком молод, чтобы предлагать себя в такой отряд. К тому же он должен позаботиться о матери.

— В Кули-Хед ни у кого нет радио, лишь парочка фонариков, да и то батарейки давно не работают. Если вы дадите мне записку, я отнесу ее в город.

Джил подошел к столу и сел.

— Записка сейчас будет готова. Но, по правде говоря, Джефф, когда я увидел тебя в лесу, у меня неожиданно возникла интересная мысль, и я отыскал повод, чтобы поговорить с тобой наедине. Ты когда-нибудь думал о том, чтобы пройти тесты?

— Не понимаю, сэр.

— Я имею в виду конкурсные тесты на получение разрешения перебраться во Внутриземелье.

Джефф заморгал, чувствуя, как лицо заливают краски. Если Пендергаст решил пошутить, то шутка у него получилась очень неудачная. В ответ юноша смог только пробормотать:

— Я ведь даже не закончил среднюю школу, мистер Пендергаст.

— Знаю. Но у тебя были вполне приличные оценки, верно?

— Ну, не самые высокие и...

— Иди сюда и садись. — Джил тем временем открыл ящик стола и вытащил тонкую стопку отпечатанных листков. — Вот анкета. Теоретически подать заявление имеет право каждый, но кто-нибудь должен выступить в качестве спонсора. В Колонии найдется немного людей, которые занимают такое положение, которое дает им право стать спонсором для молодого человека или девушки. Например, директор средней школы. Или мэр большого города. Я занимаю пост мэра достаточно большого города. Кроме того, я тебе уже говорил, что во Внутриземелье у меня есть связи. Не самые могущественные, но об услуге попросить я могу. Ты меня понимаешь?

Джеффа трясло, его охватили чувства, которые ему совсем не нравились и которым он никак не мог дать названия, хотя сюда входили и страх и гнев. Ему хотелось вскочить на ноги, помчаться вниз по лестнице, как можно скорее выбраться из дома мэра и поспешить домой, не дожидаясь обещанного квина.

— Мне никогда в жизни не сдать отборочного экзамена, сэр. Что такое два года в школе? Да и учился я не самым лучшим образом! И никаких выдающихся талантов у меня нет!

— Успокойся, Джефф! Послушай, я совсем не хочу тебя обидеть или лишить иллюзий, но твои представления о Внутриземелье несколько наивны. Конечно, теоретически кандидаты действительно отбираются на конкурсной основе. Цель тестов — позволить покинуть Колонию только тем молодым людям, которые обладают высокоразвитым интеллектом или ярко выраженным талантом... ну и тому подобное. Но ведь тесты проводят простые смертные.

Позволь я объясню тебе значение моих последних слов. Я не имею в виду, что членов отборочной комиссии можно подкупить, хотя, наверное, есть и такие. Дело в том, что они практичны и в состоянии прислушаться к доводам рассудка. Приличный молодой человек из хорошей семьи, здоровый и все такое прочее совсем не обязательно должен быть гением. Кроме того, им *необходимы* молодые люди, которые готовы работать и которые не доставят им неприятностей.

Ты, наверное, думаешь, что во Внутриземелье все механизировано и только один житель из сотни что-то делает собственными руками. Да, средний гражданин не обязан трудиться, если только сам не захочет. Но существуют вещи, справиться с которыми

автоматы не способны, да и машины нужно поддерживать в порядке — *кто-то* же должен за это отвечать. Если, например, юноша вроде тебя готов подписать контракт с какой-нибудь корпорацией на период, скажем, двух лет... и если он не очень привередлив касательно того, что ему предложат, ну — он получает определенные преимущества при подаче заявления!

Джефф боялся, что сердце вот-вот выскочит у него из груди. Ему ужасно хотелось убежать и где-нибудь спрятаться, однако он остался сидеть на своем стуле и, заикаясь, прошептал:

— Вы... вы шутите, сэр?! Вам не удастся отправить *меня* во Внутриземелье!

Пендергаст расхохотался:

— Не удастся? Я помог перебраться туда дюжине девушек и юношей! Мой собственный сын, Ларри, тоже получил право покинуть Колонию. А уж он, скажу я тебе, не отличался рвением, когда речь заходила об учебе! — Джил встал. — Хватит сомневаться, послушай меня наконец! Я помогу тебе попасть во Внутриземелье! Но я хочу получить кое-что взамен.

— Я... мистер Пендергаст, неужели вы... — Джефф замолчал и целую минуту потрясение пилился на мэра Кейн-Крика, он даже не дышал, пока не понял, что вот-вот задохнется. — Вы серьезно, сэр?

— Совершенно серьезно! — Джил начал взволнованно расхаживать по кабинету, остановился, чтобы поправить книгу, которая, как ему показалось, стояла неровно на полке, подошел к окну, выглянул наружу и снова вернулся к Джеффу. — Мой сын пропал. Проще и не скажешь; Дела у Ларри шли прекрасно. Его перевели с первой работы на другую, получше, а затем предложили действительно хорошее занятие — он продавал спортивные и охотничьи товары. Иногда выступал в роли проводника для охотничьих отрядов, отправляющихся сюда, в Колонию. Получал хорошие деньги. А потом вдруг исчез.

Кое-что говорит за то, что Ларри ввязался в политическую игру. А может быть, помешал кому-то, поскольку является моим сыном. Я не знаю. Так или иначе, но его местонахождение никому не известно, а официальный рапорт, который я получил, меня не удовлетворяет. Боюсь, Ларри сидит в какой-нибудь тюрьме Внутриземелья — это в лучшем случае. Я даже не уверен, что он все еще жив! — Пендергаст посмотрел на Джеффа. — Мне необходимо выяснить, что с ним случилось, а сам отправиться во Внутриземелье я не могу. Только если нелегально... но тогда пострадает моя деятельность здесь. Слишком многое поставлено на карту. Я хочу, чтобы кто-нибудь провел расследование. Очень осторожно, не привлекая к себе внимания. Ты сделаешь это для меня?

Джефф вскочил на ноги, его трясло. Он боялся, что вот сейчас потеряет сознание.

— Я... сэр, я ничего не знаю про Внутриземелье, если не считать слухов и того, что я видел сквозь Барьер. Я ведь даже не буду знать, куда идти. И как себя вести, что говорить...

Джил сделал шаг в его сторону и, схватив за руку, посмотрел прямо в глаза.

— Проклятье, ты всему научишься! Они же не инопланетяне! У внутриземельцев такие же, как у тебя, руки и ноги, глаза, уши и рты. Они ничем от нас не отличаются! Не говоря уже о том, что большинство не может похвастаться острым умом. У них слишком легкая жизнь. Они точно дети играют с разными предметами, а потом, когда игра начинает походить на работу, ищут себе новое развлечение. У тебя получится, Джефф! У тебя все получится! — Пендергаст отошел на шаг и улыбнулся: — А в награду — остаток жизни проведешь как гражданин Внутриземелья!

Джефф с трудом перевел дух.

— Но... моя мать...

— Я позабочусь о ней. Обещаю.

Джефф дернулся в сторону двери, словно собирался бежать, спасаясь от смертельной опасности, но его переполняли такие сильные чувства, что он не мог сдвинуться с места.

— Но, сэр... То, что вы говорили о своем сыне... неужели во Внутриземелье такое бывает? Там же регулярно проводятся выборы и... у них все богатые, в жизни нет никаких проблем и...

Мэр весело расхохотался:

— Выборы? Разумеется. А тебе известно, сколько жителей Внутриземелья на самом деле дают себе труд ходить на выборы? Самое большое двадцать пять процентов населения, имеющего право голосовать! Да и они не очень обращают внимание на то, за кого отдают свои голоса. Послушай, Джефф, внутриземельцы совершенно бесполезные и бесхребетные существа, по крайней мере большинство из них. Ты же сам только что сказал — они богаты и у них легкая удобная жизнь.

Ты когда-нибудь слышал о том, что только один из пятидесяти граждан Внутриземелья решается пересечь наш Барьер? А знаешь почему? Они боятся. Время от времени до них доходят слухи о насилии, которое творится в Колонии, и им кажется, что все мы грязные, неотесанные хамы. — Джил немножко помолчал, чтобы перевести дух. — Я тебе уже говорил, что преступления *и в самом деле* совершаются. Но редко, они не затрагивают большую часть внутриземельцев, поскольку любой человек, даже страдающий чрезмерной алчностью, всегда может получить все, о чем мечтает, не совершая ничего противозаконного.

Являясь существами бесхарактерными, граждане Внутриземелья закрывают глаза на насилие и любые другие нарушения порядка. Если какое-нибудь официальное лицо становится взяточником и наживает таким способом огромное состояние, его сограждане это совершенно не беспокоит, потому что он отбирает деньги не у них *непосредственно*. Во Внутриземелье сосредоточено такое количество денег, что любой может обратиться к их источнику — иными словами, к автоматизированному производству.

Джил снова глубоко вздохнул и улыбнулся:

— Ну вот, опять я произнес речь. Когда я думаю о несметном богатстве, сосредоточенном во Внутриземелье, и о том, что никто ничего не делает, чтобы его приумножить... и еще о том, что оно никому конкретно не принадлежит, да и делиться с нами они не особенно настроены... я начинаю выходить из себя. Посылая Ларри во Внутриземелье, я надеялся, что он... Ладно, забудем о нем на время. Ты хотя бы *попытаешься* сделать то, о чем я прошу? Ведь я предлагаю чрезвычайно выгодную сделку.

Джефф просто стоял, не спуская глаз с Пендергаста, ничего не чувствуя и почти ничего не понимая. Его сознание погрузилось в мечту — невыполнимую и нереальную, с которой вырастает каждый ребенок в Колонии, в розовую, сладостную мечту о том, что настанет день и ты вдруг попадешь во Внутриземелье.

Он вздохнул и, заикаясь, пробормотал:

— Да... конечно, сэр!

3

Нунк Магарви неподвижно скорчился на старой квиновой тропе, которая напоминала туннель, что уходил вдаль сквозь нависшую над головой серую листву. Правая рука, сжимавшая затвор ружья, захваченного во время рейда в овраги, стала влажной от напряжения (хотя на этой высоте, да еще в тени, было совсем не жарко). Кожа на лысой, коричневой от загара голове так и не пришла в норму после ожога, полученного много лет назад, когда он пересекал экватор, и сейчас отчаянно чесалась. Однако Магарви не решался пошевелиться.

Ну и идиот же он! Не надо было забираться так далеко в незнакомый район! Но ему хотелось найти подходящее местечко, чтобы как следует понаблюдать за странным гравимобилем, — Магарви присматривался к нему вот уже несколько дней.

Впрочем, он не заметил никаких признаков опасности — пока. Похоже, можно не ждать неожиданного нападения из-за какого-нибудь куста... но неприятное чувство не проходило.

Вдруг мелкие животные, сновавшие в высокой траве, замерли. Даже крошечные птички с тонкими, точно бумага, крыльями — сквиты — смолкли, прервав свои пронзительные

разговоры.

Скорее всего, виновником неожиданно наступившей тишины является джум пард. Другие хищники стараются избегать троп, по которым ходят квины.

Магарви с трудом выдохнул и принялся себя жалеть. Затем, скорее от отчаянья, чем в порыве безудержной храбрости, он вскочил и бросился бежать. Джум парды не всегда охотятся, порой ими просто движет любопытство.

Тропа продолжала подниматься вверх. Тяжело дыша и каждую секунду ожидая, что из кустов выпрыгнет сильный серый хищник, Магарви продолжал мчаться вперед. Постепенно кустарник превратился в низкую чахлую поросль, а дальше — в разбросанные клочки сухой травы. Беглец выскочил на открытое место, резко развернулся и, пытаясь отдышаться, стал всматриваться в темные тени. Теперь, по крайней мере, он сумеет хорошенько прицелиться!

Ничего. Однако Магарви не покидало ощущение, что за ним наблюдают глаза смертельно опасного животного. Кажется, к слегка жирному, тягучему аромату джум ивы примешивается горьковатый запах?.. Нет. Всего лишь разыгралось воображение. Джум парды испускают характерный запах только во время короткого брачного периода, который еще не наступил.

Проклинаая парда — если зверь, конечно, где-то спрятался, — сожженную кожу на голове (которую Магарви принялся яростно чесать грязным платком), придурка из Внутриземелья, чье странное поведение привело его сюда, и жизнь вообще, Магарви осторожно шагал по тропе, карабкавшейся по почти вертикальной голой скале. Пытаясь рассмотреть пейзаж внизу, он остановился и прищурился в ярком солнце Джумбли. Через некоторое время Магарви решил, что знает, на какой горе оказался. Практически наверняка тропа ведет к высокогорному, заросшему травой лугу — он видел его два дня назад. Отлично! Теперь выбрать безопасную дорогу домой ничего не стоит.

Через полчаса Магарви уже заглядывал в глубокую, овальную, напоминающую яму долину, в которую вот уже несколько раз садился гравимобиль. Пилот вел себя очень необычно и явно старался не привлекать к себе ненужного внимания. Магарви сразу понял, что здесь пахнет нарушением закона, а следовательно, достаточно умный человек, коим он себя считал, сможет извлечь из сложившейся ситуации пользу. В особенности сейчас, когда в дополнение к бумердискам у него появилось ружье. Вот только он слишком высоко, чтобы хорошенько рассмотреть, что происходит внизу, в долине.

Магарви осторожно подобрался к уступу скалы, который заметил еще вчера, и спрятался в высокой траве.

Гравимобилia нигде не было видно.

Не переставая изрыгать проклятья, Магарви изучал заросли кустарника на дне долины. Ручей — главный приток реки Блэк — рассекал долину на две части. Похоже, когда-то здесь было озеро, которое давным-давно высохло.

Скалы, окружающие долину, казались неприступными, разве что в самом низу, где между ними проходило узкое ущелье, Магарви заметил небольшой водопад, когда проводил разведку в районе русла речушки и понял, что попасть в долину так легко не удастся.

Вне всякого сомнения, парень из Внутриземелья выбрал эту долину именно потому, что попасть в нее можно только на гравимобиле. И наверняка нашел подходящее местечко, где прячет машину, когда она ему не нужна — среди зарослей кустарника или в скалах. А вдруг он сейчас в долине занимается своими темными делишками? Или снова куда-то улетел... пока Магарви сюда добирался.

Интересно, что этому ублюдку здесь нужно? Даже сверху видно, что в долине нет никаких животных, представляющих интерес для охотника. Естественно, как бы они сюда попали? Возможно, в реке водится рыба, но как тогда объяснить сверхосторожное поведение незнакомца? Скорее всего, идиоту понадобилось место, чтобы спрятаться.

А как же Центральная транспортная инспекция, которая, как говорили, следит за каждым гравимобилем, даже когда они находятся вне пределов досягаемости полицейских радаров? Выходит, есть способ обмануть и ее!

У Магарви отчаянно забилося сердце, когда вновь нахлынули мечты, преследовавшие его последние несколько дней. Какую грандиозную победу он одержит! Захватит врасплох болвана из Внутриземелья и отнимет у него гравимобиль! А вдруг там есть устройство, благодаря которому можно обойти Центральную транспортную инспекцию, находящуюся, вне всякого сомнения, где-то на территории Внутриземелья? Придурку ведь удалось добраться сюда незамеченным, значит, приборчик сработает и в обратном направлении! Стоит ему захватить гравимобиль и научиться им управлять, как он переберется через Барьер и ляжет где-нибудь, а идиоты полицейские ничего не узнают!

Магарви так разволновался, что уже не мог спокойно лежать на месте. Проклятье, как же попасть в долину, чтобы устроить засаду? Даже если гравимобиль пролетит достаточно близко и он выстрелит в него из ружья, пуля не пробьет крышу. Нужно находиться в долине, когда парень вылезет из машины.

В каком же, черт побери, месте река попадает в долину? Со своего наблюдательного поста Магарви видел только крутые скалы, и ничего больше. Он отчаянно проклинал заросли кустарника, мешавшие как следует разглядеть верхнюю часть русла реки. Быстро повернув голову, Магарви посмотрел в небо и на близлежащий склон — все спокойно, никаких признаков опасности, — а затем на четвереньках подполз к самому краю уступа. Может быть, отсюда можно понять, что делается внизу?

Наконец повезло! Он даже тихонько вскрикнул от изумления. Река вытекала из отверстия, находящегося в самом основании скалы. Значит, там наверняка имеется естественный коридор, возможно оставленный лавой, которая прожгла себе дорогу через более мягкую скальную породу. Магарви видел похожие туннели и знал, что в нескольких милях отсюда находится древний вулкан. Похоже, река выбрала себе этот коридор в качестве русла.

А вдруг можно пройти в том месте, где река вытекала из скалы? Иногда подобные коридоры естественного происхождения оказывались слишком крутыми и спуститься по ним вниз (а потом подняться наверх) не представлялось возможным, порой они становились такими узкими, что человек просто застревал или тонул, захлебнувшись.

«Естественно, — сообразил Магарви и тихонько рассмеялся от радости, — как только я туда спущусь и захвачу гравимобиль, мне не нужно будет беспокоиться о дороге назад».

Радостное предвкушение победы так его захватило, что он хотел приступить к спуску немедленно, но вскоре одумался и решил еще немного понаблюдать — на случай, если машина неожиданно вернется в долину.

И она появилась, но не из зарослей кустарника и не с неба. Гравимобиль медленно выполз из отверстия в скале! Магарви услышал скрежет корпуса о стены туннеля и плеск воды... но, вне всякого сомнения, машина прекрасно помещалась в своем укрытии. Магарви с удовольствием выругался про себя. Мало того что он получит гравимобиль, нашлось место, где его можно надежно спрятать, дожидаясь подходящего момента для бегства во Внутриземелье. Вот будет здорово, если пещера окажется достаточно большой! Тогда он без проблем, и даже с удобствами, проведет в ней парочку дней.

Сжимая дрожащими пальцами ружье, Магарви наблюдал за тем, как гравимобиль поднялся в воздух и исчез за вершинами деревьев. Проклятье! Когда придурок вернется? Успеет ли он пробраться вниз и подготовиться к встрече с владельцем заветной машины? Магарви застонал, не в силах справиться с охватившим его возбуждением.

Однако, спускаясь с уступа и выходя на квиновую тропу, он не забывал об осторожности. Он спокойно разведает территорию и вернется к месту своей ночевки, когда начнет темнеть.

4

Джефф сидел в маленькой комнатке в здании средней школы и ужасно волновался, Сегодня занятия не проводились, поэтому внутри практически никого не было, и ему

казалось, что здесь царит какая-то неестественная тишина. Джефф не помнил, чтобы когда-нибудь бывал в этой комнате, но вполне возможно, что он просто забыл.

Дверная ручка со скрипом повернулась, и сердце Джеффа отчаянно забилося в груди — появился экзаменатор.

Джефф с трудом сглотнул и поспешно вскочил со стула. Экзаменатор оказался неприметным полным человеком лет пятидесяти, с черными волосами (наверное, крашеными), едва прикрывающими макушку. Его контактные линзы отливали синим — защита от яркого солнца Люцерны. На важном чиновнике был белый, явно сшитый на заказ комбинезон из какой-то очень дорогой ткани, воротник которого прикрывал шею, а длинные рукава доходили до самых запястий. Джефф почему-то решил, что до блеска начищенные черные ботинки сделаны не из настоящей кожи.

Экзаменатор равнодушно огляделся по сторонам, и тут Джефф заметил в руках вошедшего прибор размером примерно в восемь квадратных дюймов и толщиной в один дюйм. Половину верхней части прибора занимало около двух дюймов кнопок — клавиатура компьютера. В другой части находилась решеточка — по-видимому, улавливатель звука и громкоговоритель.

Мужчина без особого интереса посмотрел на Джеффа:

— Садитесь, пожалуйста.

И уселся сам. А затем начал молча нажимать на кнопки своего прибора.

Джефф услышал тихий, невнятный голос. Назвали его имя... но больше он ничего не разобрал. Наверное, прежде, чем приступить к разговору, экзаменатор решил еще раз прослушать анкетные данные кандидата.

Наконец он равнодушно посмотрел на Джеффа.

— Ваше полное имя, пожалуйста.

— Э-э... Джефферсон Текумси Адамс.

— Возраст?

— Де... девятнадцать, через несколько месяцев.

— Полные имена родителей?

Джефф ответил на этот вопрос и еще несколько следующих. Экзаменатор несколько минут сидел нахмурившись, а затем спросил:

— Два года в средней школе, верно?

— Да, сэр.

— Вы не могли продолжать учебу?

— Ну... нет, сэр. Я должен был помогать отцу.

— В анкете сказано, что ваша семья занимается фермерством, — кивнув, проговорил экзаменатор. — Чем конкретно?

— Ну, по правде говоря, фермерство не единственное, что нас кормит. Мы владеем небольшим участком земли неподалеку от Кули-Хед, но она не очень плодородная, и получить настоящий урожай не удастся. Мы засаживаем пшеницей, бобами и картофелем небольшие участки земли в оврагах. И много охотимся, а еще мой отец зарабатывал тем, что рубил дрова в лесу. — Джефф немного подумал и добавил: — Понимаете, на дне оврагов земля сохраняет влагу...

— Да, знаю. — Этого человека явно не интересовали овраги и вопросы плодородия. — Как по-вашему, вы обладаете достаточной квалификацией, чтобы продолжать заниматься сельским хозяйством во Внутриземелье?

— Нет, конечно, сэр, — покраснев, ответил Джефф.

Его собеседник принялся быстро нажимать кнопки на своем приборе.

— Надеюсь, вы понимаете, что никто не позволит вам перебраться во Внутриземелье, если у вас там нет гарантированной работы или если вы не владеете достаточным количеством акций в какой-нибудь корпорации или иными средствами к существованию, которых вам хватит, чтобы продержаться год?

— Я... да, сэр.

Неожиданно Джеффу захотелось оказаться как можно дальше отсюда. Все, что тут происходит, — самый настоящий фарс! У него в кармане не найдется даже жалкого пенни!

Но экзаменатор продолжал:

— Однако, поскольку у вас есть законный спонсор, которого поддерживают определенные круги во Внутриземелье, и Карсон Дэниел — а его мнение ценится очень высоко, — я наделен полномочиями предложить вам работу. В вашем случае имеется несколько вариантов. Как вы отнесетесь к тому, чтобы для начала заняться физическим трудом? Например, убирать общественные места?

Джефф мечтал только об одном — не краснеть так отчаянно.

— Я готов заниматься чем угодно, сэр. Могу делать любую работу.

Его собеседник задумчиво нахмурился.

— Я должен поставить вас в известность: учитывая отсутствие у вас средств к существованию, вам придется проработать не меньше пятнадцати лет, прежде чем вы получите право уйти на покой. Я говорю о пенсии, которая позволит вам жить достаточно комфортно и спокойно.

Джефф, не уверенный, что понял все правильно, кивнул — на всякий случай. В его нынешнем состоянии временной отрезок, равняющийся пятнадцати годам, как, впрочем, и разговоры о пенсии, казался чем-то нереальным и абсолютно далеким.

— И, естественно, — продолжал экзаменатор, — вас берут с испытательным сроком. Если за вами не будет числиться никаких нарушений, он закончится через шесть месяцев.

— Я... да, сэр. Мэр Пендергаст говорил мне об этом.

— Хорошо, молодой человек, — мужчина заученно улыбнулся. — Примите мои поздравления.

Джефф уставился на него, ничего не понимая.

— Но... и все?

У экзаменатора моментально сделался обиженный вид.

— Разумеется, мы тщательно проверили все ваши данные, включая медицинскую карту и характеристики. Не надо думать, что мы халатно относимся к своим обязанностям!

5

Полицейский из Внутриземелья, которому было поручено доставить Джеффа к месту его нового жительства, несколько мгновений мрачно рассматривал юношу, подмигнул своему напарнику, уже устроившемуся на заднем сиденье, и сказал:

— Ну, молодой человек, забирайся!

Джефф изо всех сил пытался справиться с охватившими его чувствами, надеясь, что смятение не отражается на лице. Он перешагнул через порог и осторожно опустился на левое переднее сиденье гравимобиля. Пилот забрался на свое место и принялся быстро нажимать кнопки на поразившей воображение Джеффа панели управления — крыша гравимобиля закрылась, замелькали разноцветные огоньки.

Машина легко поднялась в воздух, и Кейн-Крик превратился в крошечное поселение, похожее на игрушечный городок. Они мчались прямо на горы, высившиеся на границе каньона. Джефф в ужасе вжался в кресло, однако гравимобиль проскочил над ними, чудом не задев острых пиков. И вот они уже летят над возделанными полями, как две капли воды похожими на те, что окружают Кули-Хед. Джефф испугался, что гравимобиль чересчур медленно набирает высоту и бесплотное багряное сияние, заливающее вершину Барьера, обязательно преградит им путь... И снова машина легко миновала очередное препятствие.

Джефф думал только об одном: как бы скрыть свои чувства и не завопить от изумления или радости. Он во Внутриземелье!

Вот поля, засеянные зерновыми культурами, — сколько же раз он любовался ими сквозь Барьер! На тех, что сейчас проплывали прямо под гравимобилем, пшеница уже созрела, но Джеффу показалось, что до этого никому нет дела. Однако, повернув голову, он

заметил цистерны, которые летели стройными рядами и разбрызгивали воду, орошая поля. Легкий ветерок подхватывал капли и превращал их в радужный покров, плавно опускающийся на землю. Джефф не удержался и вскрикнул, так поразила его необыкновенная красота этого зрелища.

Поля тянулись на бесконечные мили. Джефф решил, что видел уже тысячи гравичестерн, причем все автоматизированные. От одной только мысли о таком огромном количестве техники он почувствовал себя крошечной песчинкой в бескрайнем море цивилизации.

Оглянувшись назад, Джефф обнаружил, что Барьер уже пропал из виду. Кто-то рассказывал ему, что посевы зерновых тянутся на всю его длину, — иными словами, на три тысячи миль, что составляет ширину континента, — но разве может человек представить себе, как потрясающе это выглядит! Господи! Тут наверняка собирают гигантские урожаи пшеницы, ржи, кукурузы и ячменя! Интересно, сколько всего цистерн используется для полива, не говоря уже о других машинах, обрабатывающих поля? И на всех стоят гравитационные установки! Как только они не выталкивают планету с орбиты?

Наконец поля остались позади. Теперь они летели над небольшой возвышенностью, тут и там виднелись поросшие серой травой холмы. Здесь возделанных полей практически не было, однако эти места совсем не походили на целинные земли возле родного городка. По-видимому, дело в том, что почва более плодородней намного выше влажность. И неудивительно! Ирригационные каналы, проложенные по естественным углублениям в почве, разбегались в разные стороны, напоминая Джеффу сложный рисунок листьев однолиста.

Вдоль каналов и в лощинах выстроились фруктовые деревья. Юноша никак не мог понять, почему посадки следуют за изгибами и поворотами каналов — ряды получались такие неровные! — пока не увидел, как собирают урожай. Две машины медленно проплывали между деревьев, ловко обрабатывая их многочисленными манипуляторами. Та, что летела впереди — в ней сидел человек, одетый в зеленый комбинезон и прозрачный шлем, защищавший его голову от ударов веток, — собирала фрукты (что-то похожее на сливы) с верхушек деревьев, а другая следовала за ней, занимаясь нижними ветками.

Примерно через полмили Джефф увидел еще четыре машины, которые собирали фрукты с внешней поверхности деревьев. Над ними парил гравимобиль, — очевидно, в обязанности пилота входило следить за их работой.

Через некоторое время глазам Джеффа предстали фруктовые деревья, посаженные длинными параллельными рядами на абсолютно ровных участках земли, а между ними в разные стороны разбегались узкие ирригационные каналы.

К северу от фруктовых садов снова началась низина, засаженная бесконечными грядками каких-то растений. Полицейский, сидевший за спиной Джеффа, впервые за все время полета сказал:

— Артишоки. Родились на Земле, как практически все зеленые растения на Люцерне. Ты когда-нибудь видел артишок, приятель?

— Нет, сэр, — смущенно ответил Джефф. — Только на картинке.

— Ты с ними познакомишься вплотную, — фыркнул полицейский. — Несколько лет назад кто-то решил, что они лучше всего подходят для здешней почвы, и теперь магазины и автосервисы ломятся от артишоков. Лично я за них и гроша бы ломаного не дал. Дома никогда их не заказываю.

Джефф не понял, о чем он говорит, но на всякий случай кивнул.

И вот машина снова летит над гористой местностью. Сверху Джефф разглядел несколько больших водоемов, от которых не шло никаких ответвлений, очевидно, они просто снабжали влагой почву — тут и там виднелись небольшие рощи местных деревьев с серой листвой.

— Охотничьи угодья, — пояснил пилот. — Здесь полно тетеревов и фазанов. Это земные птицы. В одиночку тут охотиться опасно, известны случаи, когда на людей нападали

стаи диких собак.

Джефф в своей жизни видел только короткошерстных терьеров размером с кролика, хотя слышал, конечно, что на Люцерне имеются и другие породы. Он ужасно растерялся, потому что не знал, как следует отреагировать на слова пилота.

— А здесь есть какие-нибудь местные животные? — робко поинтересовался он.

Офицер окинул юношу странным взглядом, помолчал немного, а затем проговорил:

— Только грызуны, змеи и птицы без перьев. Но в Центральных горах, например, местная фауна представлена гораздо шире. Там можно встретить хищников, похожих на больших собак, только они не объединяются в стаи. Мне кажется, в ваших местах их называют «овражными волками».

— Да, сэр. Мне приходилось с ними встречаться. Я не знал, что они попадают и во Внутриземелье.

— В Гринвилле тебе их нечего бояться, — фыркнул офицер. — Это вполне цивилизованное место! Кстати, нам осталось пролететь всего несколько миль, и ты его увидишь. Мы высадим тебя у Административно-хозяйственной корпорации.

Джефф почувствовал, что задыхается. Прокатиться в гравимобиле с двумя совершенно посторонними полицейскими было совсем неплохо, но через несколько минут ему придется встретиться с абсолютно чужими людьми и жить по правилам, о которых ему ничего не известно. Внутри у него все сжалось и похолодело, и на мгновение он в очередной раз пожалел, что принял предложение Джилла Пендергаста. Впрочем, теперь не имеет никакого смысла переживать из-за того, что исправить невозможно.

Гравимобиль летел над огромной сетью рек и озер, широких и узких, тонкими нитями прорезавших холмистую местность. По берегам росли кусты и деревья, чьи дальние родственники прибыли сюда с Земли. Кое-где на тихих водах качались лодки, некоторыми из них управляли люди, и Джефф не мог отвести глаз от столь завораживающего зрелища, ведь он никогда не видел весел. Несколько раз на глаза попались купальщики; женщины и девушки были совершенно обнажены, и юноша, почувствовав, что краснеет, тут же смущенно отвернулся.

И вдруг гравимобиль оказался прямо над *городом*. Самым настоящим! И никаких пересекающихся улиц, как на картинках, изображающих древние земные поселения! Гринвилл тянулся на многие мили, будто он везде, куда ни бросишь взгляд. Среди парков или буйных зарослей зелени (вне всякого сомнения, вывезенной с Земли) были разбросаны дома, а здания заводов и фабрик, возвышавшиеся над жилыми комплексами, располагались далеко друг от друга и, как правило, на берегах широких каналов.

Джефф вдруг сообразил, что здесь нет улиц, потому что практически все жители Внутриземелья владеют хотя бы одним гравимобилем. Ему снова стало невыносимо страшно, и он вжался в кресло, с ужасом дожидаясь конца полета.

6

Большие печатные буквы на громадном четырехэтажном здании гласили: «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ».

Гравимобиль с Джеффом на борту снизился, немного повисел в воздухе и приземлился на плоской крыше. Пилот, весело улыбаясь, объявил:

— Мы на месте, Адамс. Теперь ты предоставлен самому себе.

Джефф покраснел, открыл рот, чтобы что-то спросить, затем, устыдившись собственных колебаний, выбрался на крышу.

— Большое спасибо!

Он сделал несколько шагов назад, чтобы его не задела скользящая на место крыша гравимобиля, и остался стоять, словно брошенная статуя, печально наблюдая за парящей в воздухе машиной. Полицейские дружно посмотрели вниз, снова заулыбались и помахали ему на прощание.

Юноша в отчаянии принялся озиаться по сторонам, не зная, что делать дальше. Ближайшее отверстие в крыше представляло собой квадратный люк, из которого вылетали гравимобили самой диковинной формы. На некоторых имелись крыши; волосы пилотов, сидевших в других — открытых, — трепал ветер. Кое-кто с любопытством поглядывал на Джеффа, а он мечтал только об одном — найти какую-нибудь норку и забраться туда, чтобы его никто не видел.

Еще одна необычная машина свалилась с неба и исчезла в люке, расположенном справа от Джеффа. И тут он увидел надписи «ВХОД» и «ВЫХОД», а вскоре заметил еще пару таких же люков на противоположной стороне крыши. Сомневаясь, правильно ли поступает, Джефф двинулся в сторону одного из них.

Неожиданно у края крыши он заметил небольшое сооружение, похожее на сарай, и решил, что там, скорее всего, находится выход на лестницу. Он решительно направился в ту сторону, но в следующее мгновение дверь распахнулась, и на пороге возник какой-то человек.

Невысокий, толстенький и смуглый. Маленькие аккуратные усики, карие глаза, немного затравленные (невольно отметил Джефф), абсолютно черные волосы, без малейших признаков седины (наверное, крашенные)... Но когда человечек улыбнулся, Джеффу показалось, что его лицо стало мужественнее, сильнее, а сам он вырос на несколько дюймов. Одет незнакомец был в белый комбинезон с зелеными и темно-бордовыми полосками на манжетах, воротнике и брюках.

Мужчина бросил один только взгляд на брюки и рубашку Джеффа, сшитые из самодельной ткани, шагнул вперед и протянул ему руку.

— Адамс? Я вас ждал. Меня зовут Фарлоу Нунез. Я старший диспетчер. Поскольку вы в корпорации, да и в самом Гринвилле новенький, я решил встретить вас сам. Давайте спустимся и обсудим детали.

Служащие в белых или серых комбинезонах, отделанных полосками разных цветов (в зависимости от выполняемой работы и должности — так решил Джефф), внимательно его разглядывали — кто-то не скрывая враждебности, иные с любопытством, а некоторые с насмешливой улыбкой. Нунез провел Джеффа в кабинет с огромным количеством консолей, клавиатур, разноцветных огоньков и видеозэкранов. Юноша даже и не пытался понять, для чего они все предназначены.

Нунез ловко выдворил из кабинета какого-то человека, еще раз улыбнулся Джеффу и махнул пухлой ручкой в сторону металлического стула с мягкой обивкой, оказавшегося очень удобным. Сам Нунез устроился за столом, на котором стояло несколько видеозэкранов и две клавиатуры.

— Ну, Адамс! Тебя зовут Джефф, правильно? Ты не возражаешь иногда поработать в утреннюю смену?

— Э-э... нет, конечно, сэр!

— Отлично! Боюсь, нам придется потребовать от тебя двадцатичасовой нормы. На стандартных условиях, естественно, которые включают штрафные санкции, если ты уйдешь от нас раньше чем через год. Согласен?

Джефф не очень понимал, о чем идет речь, но быстро кивнул.

— Я... думал, мне придется работать намного больше, чем двадцать часов в неделю, сэр! Ну а что касается увольнения... ну...

Нунез некоторое время внимательно его разглядывал, словно Джефф его чем-то очень озадачил.

— Ты можешь брать половину дополнительной смены за каждый рабочий день недели — получается четыре дня — и целый лишний день за любой другой, но не два подряд. Таковы правила, установленные министерством здравоохранения. Иными словами, ты имеешь право работать максимум десять часов, с перерывами, естественно, но тогда на

следующий день твоя смена будет продолжаться только четыре часа или меньше. Теперь что касается зарплаты. Она стандартная. Конечно, на первом этапе нам разрешено вносить поправки... постепенно твои доходы будут увеличиваться, даже если ты останешься на том же месте. Думаю, денег, которые ты будешь получать вначале, для нормальной жизни хватит. А если у тебя не экстравагантные вкусы, твои накопления быстро возрастут. Надеюсь, ты понимаешь, что мы не будем платить тебе наличными, — взглянув на Джеффа, продолжал Нунез. — Центральное кредитное бюро имеет подразделения в каждом, даже самом маленьком городке. Ты получишь удостоверение личности, а кроме того, в кожу тебе будут имплантированы соответствующие электронные элементы, — таким образом, ты сможешь делать покупки, просто предъявив свою карту. Или приложив ее к считывающему устройству — если решишь сделать заказ по радио или телефону. Каждая операция отслеживается автоматически, и потому тебе не удастся истратить больше, чем есть на твоём счете. Впрочем, сейчас об этом еще рано беспокоиться!

Он еще немного помолчал.

— Мы нашли для тебя квартиру примерно в четверти мили отсюда. Плата за нее и за пользование коммунальными услугами записывается на твой кредитовый баланс, так что самому следить за такими мелочами необходимости нет. Ах да... мы предоставляем своим служащим униформу и все, что понадобится для работы. Сегодня с тебя снимут мерки, а вечером доставят домой готовую одежду. — Нунез улыбнулся. — Теперь, если не возражаешь, я познакомлю тебя с одним из наших служащих, который расскажет, как пользоваться пылесосом. Потом можешь отправляться домой. У меня тут немного не хватает персонала, и мне бы хотелось, если возможно, чтобы ты приступил к работе завтра утром. Ты не против?

Джефф не сводил с него изумленного взгляда, в котором появилось отчаянье.

— Ну, я... разумеется, сэр, я сделаю все, что в моих силах... только мне ни разу в жизни не приходилось управлять гравимобилем. Мой полет сюда был первым.

Нунез явно удивился, несколько смущенно улыбнулся и воскликнул:

— Естественно! Я и не подумал. Ты первый южанин, с которым я разговариваю сразу после того, как он пересек Барьер. Ничего, мы научим тебя всему, что необходимо, и если на это уйдет весь завтрашний день и остаток сегодняшнего... ну что же, так тому и быть! Договорились? Пошли, пора приступать к твоему образованию!

С трудом передвигая ноги, Джефф последовал за диспетчером. Они прошли совсем немного, когда Нунез обернулся и внимательно посмотрел на юношу.

— Мне кажется, ты расстроен, Адамс. Ты о чем-то умолчал? У тебя какие-нибудь проблемы?

— Нет, сэр. Точнее... прошу меня простить, сэр... только где я буду покупать продукты или... ну, то, что мне понадобится?

— Так ведь в доме, где ты будешь жить, имеется все необходимое, — как-то странно взглянув на Джеффа, сказал Нунез. — Чтобы получить сырые продукты или готовое блюдо, нужно только набрать определенную комбинацию на домашней панели управления — и твой заказ появится в специальном окне. Ставь на стол и ешь! Ты сумеешь прочитать простую инструкцию, не правда ли? А можешь обратиться вслух к Центральной базе данных.

Джефф страстно мечтал умереть на этом самом месте.

— Конечно, сэр.

7

Джил Пендергаст поудобнее устроился в гравимобиле. Ему не нравился Халкер, который намеревался сопровождать его, однако тучный полицейский с испещренным красными пятнами лицом был важной птицей. Во-первых, координатор полицейских участков, расположенных в Южных землях, возглавлял деятельность полиции на территории Колонии. Во-вторых, являясь мальчиком на побегушках у Карсона Дэниела, он выступал в

роли связующего звена между Джилом Пендергастом и политическими силами Внутриземелья.

Не говоря уже о том, что перелет на гравимобиле, пусть даже и в неприятной компании, который займет всего несколько часов, гораздо предпочтительнее многодневной тряске на спине квина.

Крыша гравимобиля скользнула на место, машина поднялась в воздух. Джил сделал глубокий вдох и, не в силах скрыть восторга, стал смотреть в окно. Он уже несколько раз летал на гравимобилях (полицейские Внутриземелья время от времени брали его с собой, когда облетали вверенные им территории), но сегодня он впервые видел овраги сверху. Машина выбралась из каньона Кейн-Крик и направилась на юг. Джил не мог оторвать взгляда от представшего его глазам грандиозного зрелища — снизу все выглядело совсем иначе.

— Боже праведный! — пробормотал он. — Когда-то здесь шли самые настоящие дожди!

— Ну, те времена давно канули в прошлое, — фыркнув, ответил Халкер. — Теперь ни в одном из каньонов, расположенных близ Блэкпена, вы не найдете воды, даже чтобы ополоснуть руки! Здешние места годятся только для джумблов и прочих подонков, прятаться тут просто великолепно!

Джил, прекрасно понимая, что Халкер совершенно сознательно его подначивает, почувствовал, что краснеет.

— О каких других подонках вы говорите?

Халкер ехидно улыбнулся:

— Находится немало желающих потихоньку подобраться к зазевавшимся охотникам и стащить у них все, что плохо лежит, а нам приходится потом искать пропажу, чтобы вернуть ее хозяину. Если бы вы видели список жалоб, поступающих к нам в течение месяца, то не стремились бы взять на себя ответственность за соблюдение закона в районе оврагов.

Джил вздохнул, но все равно наживку заглотнул.

— Вы можете отправить тысячу машин, оснащенных инфракрасными детекторами, патрулировать пространство над однолистами, но, несмотря на мощную технику, ваши люди никогда в жизни не отличат тепло, выделяемое телом человека, от следов, оставленных каином или овражным волком. Верховые отряды, объезжающие овраги в разное, непредсказуемое время смогут охотиться за джумблами и другими преступниками на их собственной территории. К тому же, с точки зрения психологии, использовать местных жителей для охраны порядка чрезвычайно полезно. Мы с вами уже множество раз обсуждали это!

Халкер поморщился, а Пендергаст, не в силах продолжать дискуссию, принялся снова смотреть в окно.

Сверху листья деревьев, которые на самом деле иногда вырастали размером со стену дома, казались крошечными. Они были повернуты под самыми необычными углами — каждый стремился захватить побольше солнечных лучей и света. Неудивительно, что в лесу такая глубокая тень!.. Пендергаст огляделся по сторонам — только несколько жалких рощиц к западу от реки, и все. Наверняка причина в грунтовых водах.

В древних каньонах на западе уже давно иссякли все источники. Вода реки Кейн и других наземных водоемов, питающая Верхние овраги, попадала сюда из горных районов, расположенных примерно в четырехстах милях к востоку. Там, естественно, давно забыли о проливных дождях, однако пятьдесят тысяч квадратных миль древних горных кряжей в состоянии притягивать некоторое количество влаги из ветров, дующих с западного океана.

И хотя река Кейн — единственный водоем, выходящий в здешних местах на поверхность (в виде источников в пятидесяти милях к востоку отсюда), вода из-под земли все-таки просачивается наружу и питает овраги. Ее хватает для того, чтобы заменить давно испарившуюся реку Кули (небольшой ручеек, который являлся продолжением реки Кейн). И если начать копать колодцы в ответвляющихся каньонах на востоке, эти края смогут

прокормить достаточное количество людей, вместо жалкой кучки полуголодных фермеров и кочевников.

Но прежде чем начинать работы, необходимо убедить местных жителей, обеспечить им финансовую поддержку и защиту законом.

Не говоря уже о том, что население Верхних оврагов следует тоже организовать, чтобы и у них имелась собственная администрация. Когда они объединятся с Кейн-Криком... Пендергаст вздохнул. Четыреста миль засушливых земель, разделяющих Кейн-Крик и Верхние земли, — серьезное препятствие. Если не считать полицейских Внутриземелья, у них нет даже радиосвязи.

Добиться установления радиосвязи между Кейн-Криком и Блэкпеном, а следовательно, и с Верхними оврагами — вот было бы здорово! Именно за этим он и летит сюда.

Внимание мэра привлекло движение внизу. Стадо диких квинов промчалось по мелкой речушке с коричневой водой и скрылось в лесу. По-видимому, что-то их напугало. Может быть, охотничий отряд из Внутриземелья... Нет, никого внизу не видно. Правда, некоторые туристы предпочитают стрелять прямо из своих гравимобилей, чувствуя себя там в большей безопасности. Естественно, никаких законов, запрещающих *такие* виды развлечений в районах, расположенных к югу от Барьера, не существует. Джил задумался. Когда он претворит в жизнь свои планы относительно Верхних оврагов... Сейчас еще рано выступать против охотничьих отрядов и возмущаться их поведением на территории Колонии, но такое время обязательно наступит!

Однако никто не станет отрицать, что Джил Пендергаст добился серьезного прогресса. Вот, например, поездка в Блэкпен... Наверное, то, как он отреагировал на рейды джумблов, появившихся в здешних краях и на границе с Джумбли, произвело впечатление на какую-то важную шишку во Внутриземелье, например, на Карсона Дэниела или кого-нибудь еще. Если новое правительство, только что появившееся на свет в Кейн-Крике, сможет распространить свое влияние в такие отдаленные места, как Блэкпен, у полиции Внутриземелья заметно поубавится обязанностей. Даже Халкер вынужден это признать, пусть и весьма неохотно.

Джил посмотрел вперед, пытаясь разглядеть окутанную дымкой рваную линию, которая должна была вот-вот появиться на горизонте. Да! Он нашел глазами то, что искал! Пендергаст бывал только в Блэкпене, ближе к району Джумбли ему подбираться не приходилось. Отсюда, сверху, с расстояния нескольких миль, зрелище оказалось потрясающим! На многие миллионы квадратных миль тянулись древние горы, старые и новые вулканы, чьи вершины причудливым рисунком расчертили небо, а от них на запад, в сторону моря, сбегали овраги.

Западная часть называлась Нижние овраги и пока не входила в планы Пендергаста (хотя огромные плодородные долины, которые орошаются не только водами реки Кули, но и многочисленными водоемами Джумбли, могут заинтересовать сильное правительство Колонии, если оно, конечно, возникнет). В настоящий момент Нижние овраги являлись охотничьим заповедником для жителей Внутриземелья, поскольку сюда джумблы не забредали, опасаясь полицейских патрулей.

Пендергаст взглянул на Халкера. Хорошо, что координатор поселился в Кейн-Крике. Если бы только он был более сговорчивым, если бы умел прислушиваться к доводам разума и получше относился к колонистам! Впрочем, сохраняя спокойствие и мудрость, вполне можно мириться, а иногда даже игнорировать его насмешливые или презрительные выступления. Важно заручиться поддержкой Карсона Дэниела. И не в том дело, что он занимает серьезный пост, просто Карсон Дэниел обладает солидным политическим весом.

Неожиданно Джил помрачнел. Дэниел отказался помочь ему в поисках Ларри. Пендергаст не обманывался насчет того, как на самом деле к нему относится Дэниел. Политик его терпит, время от времени оказывая определенные услуги в обмен на помощь мэра Кейн-Крика. Однако выяснилось, что Джил Пендергаст не настолько ему полезен, чтобы он стал вмешиваться в расследование исчезновения его сына. Он, конечно, вел себя

вежливо... но вполне ясно дал понять, что данный вопрос не входит в его компетенцию.

Хоть бы только Ларри был жив!

По правде говоря, это вторая цель поездки, предпринятой Пендергастом. Он ничего не сказал Норе, но хотел расспросить о Ларри в Блэкпене. Его сын побывал в городке по крайней мере один раз.

Халкер махнул рукой, показывая вперед, что-то проворчал, и гравимобиль начал снижаться. Джил бросил последний взгляд на высившиеся на горизонте горы, а потом опустил глаза на возникший внизу город Блэкпен.

Чуть меньше ста одноэтажных домиков и сараев выстроились по берегам реки Блэк. Городок вырос на черной россыпи, смытой сюда из района Джумбли; это был пепел, оставшийся после извержения относительно новых вулканов. Однолистам пришлось немного сдать свои позиции, однако деревья росли так близко, что создавалось впечатление, будто поселение окружено надежной стеной.

На первый взгляд казалось, что через каньон Блэк-Крик можно пройти насквозь, но примерно через тридцать миль вы попадали в тупик, миновать который ни пешком, ни верхом на квине было нельзя. Отсюда вела только одна дорога — через лес. И именно через лес пришла банда джумблов.

В самом Блэкпене и в его окрестностях сельским хозяйством никто особенно не занимался. Люди существовали за счет того, что охотились в лесу и оврагах, ловили рыбу в реке Блэк, а если не удавалось никого подстрелить, делали муку из семян однолистов и пекли из нее хлеб.

Блэкпен, хоть и нищий город, являлся перевалочным пунктом для всех, кто путешествовал по району оврагов. Джил Пендергаст считал, что у города большое будущее, поскольку здесь имелся источник вполне приличной воды.

Вода в реке была чистой и прозрачной. Она казалась черной, потому что ее дно состояло из вулканического шлака. В тех местах, где шлак смешивался с суглинком, почва становилась достаточно плодородной. Даже рядом с городом, если немного привести землю в порядок, можно было выращивать прекрасные урожаи.

Каньон радовал глаз своей буйной растительностью, вверх по реке даже обосновались ивы. «Да, — подумал Джил, — никогда не скажешь, что каньон Блэк-Крик находится на территории Колонии. Впрочем, Кейн-Крик тоже, если быть честным до конца».

Фред Герлик, мэр Блэкпена, высокий, худой человек, чью лысеющую макушку едва прикрывали остатки когда-то выющихся волос, стоял чуть сгорбившись. Джил уже дважды с ним встречался.

Герлик переводил глаза с мэра Кейн-Крика на координатора Халкера, который, похоже, решил внимательно слушать, о чем пойдет разговор, но не участвовать в нем непосредственно.

— То, что я намерен вам предложить, одобрено координатором, прилетевшим сюда вместе со мной, — тяжело вздохнув, начал Джил.

— Для меня его рекомендации не имеют никакого веса, — проворчал Герлик. — Мы видим здесь полицейских из Внутриземелья, только когда они являются для очередных обвинений: мол, мы доставили неудобства какому-нибудь охотничьему отряду!

Джил изо всех сил старался придать своему лицу спокойное и уверенное выражение. Он знал, что Герлик и полицейские неважно друг к другу относятся. Взаимную враждебность и недоверие жителей Колонии и граждан Внутриземелья он и собирался искоренить.

— Фред, я хочу рассказать, как мы живем в Кейн-Крике, — мягко продолжал Джил. — В прошлый раз, когда мы виделись, я говорил вам, что у нас в городе появился полицейский

участок. Теперь нам не нужно волноваться по поводу разных слухов и подозрений, распространяемых охотниками из Внутриземелья. Мы работаем над этими вопросами *вместе* с полицией. Теперь мы сами разбираемся с нарушениями порядка, которые не имеют отношения к Внутриземелью, и обращаемся за помощью представителей власти, если не можем справиться с какой-нибудь проблемой.

— Хм-м, — скептически промычал Герлик. — А какие вообще проблемы могут возникнуть в вашем городе? Вы же находитесь практически у самого Барьера. Случалось ли вам когда-нибудь выслушивать жалобы охотников из Внутриземелья, утверждавших, будто бы их обстреляли ваши горожане, в то время как они сами полезли под собственные пули? Или, может быть, на вас нападали банды джумблов?

— Меньше десяти дней назад фермеры, живущие на границе оврагов, стали жертвой нападения одной такой банды. Мерзавцы забрали *всю* одежду и *все* запасы продовольствия у нескольких семей, поселившихся на изолированных фермах, а также убили дровосека, работавшего всего лишь в миле от входа в каньон Кейн-Крик.

Пендергаст замолчал, чтобы посмотреть, какое впечатление его слова произведут на Герлика, и, даже не поворачиваясь к Халкеру, понял, что тот ухмыляется.

— Вернемся к моему предложению. Мы организовали постоянный отряд рейнджеров. Среди прочего они будут патрулировать район оврагов верхом на квидах. Если вы готовы с нами сотрудничать, мы расширим маршруты патрулирования. Надеюсь, вы понимаете, речь идет о трех сотнях миль на территории оврагов. Используя ваш город в качестве пограничной базы на юге, мы сделаем весь этот район совершенно безопасным!

Герлик заморгал, но потом нахмурился и сердито фыркнул:

— Используя *нас* в качестве пограничной базы на юге? Думаете, мы полные придурки? А если ваши рейнджеры *и в самом деле* наткнутся на какую-нибудь банду и поубивают часть джумблов — что в такой ситуации будет с *нами*? Оставшиеся бандиты обязательно нам отомстят! Мы же окажемся самой близкой и удобной мишенью!

— А разве на вас не напали всего несколько дней назад? — спокойно спросил Джил.

— Ну да... конечно. — Мэр Блэкпена старался не встречаться глазами с Джилом.

Пендергаст посмотрел на ближайшие дома, двери которых явно были отремонтированы совсем недавно.

— Я слышал, у вас имеется несколько жертв? А что еще произошло?

— Ладно, — нахмурившись, проговорил Герлик. — Согласен, в последнее время нам не везло. А полиция Внутриземелья ничего не хочет предпринимать! — Он бросил на Халкера возмущенный взгляд. — Вот что нам нужно — немного настоящей защиты со стороны полиции, такой, какой они обеспечивают своих охотников!

— Так расскажите мне, что у вас тут случилось, — прорычал Халкер. — До нас доходят только слухи или откровенная ложь.

— Я вам расскажу, *что* тут случилось! — Герлик повернулся к координатору, весь его вид выражал негодование. — Пока ваши ленивые полицейские, которым слишком много платят, занимались охраной кучки дурацких охотников и туристов, настолько бесполезных, что они даже не в состоянии позаботиться о собственной безопасности, подонки из Джумбли убили шестерых мужчин, разграбили половину домов и прихватили с собой молоденькую девушку, не успевшую вовремя от них спрятаться. Не знаю, куда они ее отвели, но сомневаюсь, что она еще жива!

— Мне кажется, Пендергаст как раз и собирается совать свой нос в подобные дела, — ехидно ухмыльнувшись, заявил Халкер.

Джил решил, что разговор принимает нужный ему оборот, и проговорил:

— Мне жаль, что так все произошло, Фред. Помните, в прошлый раз, когда я приезжал, мы обсуждали с вами проблему радиосвязи между нашими городами? Мне пообещали дать для вас передатчик — спросите у координатора, он подтвердит, что я не сочиняю, — и у меня есть техник, который готов сюда перебраться, чтобы на нем работать.

Мэр Блэкпена покраснел, он явно не знал, как ему быть.

— Вы хотите, чтобы мы выступали в роли аванпоста для вас ?

— Как только вы сообщите по радио, что на вас напали, полицейские гравимобили доберутся сюда за несколько минут. В ваших краях всегда есть несколько патрульных машин, которые следят за порядком в оврагах. — Джил помолчал немного, а затем нанес завершающий удар: — Мне кажется, вы не понимаете, что я имею в виду. Естественно, если ваш город станет нашей базой на юге, здесь будет сильный гарнизон рейнджеров. Поймите меня правильно: речь идет не только о моих людях. Мы хотим, чтобы в местном гарнизоне служили и жители Блэкпена. А поскольку ваше финансовое положение не позволяет вам содержать военных, Кейн-Крик будет платить им зарплату и вносить свою долю в их питание!

У Герлика округлились глаза, в них загорелся алчный огонек.

— Вы говорите о настоящих деньгах?

— Наличные для ваших людей. Настоящие деньги. Никаких кредитов или обменов. Кроме того, рейнджеры из Кейн-Крика будут доставлять вам продукты. Таким образом, вы сможете создать запасы зерна и сушеных фруктов. И мяса. — Джил несколько минут смотрел на Герлика. — Знаете, Фред, мы стараемся, чтобы наше предложение прозвучало как можно соблазнительнее, потому что нам известно — иным путем вашего согласия не получить.

Герлик был потрясен, но никак не мог справиться с подозрительностью. Он посмотрел на Халкера:

— И вы, полиция Внутриземелья, одобряете все это?

— Мы даем разрешение, — не очень любезно ответил Халкер. — И, естественно, рассчитываем, что отряды рейнджеров будут оказывать нам помощь. Кроме того, вам не следует забывать, что закон всюду один — не важно, о каких землях идет речь. Барьер тут не помеха! И не надейтесь взять власть в свои руки!

— Прежде всего, — поспешил вмешаться Пендергаст, — нужно положить конец тем возмутительным безобразиям, которые творятся в последнее время. Мы должны остановить убийства и грабежи! Если нам не удастся добиться успеха, никто из нас не сможет жить спокойно. Как только отряды рейнджеров начнут активно действовать, тогда мы сможем перейти к обсуждению деталей. Естественно, придется пойти на какие-то уступки. Координатор совершенно прав — закон для всех одинаков.

— Он говорит о законе для тех, кто живет во Внутриземелье, — сердито проворчал Герлик. — Для Колонии закон не очень-то подходит.

— А вы предпочитаете, чтобы повторилось то, что случилось в вашем городе несколько недель назад? — поинтересовался Джил.

Герлик явно боялся принять решение.

— Проклятье, я не могу вам сейчас ничего обещать! Не *могу* дать слово, что мы вступим в ваши отряды рейнджеров или что там еще! Я же не *хозяин* этого города. Мне нужно поговорить с людьми.

— Естественно, — примирительно кивнул Джил.

Решение мэра Блэкпена его больше не беспокоило. У него нет выбора в ситуации, когда джумблы могут в любой момент напасть на мирный город. Сейчас Джилу хотелось заручиться предварительным согласием Герлика, прежде чем Халкер что-нибудь сделает или скажет и еще больше настроит его против себя.

— Радиопередатчик будет доставлен к вам через несколько дней. И тогда мы сможем общаться более свободно — не всякий раз станешь преодолевать расстояние в триста миль, чтобы что-то обсудить. Ну что, остановимся пока на этом, Фред?

Герлик посмотрел на него, потом на Халкера, внимательно изучил землю у себя под ногами и пробормотал:

— Ладно.

— Вот и отлично!

Джил вздохнул с облегчением. А затем, сделав глубокий вдох и удивляясь тому, как

волнуется, спросил:

— У меня к вам есть еще одно дело. Помните, когда мы виделись в прошлый раз, разговор зашел о моем сыне Ларри?

— Конечно. — Герлик язвительно ухмыльнулся. — Если сына, который перебрался во Внутриземелье, все еще можно называть сыном.

Джил пропустил выпад мимо ушей и, усилием воли заставив себя не смотреть на Халкера, спросил:

— Вы не видели его с тех пор?

— Нет, Пендергаст. Он заезжал сюда только один раз с парочкой охотников.

Джил помрачнел, к тому же он чувствовал себя неловко, задавая вопросы в присутствии координатора полиции Внутриземелья.

— А вам не удалось вспомнить, что еще он говорил?

— Нет. Парень поинтересовался, в каких краях у нас принято охотиться, и сказал, что собирался туда отправиться. Но когда я ему все объяснил, заявил, что, пожалуй, они побродят в районе Нижних оврагов и он покажет своим подопечным кусочек Джумбли.

— Ладно, — вздохнув, сказал Джил. — Спасибо. Вы сообщите мне ваше решение относительно отряда рейнджеров, как только получите передатчик?

— Разумеется. Завтра я соберу жителей и поговорю с ними.

8

Джеффу понадобилось всего несколько недель, чтобы привыкнуть к пылесосу и механической метле. Он взлетел с крыши здания Административно-хозяйственной корпорации и принялся осторожно нажимать на кнопки на панели управления. На видеоэкране возникла карта Гринвилла. Ярко-оранжевая стрелка, загоревшаяся в углу, указывала на сектор, в который Джефф должен был отправиться. Он включил автопилот, машина слегка развернулась, поднялась на предписанную высоту и медленно поплыла над городом на север.

Джеффу нравилось, как лицо обдувает ветер, и он больше не боялся подниматься в воздух — ремни безопасности надежно удерживали его на месте оператора. Юноша улыбнулся, вспомнив, какая паника его охватила, когда он впервые оказался в открытом гравимобиле. На самом деле даже в ремнях не было никакой необходимости. Только полный идиот, паралитик или сумасшедший может выпасть из этой громоздкой машины, какую бы скорость она ни развивала.

Джефф еще не забыл свой первый вечер в новой квартире, когда его охватило жуткое отчаяние — он вел себя, словно дикое животное, попавшее в незнакомое место и испытывающее первобытный ужас. Зато найти дорогу на работу оказалось совсем не трудно. Он поднялся на крышу, отыскал высокое здание, в котором располагалась Административно-хозяйственная корпорация, затем спустился вниз, вышел из дома и отправился в нужном направлении пешком.

В роскошных парках были проложены тропинки; правда, некоторые оказались частными, и Джеффу пару раз пришлось поворачивать назад. В конце концов ему удалось разработать достаточно короткий маршрут, по которому он и ходил на работу. Вообще-то он мог вызвать Центральное бюро обслуживания, и ему немедленно прислали бы такси, сняв незначительную сумму со счета, — только Джефф узнал об этом значительно позже.

Естественно, он еще не настолько освоился и осмелел, чтобы позволить себе проделывать подобные штучки. Он по-прежнему ходил на работу пешком и пытался не сталкиваться с коренными жителями Гринвилла. И чувствовал, как краснеет, когда на него смотрели прохожие, хотя прекрасно осознавал, что вряд ли кто-нибудь из них понимает, откуда он родом.

Районы Гринвилла не очень отличались друг от друга. Огромная фабрика или здание вроде Административно-хозяйственной корпорации могли находиться где угодно. Впрочем,

Джефф уже знал, что те предприятия, для работы которых требуются крупногабаритные тяжелые грузы, всегда строят по берегам каналов, чтобы доставлять необходимое сырье и оборудование на баржах. Конечно, теоретически спроектировать гравитационные грузовики, способные перевозить все, что угодно, ничего не стоило. Но с практической точки зрения баржи оказались намного экономичнее.

Существование фабрик и заводов никоим образом не влияло на экологию, по крайней мере в явном виде. Они не отравляли окрестности ни ядовитыми парами, ни дымом, а отходы самым тщательным образом обрабатывались или увозились в специально отведенное место. Промышленные предприятия окружали веселые зеленые лужайки, а жилые здания и частные дома строились на приличном расстоянии от них, чтобы не долетал шум.

Многие внутриземельцы ходили на работу пешком, даже если жили рядом, наслаждаясь великолепными зелеными парками и возможностью немного поразмяться. Впрочем, если их дома находились достаточно далеко, так это только потому, что они так захотели, — в Гринвилле проблем с жильем не было.

Естественно, некоторые жители Внутриземелья — и таких имелось немало, — как молодые, так и не очень, вовсе ничего не делали. Немного пожив среди них, Джефф понял, почему корпорация так обрадовалась, когда он согласился работать все двадцать часов в неделю. Ему понадобилось несколько дней, чтобы это осознать и поверить в реальность своих догадок — минимальной заработной платы (которую каждый гражданин получал автоматически) хватало на то, чтобы существовать безбедно, не зная никаких проблем. Правда, в течение некоторого времени права Джеффа будут несколько ограничены, поскольку он находится на испытательном сроке, деталей которого, по правде говоря, так и не понял. Пока у него не возникло желания вызвать базу данных и попросить объяснений.

С контрольной панели прозвучал сигнал, машина начала плавно опускаться — Джефф прибыл на место. Он огляделся по сторонам — самый обычный жилой район: несколько маленьких заводов, огромные зеленые лужайки, тут и там небольшие заросли деревьев, под которыми нужно убрать мусор... Юноша принялся нажимать кнопки на панели, чтобы проверить, готовы ли к работе похожие на извивающихся змей шланги пылесоса.

Машина остановилась, зависла в воздухе, снова прозвучал тоненький сигнал. Джефф перевел ее на ручное управление, опустил вниз и набрал новую комбинацию на панели управления. Система слежения мгновенно отыскала электронные датчики, указавшие точное место, которое следует сегодня вычистить. Джефф поставил пылесос на средний режим и приступил к работе.

Шланги шумели достаточно громко, и он не сразу услышал, что к нему обращается какая-то девушка. Джефф резко повернул голову, а затем выключил машину.

— Да... слушаю вас, мисс? — Джефф проклинал себя за то, что вдруг начал заикаться и отчаянно покраснел.

Девушка стояла в арке ворот, сделанных в густом зеленом кустарнике, явно вывезенном с Земли. Невысокая, худенькая, со светлыми волосами, маленьким носиком-пуговкой и крошечным ртом, на котором лежал толстый слой ярко-оранжевой помады. Джефф решил, что она почти наверняка младше его. Девушка была в плотно облегающих белых брючках, перепачканных зеленой травой, плетеных тапочках и розовом бюстгальтере — в котором явно не нуждалась! Джефф направил все свои силы на то, чтобы не покраснеть.

— Прошу прощения, мисс?

Девчушка хитро улыбнулась:

— Ты подметальщик, верно?

— Ну... да. А что?

— Подмети наш двор! — Она махнула тонкой бледной рукой (наверное, девчонка пользовалась специальным лосьоном, защищающим кожу от загара) и исчезла в кустах.

Джефф еще несколько минут таращился на пустые ворота, в которых только что стояла незнакомка. Он сомневался, что должен выполнять просьбы частных лиц. Впрочем, можно и

задержаться на работе... Юноша поднял машину в воздух, перелетел через живую изгородь и от изумления вытаращил глаза. Машина продолжала плавно плыть вперед, пока Джефф не опомнился и не начал нажимать на кнопки.

В огромном саду он увидел компанию из восьми молодых людей самого разного возраста — маленькой шалунье, позвавшей его сюда, явно едва исполнилось пятнадцать, а темноволосому загорелому мужчине ростом примерно с Джеффа, одетому в легкие белые брюки и тонкий джемпер из какого-то роскошного блестящего материала, похоже, было лет тридцать. Они стояли на краю бассейна, спиной к воде, и держали в руках бокалы с какими-то напитками. Вся компания с интересом разглядывала мозаичную картину, составленную из разноцветных кусочков ткани и разложенную на зеленой траве лужайки. По-видимому, они только что закончили свое произведение, которое изображало что-то вроде диковинного темно-оранжевого цветка с синей серединкой и черным жуком на одном из лепестков.

Однако внимание Джеффа привлекло вовсе не странноватое произведение искусства... Он не мог заставить себя оторваться от девушки, стоящей в толпе молодых людей. Загорелая, немного выше светловолосой нахалки и явно старше, а из одежды — лишь прозрачное белье, совершенно мокрое (видимо, девушка только что вылезла из бассейна) и потому практически не скрывавшее ее прелестей. Джеффа словно околдовали рыжие волосы, зеленые глаза и ослепительно-белые зубы юной красавицы. Помада на губах девушки и лак на ногтях были такого же темно-бордового цвета, что и джемпер загорелого мужчины.

Ее фигура... ну, у Джеффа перехватило дыхание.

Она бросила на него мимолетный взгляд, он сглотнул и быстро отвел глаза. Кто-то захихикал. Джефф испытал настоящую благодарность к маленькой чертовке, заманившей его сюда, когда она сказала:

— Нам надоело. Ты не мог бы подмести тут и забрать мусор?

Джефф тупо смотрел на нее несколько мгновений, а потом, заикаясь, пробормотал:

— Ну... э-э... тут много. Липкого ничего нет? А если машина засорится?

— Я не ношу липких платьев!

Услышав высокий нежный голос, Джефф сразу понял, что на его вопрос ответила девушка с рыжими волосами и зелеными глазами.

Он повернулся к ней, изо всех сил стараясь удержать взгляд на лице незнакомки.

— Пл... платье?

Она улыбнулась — небесный ангел и хитрый бесенок.

— Большая часть — оранжевые кусочки — совсем недавно была моим платьем. Мы заговорили о том, как сильно его цвет напоминает один цветок, а потом решили разорвать и сделать мозаичную картину. — Девушка еще раз улыбнулась. — Как правило, я не разгуливаю в нижнем белье и не привыкла в нем купаться.

Джефф в очередной раз вылил на нее глаза, и девушка вздохнула.

— Мне кажется, он мне не верит. Мелани... — Очевидно, она обращалась к светловолосой девчонке. — Отведи его в дом и покажи мельницу для продуктов, ту, что размолотла мое платье.

Джефф от возмущения залился краской, заставил себя отвернуться от рыжеволосой красавицы, направил машину к мозаике и нажал на кнопку — оранжевые кусочки начали исчезать в резервуаре для мусора. Он ни секунды не сомневался, что молодые люди над ним потешаются и что их веселит его смущение.

Когда на лужайке ничего не осталось, он с вызовом посмотрел на полуодетую девушку и спросил:

— Желаете что-нибудь еще?

Все дружно расхохотались. А девушка, не испытывая ни малейшей неловкости, спокойно улыбнулась и сказала:

— Можете заехать чуть позже. Не знаю, какие новые развлечения придумают эти сумасброды.

Джефф ужасно разозлился, хотя сам не понимал почему. Он сердито потянулся к кнопкам управления, мечтая только об одном — оказаться как можно дальше отсюда. Но прежде чем он поднял машину на достаточную высоту, чтобы пролететь над живой изгородью, рыжеволосая девушка, казалось, застыдилась своего поведения и сделала шаг в его сторону.

— Мы не можем отпустить вас, даже не поблагодарив! Мелани, пойдй сделай ему что-нибудь выпить!

— Сама иди! — сердито фыркнула маленькая озорница. — Это на *тебя* он пялился так, что глаз не мог оторвать!

— Я же мокрая, посмотри, с меня течет! — раздраженно сказала ее сестра.

Джефф понимал, что лицо его стало таким пунцовым, что дальше уже некуда, и потому сердито проговорил:

— Спасибо. Я не пью, а тем более на работе.

Юноша поднял машину повыше, перелетел через живую изгородь, опустил на уровень травы и помчался к ближайшим деревьям, где надеялся укрыться. У него так сильно дрожали руки, что он с трудом справлялся с рычагами. Через несколько минут Джефф сбавил скорость, перевел машину на автопилот и позволил ей медленно плыть вперед. Ветки хлестали его по лицу, но он даже не отворачивался, чтобы защитить глаза.

Почему его наполняет такой всепоглощающий гнев? Почему он дрожит от негодования? Почему вся нижняя часть тела болит так, будто его лягнул дикий квин? И почему ему хочется выпрыгнуть из машины, бегом вернуться назад, сгрести в охапку темноволосого красавчика и кулаком стереть нахальную усмешку с его лица? Ведь это именно он стоял рядом с девушкой и вел себя так, будто она ему принадлежит?

И неожиданно, сам удивившись пришедшему пониманию, Джефф сообразил, что с ним произошло. Он *хотел* рыжеволосую незнакомку! Она старше его на год или два, но его руки, тело — что там еще отвечало за такие вещи? — умирали от желания овладеть этим прекрасным существом! А жгучая ненависть к тому мужчине — всего лишь ревность!

Девушка? Женщина? Ангел? Дьяволица? Слова, хоть как-то характеризующие ее, не приходили. Она — особенная, волшебная мечта, являвшаяся ему во сне. Джефф знал, что и дальше будет честно выполнять свою работу, но ему придется все время сражаться с желанием вернуться к тому дому, чтобы еще раз взглянуть на небесное создание. Или он станет прятаться где-нибудь неподалеку и просто смотреть на нее. И проводить бессонные ночи, сходя с ума от желания ею обладать.

Наверняка она... наверняка спит с тем загорелым парнем или еще с *кем-нибудь*. Она слишком... ну... слишком женщина! А вдруг она шлюха и позволяет всем касаться своего тела!.. Измученная, страдающая душа Джеффа вопила: «Нет! Она не такая! Она слишком красивая, слишком чистая, а ее голос исполнен такой божественной музыки!» Джефф чуть не плакал, представляя себе, как чьи-то горячие руки срывают с его богини белье, ласкают ее гладкую, несказанно прекрасную кожу, прикасаются к твердой груди и она тихонько всхлипывает от удовольствия. Кто-то грубо раздвигает прекрасные бедра и торопливо проникает в нее.

Джефф застонал. О Господи! Неужели именно *это* и называется любовью? Неужели можно так *сильно* хотеть женщину, что ты готов умолять, валяться у нее в ногах, строить безумные планы, насиловать... готов сделать все, что угодно... И одновременно испытывать к ней такую всепоглощающую нежность, что ты с радостью отдашь свою жизнь, чтобы защитить ее от страданий?

Джефф, ничего не замечая вокруг себя, вернулся в Административно-хозяйственную корпорацию. Ему нужно было срочно где-то спрятаться, закрыться от мира и постараться победить нестерпимую боль.

Бушер резко затормозил, некоторое время вглядывался в склон, затем опустился на четвереньки и спрятался в зарослях высокой травы галл. Осторожно раздвинув стебли с шишками на концах, похожими на большие бусины, принялся всматриваться вниз.

Два человека на дне лощины над чем-то склонились; что они делали, Бушер не понимал, хотя и видел время от времени какие-то белые пятна. В конце концов один из мужчин выпрямился, держа перед собой пару брюк. А его приятель занялся изучением тонкой рубашки с голубой отделкой на манжетах и у ворота.

Бушер вскочил на ноги, несколько секунд вглядывался в небо, а затем помчался вниз по склону.

— Эй! — позвал он. — Эрдман! Слик!

Оба тут же побросали свою добычу и схватили висевшие на поясах метатели бумердисков. Но, узнав Бушера, сразу успокоились, хотя вид как у того, так и другого сделался мрачный.

Эрдман, тот из двоих, что был покрупнее, прорычал:

— А тебе что, черт подери, здесь нужно, Бушер?

Бушер развел руки в сторону, показывая, что у него нет никаких дурных намерений.

— Я охотился и вдруг увидел вас. Чего вы взъелись, будто я какой-нибудь вонючий полицейский? Интересно, как вам удалось этого типчика приветить? Он что, один тут шлялся? А где его гравимобиль?

— Ничего у тебя не выйдет, Бушер! И не надейся. *Мы* его нашли и делиться ни с кем не собираемся! — сердито заявил Слик.

— А кто говорит о дележке? Мне стало интересно, вот я и спросил. Если сюда явятся толпы легавых и будут его искать, я бы хотел знать заранее! А зачем вы вытащили его на открытое место? У вас что, мозги совсем отшибло? — Он немного помолчал. — Я мог любого из вас сбить бумердиском, пока вы тут торчали, как две кучи квиньего дерьма!

— Вот снимем все тряпки, — фыркнул Эрдман, — и валяй, оттаскивай его в ближайшие кусты, если тебе так нейдет. Всего-то полмили! А можешь здесь похоронить. Мы его сами только что нашли. Кто-то бросил его прямо на дне лощины вчера днем или сегодня ночью. Два дня назад никого тут не было.

— Кто-то *бросил* его? Вы это о чем, ребята? Откуда вы знаете? Может, он вывалился из гравимобилia? Случайно!

— Ага, и остался лежать, и никому нет дела, никто его не ищет, да? — расхохотался Эрдман. — Свои же прикончили, уж можешь не сомневаться! Он помер сутки назад, не меньше! — Эрдман пихнул тело ногой так, что оно перевернулось лицом вверх.

Через перепачканное кровью нижнее белье виднелось два пулевых отверстия в груди. Бушер бросил быстрый оценивающий взгляд на рубашку, которую уронил на землю Слик. После выстрела у убитого началось сильное кровотечение. Бушер опасливо посмотрел вверх, на небо.

— Господи! Давайте уберем его отсюда, он же у всех на виду! Быстрее снимайте белье, если оно вам нужно. — И наклонился, чтобы стянуть с ноги покойника блестящий ботинок.

Эрдман тут же схватил его за плечо и грубо отпихнул в сторону.

— А ну убери свои поганые руки! Не тронь наше добро!

Бушер заставил себя сдержаться и не показать, что ужасно разозлился. Честный бой за добычу не входил в его намерения. Тем более что противников двое. Он предпочитал другие методы.

— Боже праведный! Я и не собирался ничего брать! Только хотел помочь вам похоронить жмурика, прежде чем кто-нибудь явится его искать. Вы собираетесь и ботинки закопать вместе с ним?

— Если уж ты *так* о нас беспокоишься, — ухмыльнувшись, проговорил Эрдман, — бери свой нож и начинай копать могилу. Не думаю, что его будут тут искать. По крайней мере, еще не сейчас. Мы уже проверили карманы. Он работал в Феррите инженером-электронщиком. В четырехстах милях отсюда, в Верхних оврагах.

— А деньги, наличные у него были? — быстро спросил Бушер.

— Нет. Только удостоверение личности с фотографией; там написано, кто он такой и все такое прочее. Они всегда носят с собой удостоверения, а когда им нужно что-то купить во Внутриземелье, прикладывают его к такому специальному окошечку на компьютере, а тот автоматически снимает деньги с их счета.

Бушер вздохнул. Ему совсем не хотелось копать жесткую землю, да еще без лопаты.

— Ладно, может, и не обязательно хоронить. Только вы, ребята, оттащите его куда-нибудь подальше, чтобы в глаза не бросался. Значит, вы думаете, будто парня пришел кто-то из дружков? Легавые сразу же разберутся, куда за последнее время летал его гравимобиль. А дальше им станет ужасно любопытно, что он делал здесь, в Джумбли. Может быть, они даже решат, что не обошлось без местных специалистов. Лично я не собираюсь тут сшиваться и ждать, когда вонючие ищейки начнут все обнюхивать! — Он начал медленно подниматься вверх по склону. Затем остановился и повернул голову: — Советую перекрасить белые вещи, прежде чем их надевать, иначе вас заграбастает первый же полицейский, что будет пролетать над нашими краями. Таких тканей в Колонии не делают!

— А ты за нас не беспокойся, Бушер! — проворчал Слик. — Тебе-то их надевать не придется!

«Кто знает, кто знает, — подумал про себя Бушер. — Штаны отличные, да и рубашка, если ее выстирать, починить и покрасить в серый цвет, будет вполне приличной. А кроме того, одежда, которую делают во Внутриземелье, такая прочная!»

Только пусть сначала Слик и Эрдман сделают за него всю работу, а уж потом он приберет тряпки к рукам.

10

Нунк Магарви мрачно полз по склону, сплошь состоящему из застывшей черной лавы, и ему страшно не нравилось, что спрятаться здесь негде — весь как на ладони! Он остановился, вытер грязным платком черную от загара лысую голову и сердито посмотрел вниз, в долину, где остались двое его приятелей с оседланными квинами. Хорошо бы им хватило ума не высовываться из-за деревьев, поскольку ему велели прийти на встречу одному. Магарви беспокоился, что дружки могут от безделья придумать какую-нибудь гнусность и предать его. Быть главарем шайки непросто. А теперь, когда в банду влилось несколько дюжин крепких ребят, только что прибывших с юга, Магарви чувствовал себя особенно неуверенно.

Однако у него имелась связь с полицейским из Внутриземелья, а это имело огромный вес, даже несмотря на то, что речь шла о *продажном* полицейском.

Магарви почесал голову и снова полез наверх, лениво раздумывая о том, каким был кретином много лет назад, когда решил, что самый лучший путь на север, в Джумбли, лежит через экватор. Следовало идти вдоль побережья и подобраться ближе к Барьеру. Поговаривали, что если украсть надежную лодку, то можно обогнуть Барьер по морю. Даже если это вранье, шансов таким способом оказаться на другой стороне гораздо больше, чем отобрать гравимобиль у каких-нибудь туристов из Внутриземелья и попытаться перелететь через Барьер, прежде чем полиция поднимет тревогу.

Впрочем, они придумали хитроумную операцию в Блэк-Крике, и если все получится...

Магарви осторожно обогнул относительно новый конус вулкана и стал искать глазами небольшую расщелину, которую присмотрел заранее, зная, что с одной стороны здесь можно надежно спрятаться, а с другой — обозревать окрестности. Он отчаянно ругался, пробираясь между кусками шлака, но в конце концов нашел свое укрытие и приготовился ждать. Черт подери этого типа с красной рожей! И почему только он не выбрал для встречи какое-нибудь другое место? Чем ему не подходит река Суитвотер, что течет в Нижних оврагах? Встретились бы на территории, куда не заглядывают патрульные машины. Конечно, все равно Нунку пришлось бы проделать долгий путь — половину ночи и все утро, но там, по

крайней мере, гораздо приятнее.

Магарви прищурился, вглядываясь в протянувшиеся на многие мили Нижние овраги. Утренняя дымка рассеялась, и он отлично видел находящееся в пятнадцати милях озеро и реку Суитвотер. Все тихо — никаких спортивных или патрульных гравимобилей. С того места, где он прятался, разглядеть полицейский аванпост было невозможно, и Магарви рассеянно выругался. Если бы вонючие подонки из Внутриземелья не выбрали Нижние овраги в качестве своего охотничьего заповедника, как бы они там порезвились, да и дорогу к морю проложили бы!

Магарви заметил двухместный гравимобиль, направлявшийся в его сторону, и протянул руку, чтобы убедиться, что ружье — он уже успел к нему привыкнуть — на месте, но тут вспомнил, что предусмотрительно спрятал его на середине склона, по которому поднялся несколько минут назад. Зачем типу из полиции знать, что у него есть ружье? Однако Магарви проверил, на месте ли метатель и бумердиски — так, на всякий случай.

Гравимобиль приблизился, повис в воздухе и начал раскачиваться из стороны в сторону — условный сигнал! Магарви заметил, что внутри всего один пассажир, и медленно выбрался из укрытия. Машина повернула в его сторону, часть крыши открылась.

Тучный полицейский с покрытым красными пятнами лицом (Магарви знал, что он является координатором полицейских участков, расположенных в Южных землях) несколько минут рассматривал его с явным отвращением на лице.

— Проклятье, Магарви, я никогда в жизни не нанял бы тебя, если бы знал, что ты такой непроходимый идиот!

Нунк прорычал какое-то ругательство, а потом поинтересовался:

— Вы это о чем, толстячок?

— Во-первых, я о том, как по-кретински ты организовал рейд на Блэкпен!

Магарви презрительно сплюнул.

— Вы же сами велели нам напасть на город и сказали, что мы можем его разграбить. А еще хотели, чтобы мы напустили страху на охотничьи отряды из Внутриземелья, которые заявятся в овраги. Подробных инструкций не прилагалось!

— Я не приказывал никого убивать и захватывать в плен! И не имел в виду, что вы станете разгуливать по всей территории оврагов! А как насчет дровосека, которого вы прикончили? Что вы вообще делали в тех краях? Тебе же известно, что нам не нужно лишних неприятностей!

— Угу. Ничего такого вы не приказывали. Ваш начальник, тот тип, что сидит во Внутриземелье и дует в дудку, под которую вы пляшете, хочет, чтобы возле Барьера все было тихо и мирно, чтобы он мог развивать там промышленность и получить побольше голосов. Придурки, что там живут, готовы гнуть спину за гроши. Говорят, у них даже открываются новые пункты медицинской помощи. Вы с Дэниелом наверняка получили хороший куш! — Магарви огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что в небе не появилось никаких других гравимобилей. — Ладно, а кто говорит, что именно я побывал возле Барьера? Я не команду всеми джумблами в Колонии!

— Вот именно, Магарви, и советую об этом не забывать. Я ведь всегда могу найти кого-нибудь другого... многие с радостью согласятся выполнять мои маленькие поручения. А тебя арестуют, стоит мне только захотеть, в любой момент! И отправишься ты, приятель, на Ссылное побережье как миленький!

Магарви с трудом заставил себя сдержаться и не ответить на слова Халкера потоком непристойностей. Он не хотел ссориться с координатором.

— Проклятье, мы случайно убили того дровосека! Собирались только стукнуть его хорошенько, чтоб не поднял тревогу, пока мы не скроемся в оврагах. Парень, что пустил бумердиск, проявил неосторожность, а тот тип не вовремя повернул голову.

— Правда? А как вы оказались в тех краях?

— Черт вас задери! Ребята хотели посмотреть на Барьер. Мы сделали то, что вы велели, а потом решили проехать немного вперед и оглядеться по сторонам, мы не собирались

делать ничего плохого возле Барьера.

— Из другого источника мне стало известно, — ухмыльнувшись, заявил Халкер, — что именно *ты* метнул бумердиск, прикончивший дровосека. И что именно *ты* принял решение организовать рейд на севере, потому что слышал о том, будто бы тамошние колонисты теперь зарабатывают небольшие деньги... Тебе захотелось пожить.

Магарви разозлился. Значит, в его отряде завелся по крайней мере один доносчик. Впрочем, что тут удивительного?

— Чистой воды вранье. Все произошло именно так, как я говорю. Если бы я знал, что у нас возникнут неприятности, вообще не пустил бы ребят в овраги.

Халкер презрительно фыркнул:

— Ладно, забудем рейд и дровосека. Надеюсь, впредь ты будешь вести себя осмотрительнее и не повторишь ошибок. Ты посмотрел на Барьер, вот и хорошо! У меня для тебя есть новая работенка. И постарайся сделать ее как следует! Знаешь капитана полиции по имени Сильвестри?

— Естественно. Я с ним разговаривал пару раз. Он руководит аванпостом на озере Суитвотер. Насколько я понимаю, вы его босс?

— Правильно, и я хочу, чтобы у всех сложилось впечатление, что он со своими обязанностями не справляется. Напугайте парочку туристических и охотничьих отрядов в Нижних оврагах. Можете устроить небольшой мордобой, если понадобится, но никаких убийств! Ты меня слышишь?

— Ясное дело! — Магарви ухмыльнулся. — Я уже слышал, что Сильвестри кое с кем поссорился, а этого делать не следовало.

Пятна на лице Халкера стали малиновыми.

— Я советую тебе не совать свой поганый нос в вещи, которые тебя не касаются! Делай, что приказывают, если хочешь, чтобы наш союз не распался.

Магарви уже с трудом держал себя в руках.

— Больше вы ничего не хотели мне сказать?

— Нет. Мы разыскиваем одного парня. Его зовут Ларри Пендергаст, впрочем, вполне возможно, что он сменил имя. Продавал спортивные товары, работал проводником для охотников и туристов из Внутриземелья. Переселенец и потому хорошо знаком с Колонией.

— Ларри Пендергаст? А он имеет какое-нибудь отношение к Джилу Пендергасту из Кейн-Крика?

— Не важно, кто он такой. Не вступай с ним ни в какие разговоры, если случайно встретишь. Просто не теряй бдительности.

Магарви тихонько выругался и едва успел придать лицу равнодушное выражение. Ему даже пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Наконец-то все встало на свои места. Так, значит, вот кто он такой, тот парень из Внутриземелья, что прячется в неприступной долине. Значит, не зря он следит за ним последние несколько дней! Теперь, когда Магарви узнал, что незнакомец является переселенцем, родившимся в Колонии, он легко нашел ответы на все вопросы, которые его мучили. Нунк Магарви многое понял про молодого Пендергаста — конечно же сына мэра Пендергаста, — но не имел ни малейшего намерения делиться своими догадками с Халкером.

— Вы только хотите его найти, я правильно понял?

— Правильно.

«Как же! — подумал Магарви. — Молодой Пендергаст, по-видимому, стал слишком независимым и представляет для Халкера или для самого Карсона Дэниела опасность! Очень неправильное, можно сказать, даже нездоровое поведение. И уж тем более для того, кто мечтает о гражданстве во Внутриземелье!»

— Хорошо, — сказал он Халкеру. — Вы можете заплатить аванс за работу — наличными? Мне предстоят расходы по подготовке операции. А вы еще не рассчитались за Блэкпен!

Халкер поморщился.

— Знаешь, учитывая безобразия, которые вы там устроили, мне следовало бы тебя оштрафовать. А лучше всего — отправить тебя и твою шайку на юг, за экватор! — Однако координатор поискал что-то на полу гравимобилия, достал небольшой сверток и швырнул его Магарви. — В будущем постарайся вести себя умнее!

Крыша скользнула на место, Халкер развернул машину и направился в сторону Нижних оврагов.

Сверток упал на землю, раскрылся, и монеты покатались по склону. Магарви бросился их собирать, а когда убедился, что ни одной не осталось лежать на земле, вытащил бумердиск из футляра и спрятал деньги. Потом постоял несколько минут, злобно глядя вслед удаляющемуся гравимобилию и проклиная высокомерного легавого.

Затем осторожно обошел конус вулкана и начал спускаться в долину, где росли ивы. Магарви уже пожалел, что держался с Халкером так враждебно, поскольку рассчитывал получить кое-какую информацию. Например, насчет того, каким образом гравимобиль, оборудованный запрещенными законом электронными приборами, может обмануть Центральную транспортную инспекцию.

Страшно себя жалея, Нунк Магарви осторожно полз вниз по склону.

11

Джум пард скользнул под скалистый уступ и устроился поудобнее. Он оказался дальше, чем ему хотелось, от объекта, за которым наблюдал, но с точки зрения целесообразности место было выбрано правильно. Тут еще долго будет тень, даже во второй половине дня. Кроме того, пард знал, что в случае необходимости у него всегда есть нескольких путей отступления. Он прекрасно видел не только двуногое существо внизу, в долине, то самое, что чрезвычайно интересовало его, но еще и заросли кустарника, где пряталась еще парочка двуногих с тремя вьючными животными. Джум пард даже мог при желании разглядеть кусочек большого чистого озера — оттуда в самое разное время появлялись дикий летящие чудища, которые не нуждались в крыльях и переносили в своем брюхе двуногих.

Большой самец, старый и мудрый, но еще достаточно ловкий и сильный, принадлежал к семейству плотоядных хищников и презирал более мелких животных, питающихся мясом и не брезгающих падалью. Будучи здоровым взрослым джум пардом, он жил, подчиняясь собственным этическим принципам. Например, не охотился на самцов каинов, а нападал на них, только если они были ранены или изувечены. Джум пард никогда не убивал сильных квинов, как, впрочем, и других животных, хотя его острые когти и похожие на стальные ножи зубы позволяли без проблем справиться с любой добычей. Инстинктивно он считал, что охотиться можно только на слабых, слишком старых или больных, а молодым нужно дать возможность насладиться радостями жизни.

Однако на двуногих этот закон не распространялся. По крайней мере, не на всех. Джум парду казалось (он не очень понимал почему), что они каким-то необъяснимым образом нарушают сложившийся порядок вещей — совершают гнусные убийства, используя методы, не позволяющие их жертвам встретить смерть с честью. А порой наносят другим живым существам тяжелые ранения и оставляют их страдать.

С точки зрения человека, джум парды отдаленно напоминали кошек — по манере поведения и внешнему виду. Размером с огромного тигра, но с более длинными передними и короткими задними лапами. Могучая широкая грудь, большая голова и довольно длинный нос. Как и у остальных животных, населяющих Люцерну, у пардов нет шерсти, только длинные ресницы и усы, а серую кожу усеивают небольшие чешуйки. Хвост, около тридцати дюймов в длину, гибкий и чувствительный, служит органом осязания в темноте и одновременно помогает во время бега или при прыжках.

Органы чувств у пардов не хуже, чем у земных кошачьих, а кроме того, они отличаются достаточно развитым интеллектом и способностью анализировать ситуацию.

Пард наблюдал за тем, как двуногий карабкается по склону невысокой горы. Вот он остановился и спрятал смертоносную палку, которая громко шумит, а потом выплевывает огонь, и очень маленький жесткий шарик. Несколько мгновений пард сражался с желанием прыгнуть вниз, промчаться через долину и утащить смертоносную палку, хотя такое поведение нельзя назвать разумным. Однако он так сильно ненавидел эту гремелку, что не удержался и тихонько зарычал. Одна такая штука (в руках другого двуногого) два лета назад убила подругу парда, с которой он провел много лет. Он, конечно, завел себе новую (одну из своих повзрослевших дочерей), но горе и оскорбление, нанесенное его достоинству, по-прежнему не проходили.

В последнее время двуногий с блестящей голой верхушкой очень занимал парда. Прежде всего потому, что недавно убил при помощи плоского деревянного круга, палки и куска кожи такого же двуногого и теперь тоже имел смертоносную палку, плюющуюся жесткими шариками. Пард несколько раз задумывался о том, скоро ли все двуногие обзаведутся подобными вещами. Потому что страшные палки умеют швырять жесткие шарики с большого расстояния.

Кроме того, поведение этого двуногого озадачивало парда. Он несколько раз встречался с существом, сидевшим в животе летающего чудища (хотя, как правило, те, кто передвигался по воздуху, не очень ладили с теми, кто ходил по земле), а сам был вожаком целого стада таких же животных, часто путешествовавших на спинах ручных квинов.

Из своего укрытия пард наблюдал за летающим чудищем, появившимся в небе. Вот оно зависло в воздухе, и тот, кто сидел внутри, вступил в разговор с другим, у которого блестящая голая верхушка. Потом он швырнул что-то, и двуногий на земле тут же бросился собирать маленькие кружочки, покотившиеся по склону, а летающий умчался прочь.

Пард вздохнул. Возможно, он зря потратил половину ночи и целое утро, преследуя двуногого и его спутников. А с другой стороны, вдруг он увидел что-то важное и потом сможет использовать свое знание? Разве можно заранее определить, что поможет тебе остаться в живых?

Пард ненавидел *этого* двуногого, поскольку многое из того, что он делал, вызывало у зверя презрение и возмущение. И вообще, наглец посмел зайти на территорию, которую пард считал своей собственной.

12

Джефф летел на взятом напрокат гравимобиле над полями, засеянными какими-то зерновыми культурами. На панели управления замигал маленький желтый треугольник; внутри его зажигались и гасли разноцветные огоньки, создавая и тут же разрушая причудливые картинки, — Джеффу сообщили, что он достиг предела действия радара Гринвилла, однако подсистема Центральной транспортной инспекции, которая называлась «ПРИЦЕЛ», располагает данными о его точном местонахождении. Юноша уже хорошо разбирался в показаниях радара, но вот как действует «ПРИЦЕЛ», понимал весьма приблизительно. На панели загорелись новые огоньки — радиомаяк города Сило; значит, он приближается к месту назначения. Летать на гравимобиле оказалось совсем не трудно, дело практики, не более того.

Джефф мрачно потянулся к тумблеру и сдвинул его вперед, а потом назад. Он уже знал, в каком порядке следует нажимать кнопки на клавиатуре, расположенной в правой части панели, чтобы активировать тумблер, и как перевести машину на ручное управление. Наверное, было бы интересно отклониться в сторону от стандартного маршрута, но Джефф оставил гравимобиль на автопилоте.

Рыжеволосая девушка занимала все его мысли, лишив способности чувствовать и мечтать о чем-то еще.

Пег Уоррен. Маленькую светловолосую озорницу звали Мелани, она была младшей сестрой красавицы. Поговаривали, что их отец, советник Уоррен, может стать мэром

Гринвилла или даже занять какой-нибудь более высокий пост. Об этом болтали повсюду. Полную информацию Джефф получил, запросив Центральную базу данных со своего домашнего компьютера.

Каким уродливым и неуютным местом казалась ему теперь его квартира! Заснуть удавалось, только если накануне он работал до изнеможения, а ел Джефф совсем немного, не чувствуя вкуса того, что глотает.

Работа стала для него благословением. Но не потому, что нравилась или он хотел скопить побольше денег. Просто, выполняя свои обязанности, Джефф выныривал из пучин безнадежного холодного отчаяния, заполнявшего все его существо в остальное время. Иногда он спрашивал себя, не особенно, впрочем, пристрастно или озабоченно, а не заболел ли он и не является ли его состояние проявлением какого-нибудь серьезного недуга.

Порой Джефф даже позволял себе немного порассуждать, однако под каким бы углом он ни рассматривал вставшую перед ним проблему — с точки зрения плотского желания или страданий духовных, — кончалось все одинаково. Он испытывал нестерпимую боль.

«Конечно, — печально и с некоторой долей иронии думал Джефф, — *кое-кто* выигрывает от моего душевного состояния».

Фарлоу Нунез, например, который вечно сражался с нехваткой рабочих рук и пытался найти простак, согласного отработать дополнительную смену. Ну и, разумеется, счет Джеффа в банке рос с головокружительной скоростью; по стандартам жителя Колонии он *уже* стал до неприличия богатым человеком. И что с того? Джеффу ничего не хотелось. Зачем тратить силы и прикладывать карточку к считывающему устройству, зачем покупать какую-нибудь ерунду?

По крайней мере, теперь он знал, что Пег вполне приличная девушка, а никакая не шлюха. Она общалась с самыми разными людьми, но с загорелым мужчиной, с которым Джефф видел ее, когда чистил лужайку возле их дома, Пег явно связывали близкие отношения.

Рассердившись на себя за дурацкие мысли, юноша сосредоточился на горизонте, где появился силуэт города. Он сразу обратил внимание на то, что в Сило здания выше, чем в Гринвилле, каналов меньше, а дорог больше.

Больше всего Джеффа поразило количество низких широких ангаров, предназначенных для гравимобилей, цистерн и других машин, занятых на полевых работах. Он уже знал, что Сило является одним из административных центров Внутриземелья.

Рассматривая город, Джефф заметил, что частные дома и жилые комплексы так же разбросаны по всей территории, как и в Гринвилле, только в парках растет меньше деревьев, а лужайки кажутся более открытыми. Джефф подумал, что вполне мог бы жить и здесь, не хуже чем в Гринвилле, если бы, конечно, его отпустила Административно-хозяйственная корпорация. Впрочем, в его нынешнем состоянии он несколько не расстроился бы, если бы ему пришлось вернуться в Колонию.

С другой стороны, какой смысл бежать из Гринвилла? Безнадежная тоска по Пег Уоррен стала теперь такой же неотъемлемой частью его существа, как рука или нога. По крайней мере, в Гринвилле у него есть надежда хотя бы иногда ее видеть.

Полицейское управление Сило ничем не отличалось от своего собрата в Гринвилле.

Джефф без особого энтузиазма поведал сержанту, зачем прилетел в Сило, тот уселся за стол, понажимал какие-то кнопки и стал ждать ответа на свой запрос, глядя на один из небольших видеоэкранов. Потом брови у него удивленно изогнулись, и он посмотрел на Джеффа.

— Будьте добры, пройдите, пожалуйста, в дверь, которая находится слева от вас. Капитан Фрейзер хочет побеседовать с вами на предмет вашего запроса.

У Джеффа неприятно похолодело внутри. Он рассчитывал, что все пройдет спокойно и без осложнений. Поколебавшись несколько мгновений, юноша прошел в указанную дверь.

Капитан Фрейзер, неулыбчивый серьезный человек, не особенно любезно указал посетителю на стул.

— Адамс, верно? Как поживаете, мистер Адамс? Насколько я понимаю, вас интересует гражданин по имени Лоуренс Пендергаст?

— Наверное, — пролепетал Джефф. — Лоуренс... Ларри.

— Вы когда-нибудь жили в Сило? — сердито спросил капитан.

— Нет, сэр.

— В таком случае, откуда вы его знаете?

— Ну... мы познакомились в Кейн-Крике. Я ходил там в школу... два года.

Капитан удивленно заморгал, поморщился и бросился нажимать на кнопки, делая новый запрос. Он подождал, пока появится распечатка ответа, оторвал листок, быстро пробежал его глазами и сказал:

— Так вы переселенец... Давно прибыли во Внутриземелье?

— Чуть меньше двух месяцев назад.

— Понятно. Значит, вы с Пендергастом дружили в детстве. А когда вы его видели в последний раз? Часто встречались с тех пор, как он получил разрешение перебраться во Внутриземелье?

— Нет, сэр. Я ни разу с ним не виделся. По правде говоря, мы не очень близко дружили. Ларри на несколько лет меня старше. Я... ну, слышал, будто бы он пропал, и подумал, что стоит слетать сюда и поспрашивать...

— А откуда вы узнали, что он пропал?

— От его родных. Кейн-Крик находится совсем близко от моего родного городка.

— Кули-Хед, — прочитал офицер, заглянув в бумажку. — Это к югу от Барьера, верно?

— Нет, сэр. Кули-Хед расположен в целинных землях, рядом с Барьером. Его даже видно.

— Понятно. Вы являетесь близким другом семьи Лоуренса Пендергаста?

— Ну, не очень. Его отец занимает пост мэра Кейн-Крика и следит за порядком во всем нашем районе. Понимаете, в городах вроде Кули-Хед своего управления нет.

Полицейский едва заметно улыбнулся.

— В отличие от Кейн-Крика, так? А как вы познакомились с мэром? Вы знали его до того, как подали прошение на предоставление вам права перебраться во Внутриземелье?

— Да, сэр. Немного. Мы встречались, когда я ходил в школу в Кейн-Крике.

— Хм-м-м... — Офицер еще раз посмотрел в свою бумажку. — Адамс, в нашей базе данных имеются сведения о том, что ваш отец был убит незадолго до того, как вы подали свое прошение. Честно говоря, мне страшно интересно, какая существует связь между его смертью, вашим появлением во Внутриземелье и расспросами, касающимися судьбы молодого Пендергаста.

Джефф покраснел, и не только потому, что ему стало неловко из-за сделки, заключенной с Джилом Пендергастом. Он вдруг понял, что в последнее время практически не вспоминал об отце. Встреча с Пег и все остальное...

— Не знаю, что вы имеете в виду, сэр. На отца напала банда джумблов, когда он работал в оврагах. Да, конечно, кое-какая связь между событиями имеется. Когда отца убили, я не знал, смогу ли содержать мать в одиночку. У нее, понимаете, у нее артрит, и потому я подал прошение, а мистер Пендергаст, думаю, меня пожалел и поддержал, выступив в роли спонсора.

Офицер снова недоверчиво фыркнул и улыбнулся.

— Пожалел тебя, да? Боюсь, ты чего-то недоговариваешь! Адамс, давай выкладывай всю правду. Разве ваш мэр Пендергаст не верит официальному отчету, который ему послали, когда он сделал запрос, касающийся исчезновения его сына? — больше не скрывая своей подозрительности, поинтересовался капитан.

Покраснеть еще сильнее Джефф уже не мог.

— Мне неизвестно, чему он верит, сэр! Я не видел никакого официального отчета. И...

мистер Пендергаст конечно же знал, что я знаком с его сыном! Вот и все, что я могу сказать вам наверняка.

«Ну вот, — подумал Джефф, — погибла еще одна маленькая частичка моей честности!»

Полицейский расхохотался, и в его смехе Джефф уловил насмешку.

— Ладно, Адамс, если ты желаешь придерживаться этой истории, мне придется ее принять. И по той же самой причине тебе придется принять *мою* историю, а именно: у меня нет никакой информации относительно молодого Пендергаста, кроме той, что сообщается в официальных документах. Впрочем, там есть заявление, из которого становится ясно, что расследование продолжается. — Он встал, явно давая понять, что закончил с Джеффом. — Мне жаль, что ты потерял отца, Адамс, но я поздравляю тебя с тем, что ты получил разрешение перебраться к нам. Возможно, мы с тобой еще увидимся.

Джеффа трясло от возмущения, но он изо всех сил старался говорить так, чтобы голос звучал спокойно:

— Спасибо, сэр. Я уже сказал вам, что не читал официального отчета.

Офицер нахмурился, сердито нажал на несколько кнопок, подождал, пока появится распечатка, оторвал листок и протянул его Джеффу.

— *Теперь* ты его получил!

Возвращаясь в Гринвилл, Джефф внимательно прочитал распечатку. Информации в ней содержалось совсем немного. Данные о передвижениях Ларри Пендергаста за последние три месяца, о его деятельности в качестве продавца спортивных и охотничьих товаров и тому подобные вещи. В конце давалось описание внешности и краткая биография.

Единственное, что вселяло в Джеффа хоть какую-то надежду после того, как он изучил довольно поверхностный отчет, так это сообщение о последней поездке Ларри. Упоминался город, расположенный на западном побережье, довольно далеко к северу от Гринвилла — Эмералд-Бэй. Наверняка полиция там побывала и все проверила (если только Джил Пендергаст не ошибается и представители властей не фальсифицировали факты, которые упоминаются в официальных бумагах). «И тем не менее, — рассеянно подумал Джефф, — надо туда слетать».

Однако сначала нужно побывать в Кули-Ход. Джеффу Вдруг стало ужасно стыдно, что он так долго откладывал свой первый визит домой. Он, конечно, посылал деньги. Совсем немного, и отправил несколько писем, но сейчас ему пришлось признаться себе, что он просто боится возвращаться в Колонию.

13

Первый визит Джеффа домой произвел на него тяжелое впечатление.

Во-первых, мать узнала его с трудом. И вела себя так, будто он чужой, например, сосед, с которым она едва знакома. Впрочем, вскоре Джефф понял, что она так же равнодушно воспринимает и остальных окружающих ее людей. Мать сидела в кресле-качалке, которое отец Джеффа смастерил специально для нее, уставившись невидящими глазами в незастекленное окно или на пустую стену. Джефф решил, что она погружена в прошлое или в какой-то только ей одной ведомый мир. Когда ее выводили на улицу, утром или вечером, если было не очень жарко, она что-то бормотала, устраивалась поудобнее, словно получала удовольствие от прогулки, но через несколько минут снова погружалась в неподвижное молчание.

Сестра тоже обращалась с ним так, точно они не связаны узами родства. Она поблагодарила его за помощь, однако держалась слегка раздраженно, вероятно, считала, что ему следовало посылать больше. Может быть, она и права! Джефф понимал, что все деньги тут же ушли на продукты и прочие необходимые вещи — так вода мгновенно исчезает в

сухой земле, пропеченной солнцем. Он *обязательно* пошлет еще, ведь его финансовые дела обстоят прекрасно. Ему не нужно тратить на одежду, да и гравимобиль он покупать не будет — одно время Джефф мечтал о том, чтобы приобрести собственную машину.

Все равно, что бы он ни делал, ему не излечиться от тоски, постоянно терзающей душу. Первая боль немного притупилась и теперь напоминала рану, которая заживала медленно и грозила оставить его инвалидом на всю жизнь.

Джефф провел со своими родными всего один день и покинул Кули-Хед раньше, чем намеревался. Наутро он сказал, что ему нужно повидать Джилу Пендергаста, и направил гравимобиль в сторону Кейн-Крика, а затем, когда уже никто не мог его увидеть, презирая себя за обман, повернул на север.

Начало оврагов осталось позади. Впереди был Барьер, невидимый, если не считать багряного сияния, окутывающего его верхнюю часть. Джефф пролетел над зарослями чахлой травы подняв голову, чтобы рассмотреть верхнюю границу Барьера. Говорили, что его высота составляет пятьсот футов. Естественно, ни одному колонисту не удалось построить достаточно высокой башни, чтобы убедиться наверняка.

«Интересно, — подумал Джефф, — какое чудо электроники порождает это изумительное багряное сияние? Накаливание тут наверняка ни при чем, потому что полупрозрачная дымка пропускает не весь свет, льющийся с неба».

О генераторах, образующих силовое поле в виде стены, верхняя часть которой окутана цветным туманом, Джефф почти ничего не знал. Спрятанные где-то глубоко в земле под полями с пшеницей, они были такими замысловатыми, что в их устройстве разбиралось только несколько инженеров, прошедших специальную подготовку. Таких невероятно сложных устройств во Внутриземелье имелось несколько, и среди них «ПРИЦЕЛ» в Центральной транспортной инспекции.

Одно было известно Джеффу наверняка — гравимобиль не может врезаться в Барьер, автоматическая система защиты охраняет машину от подобных неприятностей.

Юноша направлялся к основанию Барьера, потому что не хотел сейчас встречаться с Джилом Пендергастом. Кроме того, он вдруг понял, что должен снова увидеть Внутриземелье таким, каким видел его бесчисленное множество раз прежде, когда был мальчишкой. Джефф приземлился, выбрался из гравимобиля и подошел к Барьеру.

Он положил руки на поверхность, которая на самом деле поверхностью *не была* — ни теплая, ни холодная, неприступная и одновременно неосязаемая, — потом ударил в стену кулаком. Она чуть подалась, но в следующее мгновение кулак от нее отскочил. Джефф долго смотрел вдаль, на поле созревшей пшеницы, находящееся в миле от Барьера. Над колышавшимися на ветру колосьями медленно проплыла какая-то машина.

Каким далеким казалось ему сейчас Внутриземелье! Его охватило ощущение, похожее на панику, захотелось броситься к гравимобилю и, не теряя ни секунды, покинуть Колонию.

«Интересно, сколько еще колонистов выстроилось сейчас вдоль Барьера, который тянется на три тысячи миль, и пытается разглядеть, что находится по другую сторону? А кто-то, наверное, колотит в него кулаками, пытается пробить ногой или сделать подкоп в надежде выбраться наружу. Может быть, плачет или кричит от безнадёжности».

Но ведь и он тоскует, не в силах справиться с безнадёжностью, поселившейся в сердце. Где-то во Внутриземелье ходит Пег Уоррен, которая никогда не будет принадлежать Джеффу Адамсу. И на кой черт ему тогда сдалось Внутриземелье?

И снова юношу охватил ужас от одной только мысли, что он останется в Колонии. Ему вдруг стало стыдно, что он придумал причину, по которой не может в этот раз побывать на могиле отца. Впрочем, поднимаясь на гравимобиле, он все-таки посмотрел на нее — холмик сухой земли, еще ни разу не политой дождем, и поникшие головки цветов, увядших под лучами немилосердного солнца. Джеффа передернуло от отвращения к самому себе. Каким отвратительным, трусливым существом он стал!

Юноша еще раз прикоснулся к Барьеру — на сей раз осторожно, словно задавая ему вопрос, на который нет ответа. Интересно, какой он толщины? Половина дюйма или дюйм,

может быть, целых десять? Его размеры не имеют никакого отношения к тем переменам, что произошли в мальчишке, появившемся на свет в маленьком городке среди оврагов. Детство осталось так далеко позади, что расстояние до него не измеришь шириной Барьера, отделяющего Внутриземелье от Колонии.

Джефф повернулся и побрел к гравимобилю. Тихий скрип заставил его остановиться, сердце отчаянно забилося в груди, но в следующее мгновение он сообразил, что невдалеке пронесся сквит, который вышел поохотиться на насекомых.

Джефф забрался в машину, закрыл крышу и нажал на кнопку кондиционера. Во рту все пересохло. Неужели он уже отвык от здешнего климата и жары? Или воображение играет с ним в свои жестокие игры?

Вскоре на панели управления загорелись огни, сообщившие, что гравимобиль вошел в зону действия радиомаяка полицейского участка Кейн-Крика, и Джефф перевел управление машиной на автопилот. Он должен повидать Джилу Пендергаста, даже если очень не хочется.

В Кейн-Крике, по крайней мере, было полно зелени и воздух оказался не таким горячим и сухим, как в районе целинных земель.

Джил, в глазах которого застыл вопрос, спокойно приветствовал Джеффа. Мэр искал в нем признаки перемен — и, как показалось Джеффу, нашел их. Ну что же, если они так заметны, тут ничего не поделаешь!

Юноша передал Джилу полученное им в полиции Сило официальное заключение, в котором говорилось о мерах, предпринятых властями с целью найти пропавшего Ларри.

Джил прочитал бумагу, а потом, презрительно пожав плечами, протянул ее Джеффу:

— Я получил точно такой же рапорт в здешнем участке, слово в слово. Тебе больше ничего узнать не удалось? Они даже устно ни на что не намекнули?

— Ничего такого, — покраснев, ответил Джефф. — Капитану полиции в Сило, с которым я разговаривал, очень не понравилось, что я расспрашиваю о Ларри. Он довольно ясно дал мне понять, что подозревает, будто вы специально послали меня во Внутриземелье, поскольку не верите официальному отчету. Но у меня возникло ощущение, что расследование не закончено — они этого и не скрывают; более того, отношение к нему чрезвычайно серьезное. Я постарался внушить капитану, будто я самый обычный переселенец, не очень сообразительный, который просто решил поискать старого знакомого.

Джил несколько минут смотрел куда-то в пустоту. Джеффу показалось, что мэр Кейн-Крика немного похудел с тех пор, как они виделись в последний раз. Наконец Пендергаст вздохнул и снова повернулся к Джеффу:

— Ты собираешься еще что-нибудь предпринимать?

— Разумеется, сэр, но я думаю, что разговаривать с полицией больше не стоит. Через несколько дней, когда у меня будут выходные, я хочу слетать на север, в Эмералд-Бэй. На гравимобиле туда можно добраться за полдня, но мне нужен по крайней мере еще один день, чтобы выяснить все, что меня интересует.

Мэр что-то пробормотал. У Джеффа сложилось впечатление, что он думает о чем-то другом.

— Ты собираешься туда просто так? У тебя нет никаких зацепок?

— Я позадавал вопросы относительно спортивных и охотничьих товаров, которыми торговал Ларри, и выяснил: в основном он занимался тем, что может пригодиться в Колонии — ружья, палатки, электронные системы защиты для лагерей, особая одежда и тому подобное. Вы же сами говорили, что он работал в качестве проводника для охотничьих отрядов.

Пендергаст кивнул, затем неуверенно добавил:

— После того как ты уехал, мне удалось еще кое-что узнать. Несколько раз Ларри отправлялся в Джумбли, и, как я понял, одно место интересовало его больше остальных.

Данную информацию я получил от двоих людей, не имеющих друг к другу никакого отношения, так что она может оказаться полезной. Речь идет о каньоне Блэк-Крик в тридцати или сорока милях от Блэпена. Ты, наверное, слышал о таком городе. — Он подождал, когда Джефф кивнет. — Похоже, там происходят какие-то таинственные дела. Понимаешь, Ларри вел себя так, будто хотел что-то скрыть.

Джил снова вздохнул.

— Впрочем, не имею ни малейшего представления о том, какое отношение имеет к нему Эмералд-Бэй. — Он посмотрел на Джеффа и задумчиво сказал: — Я просил тебя выяснить, что произошло с Ларри во Внутриземелье. Как ты считаешь, наша сделка подразумевает еще и территорию Колонии? Та часть Джумбли, о которой идет речь, почти не разведана, и добраться туда пешком или на квине невозможно. А вот гравимобиль будет в самый раз. Нигде не сказано, что туда нельзя летать, хотя полицейское управление и не включило те края в список патрулируемых районов.

— Не вижу причин, почему бы мне туда не слетать, — немного подумав, ответил Джефф. — Я считаю себя вашим должником и обязан сделать все, что в моих силах, — по ту или по другую сторону Барьера. Однако вы, наверное, знаете о существовании штуки, которая называется «ПРИЦЕЛ». Эта электронная система отслеживает каждый поднявшийся в воздух гравимобиль, вне зависимости от того, находится он в пределах досягаемости радаров или нет. Расположена станция далеко к северу от Барьера, в Центральных горах, но говорят, что ее действие распространяется даже на Ссылное побережье. Насколько я понимаю, вы бы не хотели, чтобы полицейским из Внутриземелья стало известно о существовании того района в Джумбли.

— Мне известно *о том районе* только то, что я тебе сказал, — немного сердито проговорил Джил. — Однако ты прав. Я не доверяю полицейским из Внутриземелья, в особенности их начальнику, с которым мне приходится иметь дело. — Он помолчал немного. — Что же касается «ПРИЦЕЛА»... Мне рассказывали, будто его можно обойти. Ты находишься в более выгодном положении, чем я, тебе легче это выяснить.

— Да, сэр. Пожалуй. Я попытаюсь.

— Ладно, Джефф. Спасибо. Ты собираешься в Кули-Хед?

— Я был там вчера вечером и сегодня утром. Меня... очень беспокоит моя мать.

— Меня тоже. После последнего визита туда я поговорил с докторами, и они сказали, что постараются помочь ей, если она сама не сумеет справиться со своим состоянием. Я прослежу за тем, чтобы они не забыли сдержать слово.

14

Футбольная команда Гринвилла потерпела поражение, но игра получилась интересной, и зрители уходили со стадиона в хорошем настроении. Солнышко пригревало, Джефф сидел в уборочной машине и ждал, когда трибуны опустеют. Работа будет скучной, наверное, затянется допоздна, зато займет все его мысли и принесет дополнительные деньги. Кроме того, он смог посмотреть последний период.

Зрители уже почти разошлись. Джефф включил машину и приготовился приступить к уборке верхних рядов.

— Привет.

Знакомый мелодичный голос заставил юношу вскинуть голову, сердце учащенно забилось. Пег поднималась к нему с одного из нижних рядов. Светло-серые брючки и тонкий джемпер — простой костюм, ничего общего с ярко-оранжевым платьем... но от этого она не казалась менее привлекательной.

Джефф перевел дух и, стараясь, чтобы голос не дрожал, ответил:

— Привет.

Его руки, будто сами собой, принялись нажимать на кнопки, направляя машину в сторону девушки.

— Я увидела тебя, когда ты сюда подлетел, — сказала она. — Мне стало интересно. Неужели ты собираешься убрать весь стадион один?

Джефф покраснел и ужасно на себя разозлился.

— Да. Обычно такую работу принято делать вдвоем — один управляет машиной, а другой держит шланги, но сегодня днем никто не захотел. Я решил, что справлюсь и сам.

Пег окинула взглядом стадион.

— Господи! Наверное, ты очень любишь работать! — Неожиданно она улыбнулась. — Знаешь, пожалуй, я помогу тебе, буду держать шланги. А ты отвезешь меня домой!

Джефф удивленно таращился на Пег, а в груди у него бушевали самые разноречивые чувства. Во рту пересохло, и он с трудом выдавил из себя:

— Я... это долго. Уйдет не меньше четырех часов!

— А мне все равно нечего делать, — пожав плечами, ответила девушка. — Боб — вы встречались, помнили?» — так вот, Боб куда-то уехал, а я пришла сюда главным образом для того, чтобы отделаться от Мелани. Она очень милая, но я иногда так от нее устаю! Ой, мне не следовало этого говорить. Просто у меня сейчас отвратительное настроение.

Джефф еще раз с замиранием сердца посмотрел на Пег и опустил машину пониже, чтобы она смогла забраться внутрь.

— Вы... вы быстро устанете. Как только захотите домой, я вас отвезу, а потом вернусь и закончу уборку.

— Ну, не такая я и слабая, — улыбнувшись, заявила девушка. — Что я должна делать?

От запаха ее духов, не резкого, а нестерпимо свежего и немного терпкого, у Джеффа закружилась голова. Ему не стало легче, когда она случайно коснулась его руки.

— Развернитесь на сиденье, спиной ко мне, и пристегните ремни. — Джефф не решился предложить Пег свою помощь, потому что с ужасом представил себе, что будет, если он к ней прикоснется. — Держите два шланга так, чтобы они тянулись прямо за нами, один между сиденьями. Мне трудно с ними управляться, если я веду машину и смотрю вперед. Если что-то останется на земле, не волнуйтесь. Я буду предупреждать, когда у нас на пути появится какой-нибудь слишком большой или ценный предмет.

Пег взяла шланги, которые Джефф уже перевел на ручное управление.

— Кажется, совсем не трудная работа. А как насчет тех мест, где пролиты разные напитки, сладкие, например? Нам придется останавливаться и чистить их каким-нибудь другим способом?

— Нет, мисс Уоррен. Если не будет дождя, завтра утром сюда пришлют другую машину, она полетит стадион дезинфицирующим раствором. — Джефф вдруг понял, что тоже улыбается, хоть и немного смущенно.

Пег совершенно серьезно отнеслась к работе, чем страшно удивила Джеффа. Она обращалась к нему, только когда возникала необходимость что-нибудь уточнить. В первый раз им пришлось дважды остановиться, чтобы подобрать ценные предметы, оброненные кем-то из зрителей: сначала бумажник, а потом небольшой флакончик с какими-то пилюлями.

Вскоре Джефф понял, что хотя Пег и не казалась мрачной, настроение у нее и в самом деле было не блестящим. От сознания того, что он находится так близко к ней (мечтает и одновременно боится оказаться еще ближе), юноша невыразимо страдал.

— Послушайте! Я уверен, вы уже *наверняка* устали. Хотите, я отвезу вас домой? Или позвольте мне угостить вас, давайте чего-нибудь выпьем? Я не могу смотреть, как вы надываетесь!

— Сначала закончим, — повернувшись к нему, ответила Пег. — Сейчас я совсем не хочу домой и не настроена на выпивку. Мне необходимо хорошенько поработать!

Джефф встретился с ней глазами, в очередной раз покраснел и потянулся к панели управления.

Они закончили уборку, практически не обменявшись ни одним словом. Затем, когда машина поднялась в воздух над стадионом, Джефф заметил, что Пег неподвижно сидит и смотрит на заходящее солнце.

— Отвезти вас домой? Я знаю, где вы живете.

Пег очнулась от задумчивости, развернулась на сиденье, отстегнула ремни и улыбнулась:

— Невеселая из меня получилась спутница, верно? Пожалуйста, прости меня за то, что я тебе навязалась.

Джефф несколько секунд размышлял над иронией судьбы. Наверное, Пег и представить себе не может, что он чувствует.

— Я... мне было очень приятно. Я полечу в обход, чтобы вас не беспокоил ветер.

— И пожалуйста, *помедленнее*, — попросила она. — Знаешь, если ты не передумал, пойдем выпьем чего-нибудь. Я постараюсь не вести себя букой.

Уже стемнело, когда они направились в сторону дома Пег. В баре девушка держалась доброжелательно и словно забыла о своих огорчениях, впрочем, время от времени на лице у нее появлялось задумчивое выражение. А вот Джефф никак не мог справиться со смущением и лепетал что-то маловразумительное. Они довольно долго летели молча, потом Пег сказала:

— Я вела себя нечестно, воспользовалась твоей добротой. Извини.

— Послушайте... я уже говорил, мне было приятно с вами поработать, — ответил Джефф, радуясь тому, что темнота скрывает его пылающие щеки. — Мне не часто помогают красивые девушки.

— Спасибо тебе, — помолчав немного, прошептала Пег.

— За что?

— Ты сказал, что я красивая. Нет, я не стану делать вид, будто этого не знаю. Терпеть не могу лицемеров. Но иногда возникают ситуации, когда девушка чувствует себя неуверенно. Надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду.

Внутри у Джеффа все похолодело. Наконец он справился с собой, снова обрел дар речи и галантно ответил:

— Не имею ни малейшего понятия. Разве вы можете чувствовать себя неуверенно? Вы давно в зеркало смотрелись?

— Сейчас у меня нет ни малейшего желания смотреть на себя в зеркало, — заявила Пег. — Ой, какая я глупая зануда! Но только не я одна тому виной. Ты такой открытый, честный и... чистый, что у любого возникнет желание выложить тебе все секреты. — Пег фыркнула. — Ты знал про это свое качество? Неужели все молодые жители Колонии такие цельные натуры? Ты никогда не хотел стать священником или еще кем-нибудь в таком же духе?

— Скорее всего, вам просто нужен хороший доктор, — выпалил Джефф.

— Ну, не так все серьезно, — вздохнув, сказала Пег. — Я не беременна, и со мной ничего страшного не случилось. Просто я... Мы с Бобом вот уже год как вместе. Он не первый мужчина, с которым я встречалась, мне двадцать два года, а у него и в помыслах нет жениться... может быть, позже. Он мне... нравится, и я с ужасом думаю о том, что у нас ничего не получится и придется все начинать сначала. Наверное, поэтому я так расстроилась. Я даже не уверена в том, что на самом деле хочу выйти замуж и обзавестись собственным домом. У меня чудесная веселая жизнь... Да ну, черт побери! Просто настроение дурацкое! — Пег наклонилась и взяла юношу за руку; он поморщился, словно к нему прикоснулись раскаленным железом. — Ты простишь меня за то, что я вывалила на тебя все эти женские глупости?

Джеффу казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет у него из груди. Он хотел врезать ей хорошенько и вышвырнуть из машины. Хотел прижать к себе и успокоить. Хотел умчаться прочь, чтобы ничего не видеть и не слышать. Глаза ему обожгли горячие слезы, и он

окончательно на себя разозлился. Не поворачивая головы, он всматривался в ночь, надеясь поскорее разглядеть очертания ее дома, потому что больше не мог находиться с ней рядом.

Но когда они приземлились во дворе, на знакомой лужайке, Джефф почувствовал, что ярость куда-то исчезла, а на ее место пришла безнадежная боль.

Пег выбралась наружу и стояла улыбаясь, словно не понимала, какое страдание причиняет ему ее улыбка.

— Когда ты снова собираешься подметать стадион? Отличное лекарство!

— Я... не знаю, — сдерживаясь из последних сил, пролепетал юноша. — Мне нужно взять несколько выходных и слетать на север.

Пег по-прежнему его не отпускала.

— Похоже, тебе предстоит серьезное дело.

— Нет... ну, своего рода обязательство. — Джефф хотел уйти и в то же время мечтал оставаться рядом с ней подольше. — У меня был... приятель, другой переселенец, из Колонии... Так вот, он пропал.

Пег шагнула к нему и схватила за руку.

— Ой, как интересно! Можно я тоже с тобой полечу?

Джефф стоял на лужайке, залитой светом прожектора, смотрел на Пег и не знал, что ей сказать.

— Дело личного свойства. Мне даже не следовало...

— Но ты ведь во Внутриземелье недавно, — настаивала на своем Пег. — И еще плохо ориентируешься. У тебя даже гравимобили нет, верно?

— Нет, но я собирался взять напрокат.

— Как глупо! Давай полетим на моем. Мне просто необходимо развеяться.

Джефф ненавидел себя за слабость, за вспыхнувшую надежду, за то, что не в силах ей отказать.

— Ну, я...

— Я буду тебе мешать?

— Господи, нет, разумеется!

— В таком случае не глупи! Обещаю, что не стану к тебе приставать и вообще буду вести себя прилично. Пожалуйста!

Внутри у Джеффа все пело. Сил у него хватило только на то, чтобы кивнуть.

15

Город под названием Эмералд-Бэй удобно устроился в гавани, в честь которой и получил свое имя. Сам залив располагался у северо-западного побережья и ничем не отличался от десятка своих собратьев, разве что был несколько мельче остальных. Между двумя горными грядами протекала река, которая снабжала город удивительно прозрачной и чистой водой.

Пег Уоррен провела гравимобиль в основном вдоль побережья, только пару раз срезала путь, сворачивая с проторенного маршрута. Джефф уже больше не испытывал смущения, когда с ней разговаривал, хотя по-прежнему старался сидеть подальше и всякий раз вздрагивал, если ему казалось, что она вот-вот случайно его коснется.

Они промчались над одной из горных цепей, и Джефф впервые в жизни увидел снег. Он и представить себе не мог, что бывает такой ослепительно белый цвет. А когда машина начала опускаться в долину, не сдержал восторженного восклицания, потрясенный красотой пейзажа.

— Растения здесь на севере почти такие же зеленые, как и те, что родились на Земле. Наверное, тут больше воды, а солнце не такое горячее. Но почему вода такая светло-голубая?

— Она на самом деле совсем не голубая, — улыбнувшись, ответила Пег. — Просто залив очень мелкий, а песок на дне белый и чистый. — Девушка чуть сбросила скорость. — Знаешь, здесь на удивление теплая вода и отличные пляжи — даже несмотря на то, что мы

забрались далеко на север. От ветров залив защищают цепи гор, стоящие по обе стороны, точно стража. Ты обратил внимание, сколько народа купается?

Джефф обратил — и отчаянно покраснел. Многие женщины и девушки были обнажены.

Пег расхохоталась, затем потянулась к панели управления и нажала на несколько кнопок. Тут же зазвучал голос: «Центральная база данных»

— Скажите, пожалуйста, как мне найти сектор Висконсин? Район Джей-18—100.

— Я покажу, — ответил механический голос. На самом большом видеоэкране гравимобиля появилась цветная карта города. Бесплотный голос продолжал: — Сектор Висконсин обозначен голубым. Маленький красный кружок — Джей-18—100. Назовите точный адрес.

Пег посмотрела на Джеффа и рассеянно ему улыбнулась.

— Восемнадцать — сто двадцать три, — ответил юноша.

— Жилой комплекс, — объявил голос Центральной базы данных. — Дом северной реки. Название написано на крыше.

— Спасибо.

Пег набрала на клавиатуре новую комбинацию (Джефф заметил, что на ногтях у нее ярко-оранжевый лак) и уверенно повела гравимобиль над городом. Джефф уже знал, что она предпочитает сама управлять машиной, а не отдавать ее во власть какого-нибудь радиомаяка.

Пег немного подкорректировала курс, и гравимобиль завис над большим зданием, на плоской крыше которого печатными буквами было выведено его название. Девушка не очень ловко посадила машину, улыбнулась своей неудаче и откинула крышу. Несколько секунд она сидела и смотрела на Джеффа, а потом спросила:

— Ты уже придумал, что скажешь управляющему?

— Не очень, — вздохнув, признался Джефф.

— Ладно, — заявила Пег, — давай я пойду с тобой. Не сомневаюсь, что мне удастся вытянуть из него что-нибудь полезное.

Джефф колебался, прекрасно понимая, что и так поступил не разумно, рассказав ей о своих поисках. Потом он снова вздохнул, кивнул и проговорил:

— Не сомневаюсь.

Управляющим оказалась женщина. Полная, средних лет, сначала она держалась чрезвычайно дружелюбно, но когда услышала, что им нужно, в ее манере появилась некоторая настороженность.

— Полиция приходила два раза. Я не собираюсь сдавать квартиру мистера Пендергаста до конца месяца. Это условие записано в контракте. Мы сохраняем за клиентом жилье, а плата автоматически списывается с его счета. Если он не даст о себе знать до конца оговоренного срока, я пущу кого-нибудь другого.

Джефф собрался с духом и спросил:

— А нельзя ли нам... заглянуть к нему, посмотреть на вещи? Если они, конечно, все еще в квартире?

— Я не имею права этого делать, — сурово проговорила женщина. — Полиция все внимательно изучила, но они ничего не взяли, поскольку у них не было специального ордера. Хотели конфисковать его гравимобиль, но я воспротивилась! Машина по-прежнему стоит на крыше. Мистер Пендергаст и раньше уезжал, хотя никогда не отсутствовал так долго. Он может в любой момент вернуться, и в мои намерения входит сохранить все в прежнем виде! — Управляющая сердито уставилась на Джеффа и Пег. — Естественно, до тех пор, пока не истечет срок договора.

И тут, к великому изумлению Джеффа, в дело вступила Пег. Казалось, она вот-вот заплачет.

— Я *так* боюсь, что с ним случилось несчастье! Если бы я только могла взглянуть на его вещи! Понимаете, Ларри и я... мы помолвлены... почти.

— Ну, — немного поколебавшись, проговорила управляющая, — думаю, не будет никакого вреда, если вы посмотрите. Пойду принесу ключи.

Ларри Пендергаст, вне всякого сомнения, жил на широкую ногу. В шкафу висело много роскошной дорогой одежды, в баре стояли изысканные напитки, а картины на стенах, по словам Пег, стоили целое состояние. Впрочем, девушка не очень высоко оценила вкус их владельца.

Управляющую вызвали в какую-то другую квартиру, и она оставила их одних. Пег проверяла содержимое ящиков комода и, обнаружив там несколько типично мужских украшений, показала Джеффу пару запонок и булавку для галстука.

— Смотри, золотые. Твой приятель, похоже, действительно трудился в поте лица, продавая охотничьи товары, или много играл...

Джефф взял из ее рук запонки и воскликнул:

— Да это же когти джум парда!

— *Чьи* когти?

— Джум парда. Хищника, которого называют леопард Джумбли. На самом деле он не совсем леопард и его предки не имеют никакого отношения к земным животным, но...

— Какие большие! — Пег удивленно рассматривала булавку для галстука. — Получить такой трофей считается особенно почетно?

— Ну, парды отличаются свирепостью и слишком умны, чтобы быть легкой добычей. Любой охотник с гордостью носил бы украшения, сделанные из их когтей.

— Ты мне не говорил, что твой приятель охотник, — взглянув на Джеффа, заявила Пег.

— В Колонии все охотники — в той или иной степени, — покраснев, попытался оправдаться Джефф. — Там совсем непросто прокормить себя и свою семью. Но если Ларри Пендергаст и стал... охотиться на крупных животных, наверное, это произошло после того, как он перебрался во Внутриземелье. И неудивительно, он же продавал охотничьи товары, а иногда выступал в роли проводника. Имея гравимобиль, Ларри мог забираться в такие районы Джумбли, куда иначе попасть невозможно.

Пег задумчиво рассматривала его несколько минут, а потом сказала:

— Как ты думаешь, ему сделали запонки и булавку на заказ? Если они и в самом деле такие ценные, наверное, купить подобное украшение невозможно.

— Скорее всего, — пожав плечами, ответил Джефф. — А что?

— А то, что мы, по всей вероятности, сумеем найти ювелира и задать ему несколько вопросов. Хорошая зацепка, правда?

— Ну да. Наверное.

Джефф услышал, что возвращается управляющая. В последний момент, стыдясь себя и одновременно не желая показывать этого Пег, он положил украшения, принадлежавшие Ларри, в карман.

Они провели в квартире еще минут пятнадцать, а когда уходили, управляющая произнесла слова, удивившие Джеффа:

— Я ничего не сказала полиции, однако мне показалось странным, что мистер Пендергаст уехал так неожиданно, даже гравимобиль свой оставил на крыше, да и вообще все вещи. Знаете, кое-кто из его знакомых, ну... они вели себя несколько грубо.

Она хотела еще что-то добавить, но потом окинула Пег задумчивым взглядом и решила промолчать.

Поднявшись в воздух, после не давшего ничего нового осмотра гравимобиля Ларри, красного «Архангела», Пег, прищурившись, посмотрела на Джеффа.

— Складывается впечатление, что ты мне не все рассказал про своего приятеля по имени Ларри Пендергаст.

Джефф вспыхнул; казалось, он только и делает, что краснеет, с тех пор как покинул Колонию.

— И что же я утаил?

— Например, что он бабник.

— Я и сам не имел ни малейшего понятия, — еще больше покраснев, ответил Джефф. — А с чего ты взяла?

— Если ты не имел ни малейшего понятия о его увлечениях, значит, ты плохо соображаешь, Джефф Адамс. Управляющая поверила, что мы в самом деле с ним помолвлены, и потому сомневалась, стоит ли мне рассказывать о его романах. И вообще, квартира, одежда... все говорит о том, что он не мужчин к себе приглашал!

Джефф несколько минут рассматривал небо, а потом заявил:

— Повторяю, я не видел Ларри с тех пор, как он сюда перебрался. Может быть, он и стал бегать за женщинами. Вот тебе и объяснение, почему он не взял свой гравимобиль...

— Не понимаю, — нахмурившись, протянула Пег.

— Ну... представь себе, что какая-нибудь неотразимая девушка предложила доставить его туда, куда он собирался слетать.

Пег откинула назад голову и расхохоталась.

— Я даже делать вид не стану, что мне не нравятся твои слова! Ты совершенно прав. Его мог подвезти кто угодно, коллега, например. Или Ларри взял гравимобиль напрокат, чтобы никто не узнал, что он затевает.

Джефф вздохнул и целую минуту не сводил с Пег глаз.

— Полагаю, у тебя имеются основания так говорить.

— Ладно, проехали... Теперь уже очевидно, что Ларри Пендергасту есть — или было — что скрывать. Да и ты явно не все мне поведал о том, почему его ищешь.

— Ну, хорошо. Я действительно кое о чем умолчал. Сейчас ты все узнаешь, но я очень надеюсь, что ты никому ничего не расскажешь, поскольку могут пострадать люди, которым я многим обязан. Я плохо знал Ларри и даже не помню, как он выглядит. Однако я дал слово попытаться его найти...

— Так-так, — протянула Пег минут через десять. — Теперь я начинаю понимать. Твой Ларри Пендергаст на самом деле вел двойную жизнь! Он *постоянно* жил здесь, в Эмералд-Бэй. Управляющая уверена, будто эта квартира — его настоящий дом. А про тот городок на юге она и слыхом не слыхивала. Как он называется?

— Сило.

— Да, верно. Сило. Джефф, а ты не заходил к нему на квартиру там?

— Нет. И не собираюсь!

— Почему?

— Я и раньше подозревал, что тут дело не чисто, а сейчас не осталось никаких сомнений. Полицейские дали мне это очень ясно понять. Если я снова там объявлюсь и начну задавать вопросы, им сразу все станет известно.

— Конечно. — Пег выровняла машину, и теперь они летели прямо вперед. — Ну, если когти леопардов из Джумбли и в самом деле такая редкость, как ты утверждаешь, мы сможем узнать, кто заказал для них оправу из золота. Первым делом нужно получить список ювелиров, выполняющих сложные заказы.

— В Сило?

Пег покосилась на Джеффа:

— В Сило? Возможно. Но почему бы не начать здесь, у нас ведь полно времени? Не исключено, что мы найдем ответ на наш вопрос в Эмералд-Бэй. А местная полиция, по-моему, не очень старательно расследует его исчезновение. Ты со мной согласен?

Потребовалось несколько часов, чтобы выяснить имя ювелира, выполнившего заказ Ларри. Владелец маленькой мастерской, сморщенный старичок, чей практически лысый череп украшало несколько седых волосинок, прищурился, рассматривая сквозь очки пару запонок и булавку для галстука.

— Да, помню. Прошло, наверное, месяцев семь или восемь. Я не сам их делал, но... — Он заглянул в дверной проем в глубь мастерской, наклонив голову, чтобы посмотреть поверх очков. — Берт, не подойдешь сюда на минутку?

Молодой человек в сером комбинезоне, возможно, был сыном владельца.

— Ну да, я делал оправу. — Он сел за стол, принялся нажимать кнопки на клавиатуре и через некоторое время объявил: — Вот. Почти полтора года назад. Я прекрасно помню мистера Питерса! Он продает гравимобили. Совсем не торговался по поводу цены!

— Неужели так давно? — удивленно проговорил старик.

Джефф переводил взгляд с одного на другого.

— Питерс?

Сын передал Джеффу листок с распечаткой. Там стояло имя заказчика — Леонард Питерс. Неожиданно Джефф сообразил, что инициалы те же самые, что и у Ларри Пендергаста.

— Остальные цифры, — продолжал объяснять молодой ювелир, — являются кодом. Естественно, мы держим в секрете финансовые операции, которые производим с нашими клиентами.

— Вы их где-то нашли? — спросил владелец мастерской.

Джефф смущенно посмотрел на Пег и, увидев, что она помалкивает, ответил:

— Не совсем. Питерс их забыл. А мы пытаемся его разыскать — по другому делу. Он... часто отправляется в деловые поездки, и иногда его трудно найти.

— Да, помню, — неожиданно подтвердил Берт. — Мистер Питерс говорил, что в самое ближайшее время собирается уехать из города, и хотел, чтобы я выполнил заказ побыстрее. Боюсь, мы ничем не можем вам помочь. Если я не ошибаюсь, он был в нашем городе проездом и не оставил никакого адреса. Надеюсь, вы наводили справки через Центральную базу данных?

— Да, — ответил Джефф. — Все равно большое вам спасибо. Уверен, что он через несколько дней объявится.

Когда они с Пег шли к гравимобилю, Джефф положил руку в карман и еще раз нащупал там запонки.

— Интересно, стоит ли рискнуть и запросить Центральную базу данных? — задумчиво произнес он.

— А почему нет? — удивилась Пег.

— Ну... я ведь их *украл*, ты не забыла? — Юноша поколебался немного, а потом добавил: — Если Ларри разгуливал тут под фальшивым именем, кто знает, на что мы можем натолкнуться?

— Любой гражданин имеет право задать простой вопрос! — пожав плечами, возразила Пег.

Однако вместо того, чтобы запросить Центральную базу данных из гравимобилия, молодые люди отправились в местное отделение.

Клерк, к которому они обратились, принялся быстро искать необходимую информацию. Джефф и Пег молча наблюдали за тем, как из щели принтера выползла распечатка. Клерк оторвал листок и протянул его Джеффу.

— Вот все, что мы занесли на счет мистера Питерса за истекшие шесть месяцев. Как видите, в последнее время никаких новых данных не поступало. По нашим сведениям, он является торговым представителем компании, выпускающей гравимобили, и много путешествует. А почему вы пытаетесь его разыскать?

Мысли Джеффа лихорадочно заметались.

— Мы его дальние родственники. И решили с ним повидаться, раз уж оказались тут, в городе.

— Понятно. Разве он не оставил адреса, по которому его можно найти? Вы не заходили к нему домой?

Джефф почувствовал, что краснеет. Ему не очень нравилось врать.

— Насколько нам известно, здесь он никогда не жил.
Клерк как-то странно посмотрел на Джеффа.
— Вы говорите о нем в прошедшем времени. Полагаете, с ним произошло несчастье?
— Э-э... нет, просто я знаю, что он много путешествует.
Клерк бросил на Джеффа еще один изучающий взгляд, сделал новый запрос и сказал:
— Вы совершенно правы относительно адреса. У нас упоминается только корпорация «Архангел», которая производит гравимобили. Очевидно, мистер Питерс жил в отелях или снимал ненадолго квартиры. Так, по нашим данным, он холост... — Клерк еще раз взглянул на экран, а потом повернулся к Джеффу: — Извините, ничем не могу вам помочь. Других сведений у нас нет.
— Понятно. Спасибо вам огромное. — Джеффу казалось, что его лицо приобрело малиновый оттенок. — Мы больше не будем отнимать у вас время.
Когда они с Пег поднимались на крышу здания, Джеффа вдруг охватило дурное предчувствие. И не зря. Стоило им только выйти из кабины лифта, как рядом возник полицейский в белом комбинезоне, отделанном зелеными полосами.
— Прошу меня простить. Вы мистер Адамс?

16

Капитан Дженкинс из полицейского управления города Эмералд-Бэй, седой худощавый человек, оказался спокойным и вежливым и в белом комбинезоне с темно-бордовыми полосами выглядел чрезвычайно импозантно. Джефф изо всех сил старался смотреть только на него и не встречаться глазами с Пег, которая без тени смущения или замешательства устроилась на стуле.

Капитан начал разговор с того, что постарался их успокоить, а потом задал главный вопрос.

Джефф немного поколебался, прежде чем ответить.

— Нет, сэр. По правде говоря, я совсем не знаю мистера Питерса. Видите ли, я собирался купить гравимобиль, и кто-то из знакомых назвал мне его имя.

— *Мисс Уоррен* назвала?

— Что вы, нет, сэр! — Внутри у юноши все похолодело от одной только мысли, что он впутывает Пег в неприятную историю.

— В таком случае, не могли бы вы мне объяснить, какое она имеет отношение к этому делу? — спросил Дженкинс и улыбнулся.

Джефф съежился на своем стуле и отчаянно покраснел.

— Она... сэр, мисс Уоррен собиралась прогуляться в Эмералд-Бэй и предложила прихватить меня с собой.

Капитан посмотрел на Пег, при этом его лицо ничего не выражало.

— Понятно. Постарайтесь вспомнить, *кто* же все-таки дал вам имя Леонарда Питерса.

— Я... нет, не помню. Может быть, у меня на работе...

— Не мистер ли Нунез?

Джеффу стало совсем нехорошо. Значит, Дженкинсу уже известно, где работает Джефф (и, вне всякого сомнения, все остальное тоже).

— Не думаю, сэр.

Капитан вздохнул, словно ему ужасно не хотелось произносить свои следующие слова:

— Мистер Адамс, не сомневаюсь, что вам известно про испытательный срок; мы еще будем принимать решение, имеете ли вы право остаться во Внутриземелье. Кроме того, вы наверняка уже догадались, что Леонард Питерс замешан в каких-то темных делишках. Вы понимаете, что могут возникнуть серьезные проблемы и в результате вас вернут в Колонию?

Джефф снова посмотрел ему в глаза:

— Сэр, я клянусь, что не сделал ничего противозаконного и мне неизвестно, *чем* занимался мистер Питерс.

— Хорошо, а вам не приходило в голову, что отвратительная история, в которую вы попали, может не понравиться советнику Уоррену? Я уже не говорю о репутации мисс Уоррен, — нахмурившись, спросил Дженкинс.

Джефф горестно кивнул. Сейчас он жалел только об одном — что согласился покинуть Колонию и перебрался во Внутриземелье. Жалел, что его не убили вместе с отцом.

— Вы, вне всякого сомнения, человек не глупый, — продолжал Дженкинс, — и вам должно быть ясно, что ваш рассказ звучит несколько... ну, скажем, несерьезно.

Юноша из всех сил старался не разрыдаться прямо здесь, в кабинете офицера полиции. Ему ужасно хотелось посмотреть на Пег, чтобы понять, как она относится к происходящему. Наверное, ненавидит его...

Джефф не знал, как сумеет выбраться из сложившегося отчаянного положения. Очень медленно он поднял голову и взглянул на капитана Дженкинса:

— Сэр, я вам все расскажу, только дайте слово постараться сделать так, чтобы не пострадал один человек. Нет, *два* человека.

— Клянусь, я сделаю все, что будет в моих силах, — спокойно ответил Дженкинс. — О ком идет речь?

Джефф колебался всего несколько мгновений, он прекрасно понимал, что правда о Леонарде Питерсе рано или поздно станет известна властям.

— О Джиле Пендергасте и его жене. Он занимает пост мэра Кейн-Крика, это рядом с городком, в котором я родился. Мистер Пендергаст стал моим спонсором, иначе я никогда не смог бы попасть во Внутриземелье. Они... не заслуживают... они не должны пострадать...

— А какое, черт побери, *они* имеют отношение к Леонарду Питерсу? — нахмурившись, спросил Дженкинс.

— Он никакой не Леонард Питерс, сэр. Это выдуманное имя, на которое я наткнулся сегодня. Я искал человека по имени Ларри Пендергаст. Он тоже недавно перебрался во Внутриземелье. Ларри — сын Джила Пендергаста. А еще... он пропал.

Дженкинс резко выпрямился, некоторое время рассматривал Джеффа, потом схватил клавиатуру, задумался на мгновение, и его рука повисла в воздухе над кнопками. Потом капитан медленно опустил ее и вздохнул:

— Мне известно про Ларри Пендергаста. По крайней мере, я *думал*, что мне про него известно! Молодой человек, прежде чем мы продолжим разговор, я хочу задать вам один вопрос, чтобы мисс Уоррен и ее отец не оказались втянутыми в чрезвычайно неприятную историю. Вы можете поклясться, что сказали правду и девушка не имеет никакого отношения к Ларри Пендергасту? Только не нужно больше лгать и сочинять сказки!

— Клянусь, сэр! Можете отправить меня на Ссылное побережье, если я вру!

17

Джефф сидел в четырехместном гравимобиле с двумя гражданами Внутриземелья, назначившими ему встречу неподалеку от его дома в Гринвилле. Он с трудом сдерживал слезы и едва дышал — от радости, несмотря на положение, в котором оказался.

Капитан Дженкинс из полиции города Эмералд-Бэй и капитан Мюллер из Гринвилла были в штатском.

— Думаю, у нас получится. Советник Уоррен и его дочь останутся в стороне. По правде говоря, мы просто *обязаны* сделать все, что в наших силах, чтобы он ничего о происходящем не знал. Мне кажется, советник человек честный, но в данной ситуации мы не имеем права рисковать. Кроме того, приятель, ты будешь и дальше как ни в чем не бывало выполнять соглашение, заключенное с Джилом Пендергастом, — сказал Мюллер.

— Что-то я не понимаю, сэр, — удивленно взглянув на него, пробормотал Джефф. — Я действительно не хочу, чтобы у Пег Уоррен возникли какие-нибудь проблемы. Но я думаю, мне придется... выбирать между ней и договором с мэром Пендергастом!

— Тебе уже пришлось сделать выбор. Однако твое решение не означает, что ты должен

отказаться от обещания, данного Джилу Пендергасту. Он хотел, чтобы ты попытался выйти на след его сына. Ты будешь продолжать поиски Ларри! И помни, ты рассказал о своем соглашении с ним не *всем* полицейским, которые могут быть заинтересованы в данном деле, — с улыбкой проговорил Мюллер.

— Боюсь, слишком это для меня сложно, сэр, — признался Джефф. — Вам с капитаном Дженкинсом все известно. Вы же представляете полицию!

— Адамс, — вмешался Дженкинс, — мы имеем в виду вот что: у Джилла Пендергаста, возможно, имелись основания для подозрений, которыми он с тобой поделился. Не про всех полицейских Внутриземелья можно сказать, что они честные ребята. Впрочем, нам бы не хотелось, чтобы ты повторял эти слова на каждом углу. Однако не вызывает сомнений, что расследованию кто-то препятствует, — и этот «кто-то» занимает очень высокое положение. Насколько высокое — нам неизвестно. Вот почему мы разговариваем с тобой без свидетелей. И надеемся заручиться твоей помощью.

Джефф подумал, что история повторяется. Джил Пендергаст тоже хотел «заручиться» его помощью.

— Не знаю, какая от меня польза, когда речь идет о проблемах внутри полицейского управления. Если дела обстоят именно так, как вы говорите...

— Все очень просто, Адамс, — перебил его Мюллер. — Мы не знаем, кому в полиции можно доверять, кроме нескольких людей в наших собственных отделениях. И потому с нашей стороны вряд ли будет разумно задавать вопросы. А вот про *тебя* уже известно, что ты дружил с Ларри Пендергастом в детстве или вы жили по соседству... Нам представляется, что ты вполне мог бы продолжить свое расследование — соблюдая осторожность, естественно — и не вызвать лишних подозрений. Кроме того, мы придумали план, который позволит тебе немного покопаться в жизни мистера Леонарда Питерса. Не сомневаюсь, там наверняка есть кое-что интересное.

— Но если я буду искать Ларри, разве это не означает, что я автоматически начну интересоваться и Питерсом? — удивился Джефф.

— Не совсем, — снова улыбнувшись, заявил Мюллер. — Капитан Дженкинс посчитал, что *не стоит* вносить информацию о связи Питерса и Ларри Пендергаста в Центральную базу данных. Так что официально полиции неизвестно, что оба имени носит один и тот же человек. До тех пор, пока эти сведения не попали в руки определенных людей, вполне возможно, что поиски Леонарда Питерса не привлекут внимания тех, кому следует оставаться в неведении. Ты понял?

— Я... нет, сэр. Боюсь, не понял. И вообще, как я могу задавать вопросы о человеке, с которым даже не знаком?

— Ха! — фыркнул капитан Дженкинс. — Ты же сам придумал замечательную причину. Помнишь, ты мне сказал, будто намереваешься купить гравимобиль, а кто-то посоветовал тебе обратиться к Леонарду Питерсу. Мы немножко подработали твою историю. Ты *встречался* с мистером Питерсом и заплатил ему аванс наличными. А теперь, когда он куда-то исчез, с твоей стороны вполне логично начать беспокоиться.

Джефф от изумления даже рот раскрыл.

— И кто же мне поверит, сэр? У меня наличных в жизни никогда не водилось! Административно-хозяйственная корпорация перечисляет заработанные мной деньги на счет в Центральном кредитном банке, а если я хочу что-нибудь купить, необходимая сумма вычитается автоматически — и все!

— Данную информацию, — заявил Мюллер, — будет чрезвычайно трудно проверить, даже если у кого-нибудь и возникнут подозрения. Через несколько дней после прибытия в Гринвилл ты, как и положено, зарегистрировался в полиции. Я немного поработал с твоими документами. Теперь в них говорится — только не спрашивай, как мне это удалось, — что ты внес в декларацию солидную сумму денег наличными, которые привез с собой во Внутриземелье. Выглядит достаточно правдоподобно. К сожалению, должен признать, что большинство молодых людей, переселяющихся к нам из Колонии, на самом деле дают

взятки, чтобы получить разрешение здесь остаться.

Ты, наверное, удивишься, узнав, что некоторые дети, которые появляются на свет по ту сторону Барьера, получают солидное наследство. В ваших краях есть места, где можно заколачивать приличные деньги, если ты не боишься тяжелого труда и готов честно работать. Например, шахты и заводы в Феррите. Кроме того, в Южных землях добывают драгоценные металлы. И еще — осужденный преступник при определенных условиях имеет право взять с собой некоторую сумму наличными. Естественно, деньги-меняют владельцев и переходят из рук в руки. Иногда имущество достается детям. В ряде случаев преступника не лишают его состояния, когда высылают из Внутриземелья. Ясно?

— Кажется, да, сэр. Но я... с наличными деньгами... Как-то нечестно получается, вы так не думаете?

— Давай мы будем беспокоиться по этому поводу. Мы боремся с коррупцией в наших рядах и выступаем против вмешательства в дела полиции высшестоящих чиновников. Иногда, чтобы победить в войне, можно пойти и на обман. Придуманной нами истории обязательно поверят. В особенности если учесть, что твой приятель под чужим именем совершил ряд незаконных операций.

— Ладно, сэр, — вздохнув, проговорил Джефф. — И с чего же мне начать?

— Отправишься на завод, где выпускаются машины «Архангел». Можешь даже обратиться в тамошнее отделение полиции. Они наверняка считают, что Леонард Питерс — рядовой гражданин и работает в качестве торгового агента. Данных на это имя вполне достаточно, есть даже кредитный счет. — Мюллер внимательно посмотрел на Джеффа. — Тебе понравится завод корпорации «Архангел». Он находится в Центральных горах, там ты еще не бывал.

Джефф впал в тоскливое раздумье. Он с удовольствием прогулялся в Эмералд-Бэй, потому что компанию ему составила Пег Уоррен. А теперь ему даже неизвестно, где она. Наверное, в Гринвилле... И уж можно не сомневаться, что в лучшем случае она считает его ужасным болваном.

Но отправиться в незнакомую часть Внутриземелья в одиночку...

Не говоря уже о том, что ему больше не хотелось гоняться за Ларри Пендергастом. Этот парень, вне всякого сомнения, заслужил то, что с ним произошло. Однако принести такое известие Джипу Пендергасту... Джефф совсем погрузился. А вдруг он узнает что-нибудь совсем мерзкое?

Впрочем, он оказался в ситуации, когда не помогать Дженкинсу и Мюллеру нельзя. Они могут устроить Пег неприятности. И отослать его обратно в Колонию.

Джефф переводил мрачный взгляд с одного полицейского на другого.

— Похоже, выбора у меня нет.

18

Машина, в которой устроился Джефф, возможно, была не так уродлива, как пылесос, но не имела ничего общего с изящным пассажирским гравимобилем Пег. Выступающие отделения, пристроенные сзади, предназначались для хранения инвентаря, необходимого для уборки: бумажные полотенца, чистящие средства и тому подобная ерунда. Сейчас они пустовали. Джеффу поручили доставить машину в корпорацию «Архангел» для капитального ремонта. Он вернется в Гринвилл на каком-нибудь другом гравимобиле.

Причина, по которой юноша согласился выполнить работу, не входившую в список его стандартных обязанностей, была простой: его имя, появившись в данных Центральной транспортной инспекции, не должно вызвать никаких подозрений. Если бы Джефф взял гравимобиль напрокат, пришлось бы объяснять, зачем он ему нужен (или отказаться давать какие бы то ни было объяснения — что еще хуже). Впрочем, в связи с командировкой на завод его имя будет занесено в файлы; вполне возможно, какая-нибудь чересчур любопытная программа начнет поиск и обнаружит, что парня допрашивали в полиции. Даже капитан

Мюллер и капитан Дженкинс не смогли извлечь эти сведения из базы данных.

Джефф летел на север вдоль канала, по которому в Гринвилл с Центральных гор поступала вода. Земля по берегам канала была засажена картофелем, бобами, латуком, капустой и огромным количеством артишоков. От канала в разные стороны, словно зубья гигантской расчески, разбегались оросительные каналы. Господи! Сколько всего полезного можно сделать в целинных землях, имея хотя бы сотую часть этой воды!

Равнину сменили холмы, между которыми, извиваясь, пробирался канал. Какие-то молодые люди рыбачили с гравимобилей, парившего прямо над водой; они заулыбались Джеффу и принялись махать ему руками. В ответ он покачал своей неуклюжей машиной из стороны в сторону. В районе Гринвилла юноша практически не видел охотников, но здесь, среди холмов, когда фермы исчезли, уступив место серо-зеленым местным деревьям и траве, тут и там стали появляться группы охотников.

Один раз Джефф заметил, как в воздухе завис гравимобиль, его крыша открылась и сидевшие в нем люди поспешно повытаскивали ружья и начали палить в пробегавшее внизу стадо местных животных размером с овцу, только совершенно без шерсти. Возмущенный таким бессмысленным убийством, Джефф чуть замедлил скорость и с радостью увидел, что большинство несчастных жертв скрылось в зарослях кустарника. На траве осталось лежать четыре трупа, но «охотники» даже не спустились, чтобы их подобрать.

Впереди, за холмами, Джефф разглядел настоящие горы; канал огибал одну из тех, что стояла впереди остальных. За ней обнаружилась огромная дамба, которая и питала канал водой. Над дамбой располагалось искусственное озеро с неровными краями, — по-видимому, оно тянулось далеко в каньон. На обоих берегах высились громадные заводы.

Джефф набрал необходимую комбинацию клавиш.

— Доставка машины на капитальный ремонт. Место отправления — Административно-хозяйственная корпорация в Гринвилле. Место назначения — корпорация «Архангел».

Инспектор, отвечающий за движение транспорта, ответил:

— Нажмите на кнопку автопилота, мы посадим вас на крышу завода.

Джефф откинулся на спинку кресла и принялся ждать.

Прошел час. Джеффу уже показали совершенно новый грузовой гравимобиль, который следовало доставить в Гринвилл, однако в настоящий момент он находился в одном из офисов отдела продаж корпорации «Архангел».

— Я не понимаю, мистер Адамс. — Служащий смерил Джеффа озадаченным взглядом. — У нас нет никаких данных о заключенной с вами сделке.

Джеффу даже не пришлось делать вид, что он колеблется.

— Знаю, сэр. И потому решил проверить лично. Я сам отдал деньги мистеру Питерсу, а он мне выписал квитанцию.

Клерк заморгал, посмотрел на Джеффа, а потом тяжело вздохнул:

— Мистер Леонард Питерс, сэр? Тогда все понятно. Бедняга пропал некоторое время назад. По всей видимости, ваши деньги находились при нем, когда он исчез. — Служащий засомневался, стоит ли продолжать, еще раз взглянул на Джеффа (немного более строго), а потом спросил: — Могу я поинтересоваться, мистер Адамс, почему вы решили расплатиться наличными? У нас так делать не принято.

— Ну... понимаете ли, я во Внутриземелье недавно, у меня с собой имелась определенная сумма денег наличными, а я не очень знал, что следует сделать, чтобы положить их на счет. Теперь, конечно, я понимаю, что это совсем не трудно. С моей стороны было глупо расплачиваться наличными.

Служащий корпорации «Архангел» выпрямился в своем кресле и с интересом посмотрел на Джеффа.

— Вам... вы недавно получили разрешение перебраться во Внутриземелье. В первый

раз?

— Именно. Я колонист. Точнее, был колонистом. Я родился по другую сторону Барьера. Знаете, из моего родного городка он отлично виден.

— Понятно.

Клерк покраснел, ему стало неловко за свои вопросы, он хихикнул и проговорил:

— Извините, только я еще не встречал... новых, ну, точнее, бывших колонистов. Мне казалось... — Он снова замолчал, окончательно смутившись.

Джеффу не раз приходилось сталкиваться с подобной реакцией коренных жителей Внутриземелья, и он уже больше не злился и не испытывал раздражения. Разве что совсем чуть-чуть.

— Вы думали, я буду говорить с диким акцентом и грамматическими ошибками, и все такое прочее, верно? Некоторые жители Колонии действительно такие, однако в большинстве своем — в особенности те, кто живет рядом с Барьером, — колонисты достаточно много общаются с Внутриземельем. Кроме того, у нас есть приемники, и мы слушаем радиопередачи. И еще — программы для наших школ тоже составляются во Внутриземелье. С тех пор как я здесь поселился, очень немногие узнавали во мне колониста. — Тут Джефф не солгал.

Его собеседник окончательно смутился.

— Мистер Адамс, мне очень жаль, что ваши деньги, похоже, исчезли вместе с мистером Питерсом. Я не наделен необходимыми полномочиями, чтобы пообещать вам от лица корпорации возмещение потерь, даже в случае если вы предъявите квитанцию и будет установлено, что ее действительно выписал мистер Питерс. Кстати, а вам не приходило в голову, что вы имеете дело с мошенником, который просто выдает себя за нашего служащего?

Когда Джефф услышал это предположение, ему с трудом удалось скрыть улыбку.

— Нет, сэр. Мистер Питерс пришел в компанию, где я работаю, и у меня не имелось ни малейших оснований сомневаться в его честности. Впрочем, они у меня и сейчас не появились.

— Хм-м. Вы совершенно правы, если в разговоре участвовал кто-нибудь из ваших коллег, лично знакомый с мистером Питерсом. Вы можете назвать имена свидетелей, присутствовавших во время совершения сделки, тех, кто видел, как вы передавали деньги мистеру Питерсу? Вряд ли они забыли тот эпизод.

— Я... нет, не могу. Сейчас я даже не припоминаю, кто посоветовал мне обратиться к мистеру Питерсу. Вроде бы никто и не советовал. По-моему, он сам меня нашел и представился торговым агентом вашей корпорации. Я отдавал ему деньги не на работе, поскольку хранил их дома.

— Питерс... извините, *мистер* Питерс заходил к вам в квартиру, чтобы получить с вас наличные деньги?

— Все верно, сэр. Да, он связался с кем-то по видеофону и во время разговора попросил подготовить определенную модель гравимобиля.

— Но вы не можете с уверенностью утверждать, что он звонил в корпорацию «Архангел»?

— Пожалуй, нет. А что, он представлял еще какую-нибудь корпорацию, которая производит гравимобили?

— Ну уж! Хотя... — Похоже, несчастный клерк мечтал только об одном — позвонить начальству и закончить неприятный разговор. — Надеюсь, вы понимаете, в каком щекотливом положении мы оказались, мистер Адамс. В корпорации «Архангел» нет *никаких* официальных сведений о совершенной вами с мистером Питерсом сделке, как, впрочем, и о телефонном разговоре, про который вы вспомнили. Если бы Питерс хотя бы раз упоминал ваше имя, оно обязательно значилось бы в нашей базе данных.

Собеседник Джеффа так и не попросил его показать пресловутую квитанцию. Возможно, потому, что совсем не хотел ее видеть. На сей счет Джефф совершенно не

беспокоился. Квитанция у него имелась — естественно, фальшивая, капитан Мюллер выдал ее Джеффу после того, как получил образец подписи «Леонарда Питерса».

— Этот человек заявил, будто представляет вашу компанию, и взял мои деньги!

— Да, я вас понял, мистер Адамс. Я... нисколько не сомневаюсь, что вы говорите правду, но, поймите, мы с вами оказались в безвыходном положении. Нам неизвестно местонахождение мистера Питерса!

Джефф постарался призвать на помощь все свои актерские способности и изобразить гнев.

— А разве я виноват в том, что ваш торговый представитель куда-то подевался? Как вы думаете, *почему* он исчез? Потому что участвовал в других нечестных сделках? Или... украл чужой гравимобиль, подделал свой счет, а может быть, совершил еще что-нибудь такое же отвратительное?

Человек, сидевший перед Джеффом, казалось, не мог решить, что ему делать — разозлиться или смутиться. Возможно, он сомневался в правдивости истории, рассказанной самим Джеффом.

— Ну, мистер Адамс, вопрос заключается в том, настоящий ли мистер Питерс взял ваши деньги, верно? Что касается остальных предположений, они звучат просто неприлично! Но мы не станем обращать на них внимания, учитывая все обстоятельства...

Неожиданно Джефф понял, что краснеет.

— О каких обстоятельствах вы говорите? Вы имеете в виду мое происхождение?

Клерк немного успокоился и даже позволил себе презрительно улыбнуться.

— Вовсе нет, мистер Адамс. По вашим словам, вы лишились определенной суммы наличными. Боюсь, что при отсутствии доказательств нам придется назвать это прискорбное происшествие несчастным случаем. По-моему — если вам, конечно, интересно узнать мое мнение, — вас обманул какой-то мошенник. А поскольку нам известно, что мистер Леонард Питерс пропал из нашего поля зрения, такое предположение кажется наиболее разумным.

— Хорошо, а *когда* мистер Питерс пропал из поля вашего зрения? Это-то вы можете мне сказать? Когда вы в последний раз с ним разговаривали? Разве полиция его не ищет? — делая вид, что с трудом сдерживает возмущение, спросил Джефф.

Клерк окинул его холодным взглядом, слегка пожал плечами и потянулся к клавиатуре, стоящей на столе. Запросил информацию, подождал немного, прочитал листок распечатки и назвал дату — с тех пор прошел ровно месяц, — когда было официально объявлено об исчезновении Ларри Пендергаста.

— Понятно. Вы сами его знали, сэр? — спросил Джефф, стараясь ничем не выдать своей радости.

— Конечно, знал. Он много путешествовал, но я частенько встречал его в кафетерии, да и вообще мы виделись от случая к случаю.

— А примерно в то время, когда он пропал, вы не встречались?

— Не помню, — раздраженно ответил клерк. — Мне кажется, я видел его за несколько дней до того, как он в последний раз связался с нами по радио.

— *По радио?* Не по видеофону?

— Вот именно, — уже не скрывая, что Джефф ему надоел, ответил клерк. — Он находился у какого-то нового клиента. Наверное, видеосвязь там не работает, слишком далеко.

— А вы не помните названия того места?

У несчастного сделался такой вид, словно он был готов послать Джеффа ко всем чертям, однако вместо этого он еще раз взглянул на листок, лежащий на столе, и снова принялся нажимать кнопки. Ответ появился на видеоэкране. Служащий корпорации «Архангел» прочитал его, вскинул брови, а в следующее мгновение покраснел. Когда он поднял на Джеффа глаза, в них сияло изумление.

— Откуда-то с Южных земель. С той стороны Барьера!

— А поточнее можно? — взволнованно спросил Джефф.

— *Феррит*. Я не знал, оказывается, там есть горнодобывающий комплекс, который занимает территорию в двести миль.

Город назывался Лейкхед. Он находился в горах, в двадцати милях от комплексов корпорации «Архангел». Главным образом там жили рабочие и служащие завода со своими семьями. Город раскинулся по обеим сторонам каньона, на верхних склонах, поближе к солнечному теплу и так, чтобы зимой не страдать от холодных горных бурь.

Джеффа не особенно радовала перспектива общения с местными полицейскими, но путь от Гринвилла уже проделан немалый, и он решил не допустить, чтобы робость помешала ему в расследовании.

Полицейское управление оказалось совсем небольшим, и Джеффа принял сам начальник, всего через несколько минут после того, как тот обратился со своим вопросом к дежурному сержанту.

— Вы только что с завода «Архангел»?

— Да, сэр. Меня не удовлетворило их отношение к тому факту, что я лишился солидной суммы денег по вине их служащего. Зато они сказали мне кое-что... и я решил побывать в вашем городе. — Джефф заставил себя собраться с мыслями. — Я не могу понять одной простой вещи... Человек, работающий в корпорации, исчезает по ту сторону Барьера, а его далеко не сразу начинают искать. По-моему, прошло несколько недель, прежде чем они опомнились.

— Вы имеете в виду Леонарда Питерса? — удивленно спросил начальник полицейского управления.

— Да, сэр! А вы...

— Разумеется, его искали! Представители корпорации связались с нами через несколько дней после того, как получили от него последнее сообщение. А с чего вы взяли, что они ничего не предприняли?

— Ну, клерк, с которым я разговаривал, не сказал мне, что были организованы поиски. И ужасно удивился, узнав, что Питерс исчез по ту сторону Барьера.

— Молодой человек, — со вздохом проговорил полицейский, — «Архангел» — огромный завод, на котором работает очень много народу; неудивительно, что не всем служащим известны подробности истории мистера Питерса. Кроме того, не доказано, что мистер Питерс *на самом деле* пропал в Южных землях. Просто в последний раз он вышел на связь со своей корпорацией из горнодобывающего комплекса, расположенного в нескольких сотнях миль от Барьера. Естественно, администрация «Архангела» поставила нас об этом в известность, и мы первым делом связались с местными инспекторами движения. Питерс провел в Феррите всего один день, а потом отправился назад, во Внутриземелье.

— В таком случае, *где* же он исчез, капитан? — Сердце Джеффа учащенно забилося.

— Понятия не имею. Где-то между Ферритом и Барьером. Возможно, нам так никогда и не удастся найти ключ к этой загадке, потому что Питерс не прибыл в то место, в которое направлялся. Мы обшарили все в радиусе ста миль от нашего города, на случай, если в машине отказала система управления и произошла авария. Затем расширили поиск — отсюда и до самого Феррита. — Полицейский немного помолчал. — Мы совершенно уверены, что в его гравимобиле вышла из строя какая-нибудь важная система, поскольку только так можно объяснить тот факт, что Центральная транспортная инспекция не имеет подробных данных о его обратном полете.

Джефф удивленно вытаращился на полицейского:

— Извините, сэр, что-то я не понимаю.

— Разве вам неизвестно, как работает Центральная транспортная инспекция?

— Нет, сэр. Видите ли, я во Внутриземелье недавно и еще не очень разбираюсь в таких сложных вопросах.

Теперь пришла очередь капитана полиции удивиться.

— Вы из Южных земель? — Он потянулся к клавиатуре и запросил нужную информацию. — Понятно. Из Кули-Хед. Далеко на западе, верно? Рядом с Барьером? — Он ухмыльнулся. — Извините, теперь мне понятно, почему вы отдали человеку, назвавшемуся Питерсом, наличные деньги.

Джефф позволил себе слабо улыбнуться.

— Да, сэр. Тогда я еще меньше знал, чем сейчас. Тем не менее я все равно не понимаю, каким образом гравимобиль мог вылететь из места, расположенного в двухстах милях от Барьера, сообщить, куда он направляется во Внутриземелье, а потом по дороге потеряться... но самое интересное, почему в компьютерах Центральной нет никаких сведений о его полете.

Начальник полиции ненадолго задумался, а затем проговорил:

— Меня не удивляет, что вы этого не понимаете, Адамс. Должен признаться, что многие наши граждане находятся точно в таком же положении. Однако существует несколько объяснений данной загадке. Давайте я вам расскажу, как работает «ПРИЦЕЛ», имеющий самое непосредственное отношение к Центральной транспортной инспекции. Действие локаторов основано на принципе искривления магнитного и гравитационного полей планеты любым достаточно мощным устройством, использующим гравитацию. Гравимобили являются одним из таких устройств и потому, как правило, оставляют свой след, даже если находятся на расстоянии тысячи миль от Центральной. Однако система не безупречна. Если машина, которую отследил «ПРИЦЕЛ», попадет в пещеру, находящуюся в толще горы, или опустится в очень глубокое ущелье, ее передвижения можно замаскировать. Кроме того, иногда на работу приборов самым необъяснимым образом действуют залежи руды или железа.

И потому в Центральной транспортной инспекции имеется дополнительная сеть, связывающая компьютеры всех подразделений, расположенных во Внутриземелье. На территории Внутриземелья таких подразделений насчитывается несколько сотен, и есть еще парочка по ту сторону Барьера. Например, в Феррите. — Полицейский помолчал немного, а потом добавил: — В результате страдает вся система в целом. Компьютеры запрограммированы таким образом, что они не обращают внимания на временную потерю связи с гравимобилями, находящимися далеко от центра. Мне не следует этого говорить... но на самом деле они просто *регистрируют* возникновение подобной ситуации, затем автоматически выходят на связь с ближайшим к месту аномалии отделением инспекции. Конечно, программу можно изменить, и тогда в каждом подобном случае будет звучать сигнал тревоги. Однако это только осложнит жизнь дорожной полиции, которой придется расследовать каждый незначительный сбой в работе приборов.

Мы считаем, что именно это и произошло с мистером Питерсом. В конце концов, в районе Феррита ведется добыча руды, а под землей могут находиться солидные залежи полезных ископаемых. К сожалению, в тот момент, когда связь с машиной, пилотируемой мистером Питерсом, прервалась, он, наверное, стал жертвой серьезного несчастного случая. По крайней мере, таково одно из возможных объяснений.

Сердце отчаянно билось в груди Джеффа. Он мог бы предложить сразу *несколько* возможных объяснений.

— Ясно. Только я все равно не понимаю, почему персонал транспортной инспекции Феррита не вел машину Питерса до самого Барьера.

— Далеко не все системы контроля за движением оснащены «ПРИЦЕЛОМ», — снова вздохнув, объяснил капитан. — Требуется серьезное оборудование и солидное количество людей. Во-первых, на местах используются радары, которые действуют достаточно эффективно до тех пор, пока не уткнутся в ближайший холм, какую-нибудь возвышенность или горизонт. Во-вторых, с гравимобилем поддерживается автоматическая радиосвязь — насколько хватает мощности. Когда Питерс отправился в обратный полет, такая проверка была проведена. Компьютер передал на Центральную станцию, что Питерс покинул Феррит, сообщил, какой он собирается выбрать маршрут, и назвал конечный пункт назначения.

Главный компьютер Центральной транспортной инспекции внес данные в свою память, пометив их как имеющие второстепенное значение. Теперь вам понятно?

— Да, сэр! Конечно! И насколько я понял из ваших слов, направлялся мистер Питерс сюда. У него в Лейкхеде есть квартира?

— Есть. Но Питерс сообщил, что летит на завод «Архангел». Только там он так и не появился и не вышел на связь.

— Теперь мне все ясно, сэр. Еще один вопрос, если вы простите мое невежество — а где находится Центральная транспортная инспекция?

— Недалеко отсюда, на северо-востоке. На вершинах трех гор в двадцати пяти милях друг от друга построены специальные установки. На каждой имеется система детекторов и компьютеров, включая сложные аналоговые машины и базы данных. Вместе они и являются Главным компьютером. Даже без «ПРИЦЕЛА» в случае неисправности радиосвязи в гравимобиле Питерса они обязательно поймали бы его своими радарами, если бы он находился поблизости от дома. Вот почему мы считаем, что несчастный случай произошел либо южнее Барьера, либо не более чем в паре сотен миль от него, на нашей стороне.

Сейчас Джефф мечтал только об одном — как можно скорее убраться восвояси.

— Спасибо, сэр. Боюсь, мне придется забыть о тех деньгах, что я отдал мистеру Питерсу. По правде говоря, там было совсем немного. Просто я решил, что нужно попробовать их вернуть. Ну... еще раз спасибо. Надеюсь, меня известят, если Питерс появится. Уж хотя бы это «Архангел» должен для меня сделать.

— Да, естественно. Но я возьму вашу просьбу на заметку, мистер Адамс. Если он все-таки объявится, мы вас известим. И не стоит меня благодарить, все в порядке.

19

Капитан Мюллер сидел напротив Джеффа с совершенно непроницаемым лицом.

— По-видимому, ты неплохо постарался на заводе «Архангел» и в Лейкхеде. Должен признаться, что даже слишком хорошо. Во все полицейские участки разослано официальное уведомление: в нем говорится, что появились дополнительные сведения относительно пропавшего Леонарда Питерса — а именно, на него может быть подана жалоба в установленном порядке.

— Не представляю, что из этого выйдет, — со вздохом признался юноша. — Из моего разговора с начальником полиции Лейкхеда трудно сделать вывод, что он подозревает Питерса в каких-то противозаконных делишках.

— Ну, мы, полицейские, не всегда высказываем свои мысли вслух. Вполне возможно, что он немножко подумал над твоей историей после того, как ты ушел, и решил тебе поверить. А может быть, старается обезопасить себя на случай, если кому-то вздумается обвинить его в том, что он не обратил внимания на важные факты. — Мюллер улыбнулся. — Сообщение из корпорации «Архангел» звучит примерно так же. Они попросили нас подтвердить, что ты действительно прибыл во Внутриземелье недавно, что у тебя с собой имелись наличные и что ты работаешь в Административно-хозяйственной корпорации Гринвилла.

Пальцы Мюллера, едва касаясь, пробежали по клавиатуре. Он не нажимал никаких кнопок, — видимо, это просто была привычка, помогавшая ему думать.

— Меня вот что беспокоит, — продолжал капитан. — Начальник полиции города Лейкхеда может заинтересоваться Питерсом, обнаружит какие-нибудь сведения, которые его озадачат, и посчитает необходимым расширить расследование. Полный компьютерный анализ обязательно выявит, что Питерс — не настоящее имя человека, работавшего на корпорацию. А поскольку к рассматриваемой ситуации подойдет чрезвычайно ограниченное количество других вариантов — например, существенное значение имеет время исчезновения, — дальше машина без проблем вычислит, что его настоящее имя Ларри Пендергаст. И естественно, все полицейские Внутриземелья тут же получат доступ к данной

информации.

— Понятно, сэр. — Джефф с грустью представил себе некоторые возможные последствия. — Наверное, я вел себя чересчур настойчиво. Но я хотел раскопать как можно больше фактов.

— Я вовсе тебя не ругаю, Адамс! Ты просто отлично справился с заданием. Тебе удалось убедить всех, что ты наивный молодой человек, недавно перебравшийся во Внутриземелье. Они поверили в то, что ты пытаешься получить назад деньги, которые, не подумав, отдал какому-то человеку. Скорее всего, они не станут копать дальше первичных запросов. В «Архангеле» придут к выводу, что Питерс стал жертвой несчастного случая и не успел внести на счет корпорации твои деньги. Так что особенно нам волноваться не о чем.

— Хотелось бы надеяться, что все будет именно так, капитан, — тяжело вздохнув, проговорил Джефф. — Я думаю, что поездка Питерса, или Ларри Пендергаста, в Феррит является главным ключом к загадке, которую мы пытаемся решить. Я имею в виду исчезновение Ларри Пендергаста. Складывается впечатление, что он жил под именем Питерса около месяца, затем куда-то пропал — под тем же именем. Вам не кажется, что нужно подумать именно на эту тему? Любое официальное расследование — если оно будет продолжаться — рано или поздно доберется до Феррита.

Мюллер задумчиво рассматривал юношу несколько минут, а затем проговорил:

— Да, ты оказался сообразительным... Адамс, боюсь, нам придется тебе рассказать, почему мы заинтересовались Ларри Пендергастом, причем еще прежде, чем он пропал из виду, а его отец послал запрос в полицейское управление. Наверняка тебе это ужасно интересно.

— Понимаете, сэр, — колебавшись, ответил Джефф, — я понял, что Ларри находился под подозрением в совершении каких-то незаконных операций. Например, контрабанда — в одну и другую сторону. А когда в Эмералд-Бэй я узнал, что у него было второе имя, я уже больше не сомневался. Но поскольку вы молчали, то и я решил ничего не говорить. Надеюсь, я ошибался. Надеюсь, вы ошибаетесь.

— Мы очень тщательно изучили деятельность Ларри Пендергаста. — Мюллер ухмыльнулся. — Ты говорил о контрабанде — в обе стороны. Мы подозревали о контрабанде в одну — сюда.

— Понимаете, капитан, тут я не специалист и не особенно хорошо знаю законы.

— С одним законом ты знаком отлично. Я говорю о контрабанде живым товаром, если, конечно, люди подходят под это определение. Ссылные преступники. Или другие жители Южных земель, способные заплатить достаточно высокую цену за то, чтобы стать гражданами Внутриземелья. Тут все совсем не так просто, как можно подумать сначала. Тебе уже известно, что умный человек в состоянии обойти преграды и справиться с ограничениями, установленными компьютерными системами, не говоря уже о самых банальных полицейских процедурах. Подумай вот над чем: в Южных землях достаточно наличных денег, и потому кое-кто имеет возможность на вполне законных основаниях купить себе право поменять место жительства.

Кроме того, если ты не забыл, мы упоминали драгоценные металлы — золото, платину и другие, более редкие, за которые легко получить очень хорошие деньги. Перебравшись через Барьер, ты их продаешь — соблюдая осторожность, естественно. Предположим, какой-нибудь южанин совершенно нечаянно наткнулся на большие залежи драгоценного металла и принялся их разрабатывать — в тайне от остальных. Если он мечтает попасть во Внутриземелье, то без проблем найдет человека, который с радостью (не афишируя сделку, разумеется) переправит его в нужное место. За приличное вознаграждение.

— Неужели полиция не следит за Барьером? — удивленно спросил Джефф.

Мюллер встал и принялся взволнованно расхаживать по кабинету.

— Проклятье, Адамс, не существует такой системы, придуманной человеком, которую другой человек не смог бы перехитрить. Разумеется, Барьер находится под пристальным наблюдением. Полиция использует радары и патрульные машины. И конечно же здесь не

обходится без Центральной транспортной инспекции. Но ты только что столкнулся со случаем, когда защита не сработала. Думаешь, он единичный? Не так давно ты взял напрокат гравимобиль и отправился домой, в Кули-Хед. По пути туда или обратно тебе встретился какой-нибудь патруль или, может быть, за тобой велось наблюдение при помощи электроники? Что помешало бы тебе взять кого-нибудь с собой?

— Да, верно, сэр. Я не помню, чтобы кто-нибудь проявил ко мне интерес. Неужели все так просто?

— Поверь мне, Адамс, все *очень* просто, если ты готов рисковать. Ведь совершенно не обязательно сажать пассажира на соседнее сиденье, чтобы его все видели. Вот о чем я сейчас думаю: нам совершенно точно известно, какие гравимобили принадлежали Ларри Пендергасту и какие он брал напрокат, но мы не знаем, на каких машинах Леонард Питерс летал через Барьер. И я не могу этого выяснить, пока не заставлю корпорацию «Архангел» сообщить мне данные, в существовании которых они пока не признаются. Впрочем, вполне возможно, что у них таких сведений в самом деле нет. Однако стоит мне что-нибудь предпринять в этом направлении, многие заподозрят неладное — что не входит в мои планы.

Капитан подошел к Джеффу и встал прямо перед ним.

— В качестве торгового агента, занимавшегося продажей гравимобилей, Питерс, или Пендергаст — это уж как тебе больше нравится, — имел доступ к любой интересующей его модели. Он вполне мог заявить, что ему нужно продемонстрировать образец будущему покупателю. — Мюллер улыбнулся. — Я не поделился с тобой своими соображениями на сей счет перед тем, как ты отправился на завод, потому что не хотел, чтобы они прозвучали в разговоре с официальными лицами. Мы могли бы засветиться. Естественно, я прошу тебя и сейчас никому ничего не говорить.

— Я не стану. — Джефф почувствовал, что краснеет. — Только если вы тогда мне не доверяли, почему же решили рискнуть теперь?

Мюллер почти ласково посмотрел на Джеффа.

— Не думай, я хорошенько взвесил ситуацию, прежде чем это сделать. Однако твое положение не изменилось. Испытательный срок еще не закончился, а если ты начнешь слишком много болтать, то обязательно заденешь интересы какой-нибудь высокопоставленной особы, которая немедленно отправит тебя назад, в Колонию. Я пока не знаю, о ком идет речь, но не сомневаюсь, что он завяз по уши. Кроме того, давай не будем забывать о мисс Пег Уоррен. Наверняка ты станешь сражаться до последней капли крови и вынесешь любую пытку ради того, чтобы ее защитить. — Мюллер снова сел. — Проблема не в том, что я тебе не доверяю, Адамс. Просто таких честных и принципиальных людей, как ты, я уже давно не встречал. Я боялся, что во время разговора в корпорации ты слишком разволнуешься и сделаешь преждевременные выводы.

Лицо Джеффа пылало. Неужели всем на белом свете известно, как он относится к Пег?

— Вы уже не раз мне напомнили, что у меня имеются весьма веские основания для сотрудничества с вами. Но... гравимобили и разные модели... я не понимаю. — Он замолчал и посмотрел на Мюллера. — Вы хотите сказать, что Ларри летал через Барьер на машинах... имеющих багажники?

— Конечно! Под именем Леонарда Питерса человек, о котором идет речь, мог летать на гравимобилях со специальными отсеками, приспособленными для перевозки туш крупных животных, убитых во время охоты. Как тебе такая идея? Там вполне может поместиться три или четыре человека — причем достаточно удобно. Если хотел, Ларри Пендергаст поддерживал отношения с южанами под своим собственным именем. Затем, когда ему было удобно, становился Леонардом Питерсом, переправлялся через Барьер, высаживал живой груз в каком-нибудь потайном месте, а потом возвращал машину в «Архангел».

— Капитан, неужели вы действительно думаете, что такое возможно? А как же колонисты, которых он оставлял на территории Внутриземелья? Они же ничего не знают, не представляют себе, куда идти и что делать. Любой сообщит о них полиции!

— Не забывай, что речь вовсе не обязательно идет о южанах, не знакомых с законами

Внутриземелья. Кто-нибудь один в группе мог быть осужденным на изгнание преступником, отлично ориентирующимся во Внутриземелье. В любом случае это не важно. Главное, что работа, которую Ларри выполнял под именем Леонарда Питерса, давала ему как раз то, что было необходимо. А чтобы ее получить, удержать и не вызвать никаких подозрений, ему нужно было иметь связи среди очень влиятельных людей. Тут пахнет хорошо организованной операцией на чрезвычайно высоком уровне.

— В таком случае, — проговорил Джефф, — кто-то мог узнать, что Ларри попал под подозрение, и предупредить его.

— Верно. Сначала он спрятался под вымышленным именем. Возможно, ему требовалось закончить кое-какие дела. Не исключено, что он предпринял поездку в Феррит чтобы забрать оттуда последнюю группу перебежчиков. Или хотел получить деньги. В любом случае ему было необходимо исчезнуть под именем Леонард Питерс, он знал, что его камуфляж не выдержит серьезной проверки.

— Я не могу сказать этого его отцу, — немного подумав, заявил Джефф. — Наверное, даже нельзя говорить ему, что Ларри подозревали в контрабанде.

— Нет. Сообщишь ли ты ему данную информацию в будущем, дело твое. Однако сейчас я попрошу тебя немного подождать. Мы — Дженкинс и я и еще те ребята, которым мы доверяем, — не уверены в том, что Джил Пендергаст не прячет Ларри. Или что не станет этого делать, если возникнет такая необходимость. И еще, Джефф, подумай вот о чем: как бы ты ни относился к Джилу Пендергасту, ты ведь не можешь быть уверен в том, что я не прав. Ларри его единственный сын. Ты меня понимаешь?

Джефф вскочил на ноги и заметался по кабинету.

— Прекрасно понимаю, сэр. У меня еще нет детей, и сомневаюсь, что когда-нибудь будут, но... полагаю, окажись я в подобных обстоятельствах, я бы обязательно спрятал своего сына. Не знаю, что делать... Разве что солгать Джилу Пендергасту, когда я увижусь с ним в следующий раз. Наверное, мне не стоит с ним встречаться, пока дело не прояснится.

— Мы надеялись, что ты и дальше будешь нам помогать, чтобы это произошло быстрее, — улыбнувшись, проговорил Мюллер.

— В каком смысле, капитан?

— Ну, ты поднабрался опыта в качестве разведчика, а прикрытие для расспросов у тебя просто отличное. Вдруг тебе удастся узнать в Феррите что-нибудь интересное?

Джеффу стало совсем нехорошо.

— И что мне там искать?

— Конечно же Леонарда Питерса, так, будто он побывал в городе на совершенно законных основаниях, а ты пытаешься выйти на его след. В такой ситуации ни у кого не вызовет подозрений твой интерес к марке гравимобиля, на котором он прилетел. Может быть, на месте тебе в голову придет какая-нибудь свежая идея — хотя, естественно, не следует забывать об осторожности. Наверняка получить ответы на некоторые вопросы гораздо проще в Феррите, чем где-нибудь еще.

— На какие вопросы, сэр?

— Среди прочего меня заинтересовала одна загадка, — совершенно серьезно проговорил Мюллер. — Если только мы не поверим в случайные совпадения. Центральная транспортная инспекция согласилась — и, возможно, до сих пор не изменила своего мнения — с тем, что Леонард Питерс покинул Феррит и направился сюда. Но начальник полицейского участка в Лейкхеде предположил, что машина Питерса находилась в пещере или глубоком ущелье, а может быть, рядом с месторождением руды, когда произошла катастрофа. Кто знает? На свете еще и не такое случалось. Только я уверен, что это лишь часть правды!

— Полагаю, и на сей счет у вас имеется собственная теория, — без всякого интереса заметил Джефф.

— Ясное дело. — Мюллер ухмыльнулся. — Не думаю, что ты очень близко знаком с электроникой. Поэтому постараюсь объяснить попроще: существуют способы отключить

искривление поля, на основе которого действует «ПРИЦЕЛ». Создано несколько приборов — исключительно для достижения этой цели. Если на борту гравимобиля имеется такой прибор, пилот может лететь куда пожелает, и нигде не останется никаких данных о его полете. Главное условие — находиться не менее чем в нескольких сотнях миль от станции Центральной транспортной инспекции.

— А будучи торговым агентом корпорации, производящей гравимобили, — наконец сообразил Джефф, — Питерс — или Ларри — мог договориться с какими-нибудь техниками, чтобы они сделали для него такой прибор.

— Тебе следовало бы стать полицейским, Адамс, — рассмеялся Мюллер. — Мы сами займемся расследованием в этом направлении, по правде говоря, уже начали... но помни о существовании такой возможности, когда отправишься на разведку в Феррит.

Джефф печально улыбнулся. Он ведь еще не сказал, что полетит в Феррит. Впрочем, Мюллер был совершенно прав, когда ни на секунду в этом не засомневался.

— А как насчет радара местного действия и идентификационного радиомаяка, которые должны быть на каждой машине?

— Черт побери, Адамс, местные радарные установки имеют весьма ограниченный радиус действия. Любой техник, способный обвести вокруг пальца «ПРИЦЕЛ», назовет тебе дюжину способов, при помощи которых можно обмануть радиомаяк. — Мюллер посмотрел на Джеффа и весело рассмеялся. — Так ты полетишь в Феррит или нет? Насколько я понимаю, ты не особенно горишь желанием.

— Естественно, полечу, капитан. Наверное, лучше прямо сейчас и отправиться. На работу мне нужно выходить только послезавтра.

20

Моноotonно гудел двигатель, взятый напрокат гравимобиль мчался на юго-восток, а Барьер уже остался далеко позади. Прямой маршрут из Гринвилла в Феррит проходил, главным образом, над ровной выжженной равниной, которая, казалось, никогда не кончится. Ни одна карта не давала представления о том, какие безжизненные и непривлекательные здесь места. А ведь считается, что тут еще можно жить — в отличие от засушливых целинных районов Верхних оврагов, куда направлялся Джефф, или Джумбли, где он наверняка когда-нибудь побывает. Конечно же нельзя забывать о протянувшемся на многие мили побережье, однако говорят, что и там в некоторых местах не встретишь ничего живого.

Джефф с горечью подумал, что даже его родные места считаются пустыней по меркам Внутриземелья. Почему городок Кули-Хед построен именно на возвышенности? Почему не в оврагах, где можно выращивать урожай, пусть и скудный? Юноша долго пытался найти ответы на свои вопросы, глядя на сухую печальную землю, проносившуюся внизу, и в конце концов сочинил теорию. Люди, основавшие Кули-Хед, хотели постоянно видеть Барьер и иметь возможность в любой момент к нему подойти — ведь он отгородил их от другой, лучшей жизни. Джефф прекрасно понимал, какое значение имела эта непреодолимая преграда для его предков. Он и сам постоянно вертел головой, безрезультатно пытаясь разглядеть за горизонтом багряное сияние, которое миновал около получаса назад.

«Я такой же слабохарактерный и безвольный, как и остальные жители Внутриземелья», — подумал он и содрогнулся от отвращения. Барьер в его сознании стал таким привычным символом надежности, словно был построен из самой прочной стали.

Однако вскоре на горизонте появились диковинные туманные очертания, и юноша отвлекся от мыслей о себе, Барьере и бесплодной земле внизу. Он приближался к горам.

Джефф летел над древним ущельем, почти до краев заполненным песком и продуктами эрозии почвы, и не мог не восхищаться постепенно исчезающим, но еще вполне заметным доказательством того, что в давно забытые времена здесь в обилии шли дожди. Верхние овраги окружало кольцо возвышенностей, среди которых тут и там встречались глубокие ущелья, в сырые времена года наполнявшиеся водой. Джефф пролетел еще несколько миль

на юг и заметил первые признаки деятельности людей: три хижины возле русла бывшей реки и маленький навес, прикрывавший колодец. Рядом с колодцем — небольшие зеленые огородики, засаженные овощами; двое ребятишек, задрав головы, с интересом наблюдали за его гравимобилем.

Значит, здешние земли достаточно плодородны и могут давать урожай, разумеется, если создать надежную ирригационную систему! Тут можно построить деревни — нет, города, — необходимо только обеспечить их водой. Даже не придется рыть каналы из Внутриземелья. Хватит колодцев!

Джефф вздохнул и включил автопилот, поскольку получил сигнал с маяка Феррита. Гравимобиль поднялся выше, изменил направление на несколько градусов и устремился в сторону более неровной местности. Теперь жалкие домишки стали попадаться все чаще, хотя первая деревня появилась только тогда, когда заросли местного кустарника указали: поблизости должна находиться настоящая река. Джефф видел в основном женщин, работающих на огородах. Учитывая количество домов, детей здесь должно быть совсем немного, так же как и взрослых сильных мужчин. Скорее всего, они отправились на охоту (гравимобиль пролетал над густыми лесными массивами, где наверняка полно дичи) или трудятся на шахтах и заводах в Феррите.

Если и в остальных районах Верхних оврагов столько же народу — хотя любой житель Внутриземелья заявил бы, что тут самая настоящая пустыня, — получается, что плотность населения здесь выше, чем думал Джефф. Неудивительно, что Джил Пендергаст так заинтересован в заключении союза между Кейн-Криком и Верхними оврагами.

Гравимобиль перевалил через последний горный хребет, сбросил скорость и начал снижаться. На панели управления замигали разноцветные огоньки — пилоту сообщили, что машина попала в радиус действия радара транспортной инспекции города Феррита. Заработала радиосвязь, прозвучал идентификационный номер гравимобиля, имя Джеффа (с просьбой подтвердить его, что он и сделал, немного волнуясь) и вопрос:

— Какова цель вашего визита?

— Та же самая, что я назвал, покидая Гринвилл, — немного раздраженно заявил Джефф. — Я пытаюсь отыскать след гражданина Внутриземелья, с которым заключил деловое соглашение. Кроме того, я намерен осмотреть окрестности, раз уж сюда приехал.

После короткой паузы прозвучал следующий вопрос:

— Вы один?

— Да.

— В таком случае вам разрешено осмотреть окрестности из вашей машины. Однако вы должны лететь достаточно низко и не удаляться от города, чтобы мы могли вас видеть. Когда решите где-нибудь сесть, сообщите свои координаты, а также свяжитесь с нами в случае, если вам покажется, что вы вышли из-под контроля радара. Предупреждаем, некоторые местные жители не отличаются добродушием и ведут себя враждебно.

— Враждебно? Здесь? — нахмурившись, спросил Джефф. — Джумблам нужно пересечь четыре сотни миль по открытой выжженной местности, чтобы сюда попасть!

— Мистер Адамс, — довольно сердито заявил бесплотный голос, — мы говорим не о джумблах, хотя и не можем гарантировать, что они не в состоянии путешествовать по местности, которую вы называете открытой и выжженной. За последние десять дней совершенно два нападения на жителей Внутриземелья, их ограбили и избили.

Пока машина медленно приближалась к городу, Джефф пытался понять, что же здесь происходит. Перед ним как на ладони раскинулся громадный комплекс Феррит. В самом центре располагалось несколько больших строений. Судя по тому, что на крыше одного из них стояли гравимобили, здесь жили специалисты и рабочие из Внутриземелья, проводившие в Феррите большую часть времени. Очевидно, их тут не меньше двух сотен, решил Джефф.

К соседнему зданию пристроили большой загон для скота, с навесом с одной стороны и поилкой — с другой. Возле нее топталось несколько десятков квинов, еще столько же

разгуливало по открытому пространству загона и отдыхало в тени навеса. Квины, вне всякого сомнения, принадлежат колонистам, приезжающим сюда из близлежащих деревень и ферм. Может быть, они даже останавливаются в городе на несколько дней, а потом возвращаются домой. А кто-то живет здесь более или менее постоянно. Ясно, что в Феррите работают как местные, так и внутриземельцы.

Два других здания занимали плавильные цехи. Из четырех широких труб поднимался дым и, подгоняемый легким ветерком, лениво уплывал на юго-восток.

Вокруг стояли сооружения поменьше — наверное, заводы и складские помещения. На крыше одного такого строения припарковалось несколько гравичестерн. На глазах у Джеффа одна из них поднялась в воздух, повисела немного (видимо, пилот вел переговоры с Транспортной инспекцией), а затем повернула на север.

Шахты тянулись на многие мили вокруг города, судя по самым разным сооружениям, разбросанным тут и там в ущельях и на склонах гор. Вокруг них кипела жизнь — садились и взлетали гравимобили самого разного назначения, сновали люди.

Джефф сразу же нашел здание, где находилась городская администрация, помогли радары и антенны, установленные на крыше. Оно удобно устроилось на вершине горы, по диагонали от главного комплекса.

— Мистер Джефф Адамс, вы хотите опуститься здесь? — нетерпеливо спросил инспектор движения.

— Хм-м... нет. По крайней мере, не сейчас. Я собирался обсудить в местном полицейском управлении кое-какие проблемы, которые у меня возникли. Где оно находится?

— В административном корпусе, — тяжело вздохнув, сообщил инспектор. — Доверьтесь автопилоту, мы вас посадим.

Джефф подумал, что полицейских, с которыми ему довелось встречаться, объединяла одна общая черта: им всем было лет тридцать пять или сорок. Конечно, он разговаривал только с сержантами и капитанами, с капрами и другими младшими чинами ему познакомиться не пришлось. По-видимому, в полиции продвинуться по служебной лестнице совсем не просто. Насколько Джефф понял, комиссар имеет право уйти на покой в любой момент, стоит ему только пожелать.

Капитан местного управления, который даже не назывался начальником (скорее всего, потому, что гарнизон был слишком малочисленным), был человеком высоким и очень худощавым, без намека на какой бы то ни было животик, в отличие от капитана Мюллера. Он сидел и молча слушал Джеффа, лишь время от времени вставляя короткие замечания и даже не всегда отвечая на вопросы.

Джефф стал нервничать:

— Видите ли, сэр, Леонард Питерс исчез через некоторое время после того, как покинул Феррит и отправился во Внутриземелье.

Высокий капитан (его звали Добрин или что-то вроде того) молча кивнул.

— Но, по-видимому, в записи Центральной транспортной инспекции закралась ошибка, — смущенно продолжал юноша, — там нет сведений о том, что они взяли под контроль его гравимобиль. Здешние компьютеры сообщили, что Питерс вылетел из города и направляется на север. В корпорацию «Архангел». И все.

Добрин продолжал сидеть, молча изучая посетителя. На его лице застыло выражение терпеливого ожидания.

— С тех пор прошло достаточно много времени, — как можно спокойнее продолжал Джефф. — И я подумал... если бы мне удалось убедиться в том, что он *и в самом деле* стал жертвой несчастного случая... ну, мне было бы легче разговаривать с представителями «Архангела» и потребовать у них назад свои деньги. Я имею в виду...

— Мистер Адамс, вы случайно не переселенец? — неожиданно спросил Добрин.

— Да, сэр, — почувствовав, как лицо заливают краска, ответил юноша. — Вы найдете

все необходимые сведения в моих файлах, если захотите их проверить.

— Наверняка. — По губам капитана Добрина скользнула мимолетная улыбка. — Похоже, вы выросли где-то поблизости от Барьера. К западу отсюда. Думаю, в районе целинных земель.

— Верно, сэр. Наш городок называется Кули-Хед.

Добрин что-то пробормотал и, прижав костлявые колени к внутренней поверхности стола, начал раскачиваться на стуле.

— Извините меня за вопрос. Просто у меня хобби такое — разные акценты и манера поведения. Уверен, что большинство людей, с которыми вы разговариваете, и не подозревают, что вы родились в Южных землях. — Он целую минуту молча рассматривал Джеффа. — Адамс... Не так давно, рядом с Кейн-Криком, убили какого-то Адамса.

— Моего отца, — еще сильнее покраснев, объяснил Джефф. — Неужели и это есть в базе данных?

— Разумеется, молодой человек. Я считаю, что бросаться нажимать на кнопки и запрашивать информацию, как только перед тобой появляется незнакомец, неприлично. И уж тем более некрасиво заставлять его ждать, пока ты изучаешь полученные сведения. Мне очень жаль, что вы потеряли отца, в особенности, учитывая обстоятельства его гибели. Вы, наверное, были потрясены. В последнее время в Южных землях подобных гнусных происшествий становится все больше и больше, а я никак не могу понять почему. Теперь касательно вашего вопроса. Я отлично помню дело Питерса, поскольку как раз вчера просматривал его еще раз. К нам поступил новый запрос. Я знаю, что данных на его счет в Центральной транспортной инспекции нет. Вы думаете, мы сможем сообщить вам что-нибудь еще?

— Ну, понимаете... например, с кем он здесь встречался.

— Естественно, мы тоже попытались это выяснить, — с сожалением покачав головой, ответил Добрин. — Безрезультатно. *Никто* не встречался с мистером Питерсом; его видел из своей башни оператор Транспортной инспекции, когда Питерс пролетал мимо и сообщил, куда направляется. Впрочем, существует одна возможность... Через несколько дней после визита мистера Питерса пропал один из служащих, работавших в нашем комплексе. Кто знает, может быть, *он* разговаривал с мистером Питерсом? Однако он не интересовался гравимобилями, в особенности той марки, на которой прилетел мистер Питерс.

— А на какой модели он прилетел, капитан? — изо всех сил стараясь скрыть волнение, спросил Джефф.

Офицер сердито посмотрел на него и заявил:

— Если данная информация имеет значение, вы вполне могли получить ее в корпорации «Архангел». Но я отвечу на ваш вопрос — мистер Питерс прилетел на спортивной машине, двухместной, с большим багажником для охотничьего инвентаря и прочих штучек. У нас здесь есть парочка охотников, их допросили во время расследования причин исчезновения мистера Питерса. Все единодушно утверждают, что не интересовались машинами данной модели, не знали и не видели никакого мистера Питерса. Лично я считаю, что они говорят правду.

Джефф уже собрался спросить имя человека, пропавшего после Питерса — а может быть, *одновременно* с ним? — но вовремя вспомнил достаточно четкие инструкции капитана Мюллера, который заявил, что данными вопросами займутся они с Дженкинсом. Добрин может заподозрить неладное. Это совсем ни к чему.

Если окажется, что исчезнувший служащий комплекса работал инженером или техником по электронному оборудованию, такая информация чрезвычайно Мюллеру пригодится.

Стараясь скрыть, как сильно он волнуется, Джефф перешел к вопросам, которые, по его мнению, должны были показаться капитану полиции совсем уж невинными.

— Да, наверное, больше мне здесь ничего не узнать. Похоже, придется навсегда распрощаться со своими денежками. — Юноша встал. — Большое вам спасибо, капитан

Добрин. Я... да, раз уж мне довелось побывать в ваших краях, хотелось бы осмотреть окрестности, но транспортный инспектор, с которым я разговаривал, заявил, что приземляться на расстоянии нескольких миль от комплекса небезопасно. Он предложил мне обсудить этот вопрос в полиции.

Капитан Добрин перестал качаться на стуле и, улыбаясь, посмотрел на Джеффа.

— Адамс, если вы надеетесь найти обломки разбившегося гравимобиля с телом Леонарда Питерса внутри, вы только зря потратите время. Я сам руководил поисками. У меня тогда возникла одна теория... Когда Питерс оказался вне зоны действия радара и радиосвязи с Ферритом, он передумал возвращаться домой и повернул, чтобы доделать какие-то дела, о которых забыл... и случайно врезался в склон горы. Когда он вылетел из города, уже смеркалось. Оказавшись вне пределов досягаемости местной транспортной инспекции и «ПРИЦЕЛА», он *мог* попасть в аварию, а серьезные повреждения *могли* вывести из строя радиомаяк. Но по всему пути отсюда до «Архангела» мы не нашли никаких признаков крушения.

— Понимаете, сэр, я ни в коем случае не предполагаю, что поиски проводились халатно и все такое, — изображая смущение, заявил Джефф. — Должен признаться, я подумывал о том, что мне может повезти, и я *случайно* наткнулся на место катастрофы, но я хотел осмотреть окрестности вовсе не за этим. Мне... действительно интересно побывать в Верхних оврагах.

— Но вы собирались устроить себе экскурсию, а заодно немного порыскать по окрестностям, верно? — Добрин улыбнулся. — Я вас не виню. Знаете, что я сделаю, исключительно ради того, чтобы вы окончательно успокоились? Дам вам карту района Феррита и несколько фотографий, сделанных с воздуха. Карта покажет, где находятся самые глубокие каньоны — по пути отсюда на север. Там и вправду встречаются чрезвычайно запоминающиеся пейзажи; впрочем, если вы знакомы с оврагами, особого впечатления наши достопримечательности на вас не произведут. Ну как, молодой человек?

Джефф считал, что может с легкостью выступать в роли экспоната с надписью: «Смущение».

— Я... был бы вам чрезвычайно признателен. По пути домой я собирался поискать следы мистера Питерса. Но мне хотелось бы немного посмотреть и в других направлениях. Вы не возражаете?

— Нет, конечно. — Капитан Добрин снова улыбнулся. — Чтобы сэкономить ваше время, «скажу — мы вторично прочесали местность вокруг города, когда узнали, что исчез служащий комплекса. Люди, которые здесь работают, довольно скоро начинают скучать, и им порой приходит в голову мысль побродить по окрестным оврагам. Если интересующий нас человек заблудился в Верхних оврагах, значит, он решил прогуляться пешком или взял у кого-нибудь квина. К сожалению, местные жители, дающие животных напрокат, никогда не делают никаких записей. Однако с уверенностью заявляю — на расстоянии ста миль от Феррита мы не натолкнулись ни на что, хотя бы отдаленно напоминающее обломки гравимобиля.

— Не сомневаюсь, что так оно и есть, сэр. Ведь вы же искали. Ну... еще раз благодарю вас за помощь.

Через четыре часа тщательного изучения с воздуха самых глубоких каньонов, которые, вне всякого сомнения, находились за пределами зоны действия радаров Феррита, Джефф начал чувствовать себя глупо. Кроме того, он нервничал — мигающие огоньки на панели управления постоянно напоминали ему, что компьютеры Центральной транспортной инспекции следят за его передвижениями. Юноша уже собирался прекратить поиски, когда увидел одно местечко, которое привлекло его внимание, и он решил, что было бы неплохо туда заглянуть.

Джефф несколько минут изучал карту, данную ему капитаном Добрином, затем

сравнил заинтересовавший его район с фотографиями, сделанными с воздуха. Да, вот это место на карте! Но оно находится к юго-западу от Феррита. Неужели пропавший гравимобиль исчез из поля зрения местных радаров, а заодно и Центральной транспортной инспекции, а затем повернул почти на сто двадцать градусов и вернулся сюда?

Потребуется всего несколько минут для того, чтобы снизить высоту и убедиться в том, что в каньоне ничего нет.

Джефф принялся быстро нажимать кнопки на панели управления, и гравимобиль начал стремительно падать. Вскоре включилась автоматическая система защиты, и машина повисла над самой землей. Джефф заметил пещеру... нет, довольно большое углубление в вертикальном склоне скалы, основание которой в древние времена подмыли воды какой-то реки. Ничего особенного... Ну что же, можно заканчивать.

И тут он увидел на сухой земле каньона следы, оставленные гравимобилем, совершившим здесь посадку. Сомнений быть не могло!

С отчаянно бьющимся сердцем Джефф подлетел ближе. Да! Гравимобиль — или какая-то другая машина, не очень большая — приземлился возле входа в пещеру. Джефф поднял голову и внимательно посмотрел на вертикальную скалу. Явно недостаточно, чтобы уйти из-под контроля «ПРИЦЕЛА». Тогда, соблюдая крайнюю осторожность, он направил свою собственную машину вперед и завис непосредственно над следами, оставленными неизвестным гравимобилем. Огоньки на панели управления утверждали, что «ПРИЦЕЛУ» известно его местонахождение.

Впрочем, для того, чтобы добраться сюда в тайне от всех, Питерс — точнее, Пендергаст — использовал запрещенный законом электронный прибор. Сплошные предположения! Разве можно быть уверенным до конца в том, что тут побывал именно Ларри и что в его гравимобиле действительно имелся такой прибор...

Джефф сдвинул машину немного в сторону, оставил ее висеть над землей, открыл крышу и выбрался наружу. Он чувствовал себя неуверенно и пожалел, что не захватил никакого оружия. Хотя бы бумердски, если уж не нашлось бы ничего получше.

Впрочем, в каньоне крупных животных явно не водилось, Джефф заметил только мелких грызунов да еще птиц, переговаривающихся тоненькими голосами над зарослями чахлой серой травы.

Он некоторое время рассматривал следы на засохшей земле. Месячной давности? Похоже на то. С тех пор дождя не было; а ветру не под силу добраться сюда, на дно такого глубокого каньона, и разбросать пыль во все стороны.

Здесь произошло что-то еще — не только совершил посадку чей-то гравимобиль... Четко видны широкие полосы, словно что-то тащили по земле. Чтобы стереть следы? Нет. Их тут великое множество. Похоже, следы оставили двое мужчин... впрочем, кто знает?

Предположим — так, чтобы предположить хоть что-нибудь, — Ларри привез сюда человека, который работал в Феррите. Зачем?

Неожиданно Джефф понял. Это же отличное место, лучшего в Верхних оврагах и не найдешь, для того чтобы испытать действие электронного прибора, о котором говорил капитан Мюллер! Ларри наверняка побывал здесь во время одной из своих коротких прогулок, *прежде чем* сообщил в инспекцию, что отправляется домой, и полетел на север.

Скорее всего, так оно и было. Разумеется, нет никаких оснований предполагать, что именно Ларри — со спутником или без — приземлялся в этом каньоне. Джефф понимал, что должен как можно быстрее вернуться в зону действия радара Феррита, и потому быстро огляделся по сторонам — напоследок.

Но не настолько быстро, чтобы не заметить, как в пыли, рядом со скалой, блеснул какой-то металлический предмет. Через несколько секунд он уже держал в руке две использованные гильзы, от которых никак не мог оторвать глаз. А в следующее мгновение Джефф понял, что по спине у него дружными рядами начали маршировать ледяные мурашки.

Нужно поскорее убираться отсюда!

Юноша засунул находку в карман и помчался к гравимобилю. Затем поднялся в воздух, поставил машину на автопилот, который тут же поймал сигнал радио маяка Феррита, а сам задумался.

Предположим, он сделает вывод, напрашивающийся сам собой. Здесь кого-то убили. Почему? Кто преступник и кто жертва? Ларри Пендергаст, если Ларри вообще имеет отношение к тому, что здесь произошло, может быть как преступником, так и жертвой.

Ясно лишь одно — если принять на веру, что убийство все-таки совершено: преступник очень нервничал и спешил. Он бросил пустые гильзы в тень, не позаботившись о том, чтобы закопать их, и не стер следы. А зачем же тогда он подметал землю ветками? Чтобы скрыть *другие* следы, те, что покажут, как все произошло на самом деле?

Гравимобиль поднялся над краем каньона, и огоньки на панели управления доложили, что машина под контролем радара. Судя по показаниям компаса, Джефф находился приблизительно в юго-западной стороне от горнодобывающего комплекса.

Почему именно *этот* каньон, если на время забыть о его природных преимуществах? Что находится на юго-западе? И что задумал Ларри?

Разумеется, на западе, чуть севернее Верхних оврагов, расположен Кейн-Крик. На западе и *немного южнее* ... Джумбли! Джефф оглянулся и окинул взглядом дикую местность. Если вылететь из этого каньона и постараться вести себя так, чтобы не засекли радары Феррита, можно без проблем добраться до Джумбли. Все очень просто!

Юноша ужасно разволновался и отчитал себя за то, что делает слишком много предположений. Связываясь с Центральной транспортной инспекцией, он постарался, чтобы его голос звучал совершенно спокойно.

— Джефф Адамс. Я осмотрел достопримечательности. — Он колебался немного, вздохнул и добавил: — Возвращаюсь в Гринвилл.

Ему показалось, что прошло несколько лет, прежде чем раздался ответ.

— Джефф Адамс, это оператор транспортной инспекции. Когда будете пролетать мимо нас, держитесь поближе и сбавьте скорость. И еще, с вами собирался переговорить капитан Добрин.

Джеффу отчаянно хотелось повернуть машину и помчаться на север, не обращая никакого внимания на радиосигналы. Но он не мог так поступить.

— Джефф Адамс, — сказал он. — Я... готов.

Добрин так быстро ответил на вызов, словно ждал, когда Джефф свяжется с инспектором движения.

— Ну, молодой человек, вы получили удовольствие от экскурсии?

— О да, сэр. Очень интересная местность! Только вот открытых водоемов я ожидал увидеть больше.

— Сейчас не совсем подходящее время года. А зимой в некоторых каньонах, которые вы осматривали, случаются настоящие наводнения.

— Да, сэр. Я так и понял.

Прошла еще целая вечность, прежде чем прозвучал следующий вопрос:

— Ну, Адамс, собираетесь домой? Не зря потратили у нас время? Вам удалось увидеть что-нибудь новое или совсем уж неожиданное?

Джефф съехался в своем кресле. Господи, как же он мечтал оказаться по другую сторону Барьера!

— Гм-м... нет, сэр. Было интересно, но ничего необычного или особенного.

— Ладно, Адамс. — Добрин рассмеялся. — Счастливого пути!

— Спасибо, сэр.

Джефф заставил себя медленно пролететь мимо наблюдательной башни, изо всех сил сражаясь с желанием взять управление гравимобилем на себя. Он даже умудрился не оглянуться назад.

Но когда его машина мчалась на северо-запад, он не мог оторвать глаз от панели управления, ожидая, что в любой момент зазвучит сигнал, оповещающий о том, что его

преследует полицейская патрульная служба. Только оказавшись в ста милях от Феррита, в зоне действия радиомаяка Гринвилла, Джефф позволил себе немного расслабиться.

21

Джефф не спал всю ночь, пытаясь решить, можно ли рассказать капитану Мюллеру обо всем, что ему удалось узнать во время поездки в Феррит. Повернется ли у него язык назвать сына Джила Пендергаста убийцей? А если он это сделает, не разразится ли грандиозный скандал, в который окажется втянутой Пег Уоррен?

Он по-прежнему понятия не имел, где она. Может быть, мрачно раздумывал Джефф, ему лучше и не знать.

Наступило утро. Он встал, проглотил завтрак, плохо понимая, что ест, медленно оделся и отправился на работу по привычному маршруту — через парк, в котором еще не просохли политые ночью дорожки. Добравшись до здания Административно-хозяйственной корпорации, юноша вошел в дверь первого этажа и поднялся на третий. Смутно мелькнула мысль, что он не знает, какое задание ему дадут сегодня.

Но как только он доложил о своем прибытии, механический голос сообщил:

— Адамс, мистер Нунез хочет немедленно вас видеть.

Джефф несколько мгновений стоял, пытаясь понять, что могло понадобиться главному диспетчеру. Сообщение повторилось. Тогда он нажал на кнопку: «Принято», повернулся и пошел в сторону кабинета Нунеза. Секретарша еще не пришла, поэтому Джефф встал так, чтобы попасть в зону действия видеокамеры.

Моргнул огонек, в кабинете прозвенел звонок, и голос Фарлоу Нунеза произнес:

— Входи, пожалуйста, Джефф.

Юноша вошел.

— Садись, пожалуйста. — Вид у главного диспетчера был чрезвычайно серьезный. Он терпеливо ждал, пока Джефф устроится в кресле. — По-моему, у тебя неприятности. Что произошло?

Внутри у Джеффа все похолодело.

— Понятия не имею, сэр. Вы о каких неприятностях говорите?

— Мы получили меморандум, в котором содержится просьба немедленно пересмотреть условия твоего испытательного срока. Я не могу дать его тебе прочитать, скажу только, что тебя обвиняют в отсутствии старательности, нанесении мелкого ущерба частной собственности и непристойных выражениях, которыми ты отреагировал на замечание гражданина Внутриземелья. Кроме того, в служебной записке сообщается, что в последнее время ты работаешь значительно меньше, чем вначале. Мне приказано поставить администрацию в известность о том, на каких условиях мы заключили с тобой контракт. Я видел список мест, в которых ты побывал; существует мнение, что личные дела мешают твоей работе.

Джефф боялся пошевелиться. Волнения последних дней, усталость, а теперь еще новое потрясение... Неожиданно он разозлился:

— Мистер Нунез, я не пропустил ни одного рабочего дня, не прогулял ни одного часа. Я честно выполняю все свои обязанности! Вы же сами поставили меня в известность о существовании закона, который защищает здоровье граждан Внутриземелья, — я просто не имел права работать больше. Вспомните, я был готов выходить на работу чаще и сам это предлагал!

— Разумеется, помню, Джефф, и намерен отразить все это в своем отчете. Но ты *и в самом деле* стал реже здесь появляться. А составленный таким образом меморандум произведет плохое впечатление на того, кто будет принимать решение, имеешь ли ты право стать полноправным гражданином Внутриземелья. Похоже, ты кого-то страшно разозлил. Интересно — чем? Такие вещи совсем не в твоем характере.

Джеффа трясло от ярости, он сжал кулаки и вскочил на ноги.

— Я не сделал ничего... ничего такого! Тут все неправда! Я работаю не хуже других, даже лучше некоторых! Я *не* наносил ущерба никакой частной собственности. И *не* употреблял непристойных выражений — ни в чьем присутствии!

— Сядь, Джефф, — чуть нахмурившись, приказал Нунез. — Ведь не я выдвигаю против тебя обвинения. По-видимому, ты что-то сказал — какой-нибудь пустяк — и, сам того не сознавая, обидел важное лицо.

— Ничего подобного *не было*, мистер Нунез! Я вообще мало с кем здесь разговаривал, если только не считать...

Юноша неожиданно замолчал, отчаянно покраснел и почувствовал, как задрожали ноги. На самом деле *есть* несколько человек, которых он мог привести в состояние ярости. Не Пег, она развеселилась, когда выяснилось, что они с Джеффом угодили в историю! А вот ее отец, возможно... или кто-нибудь еще... кто-то очень ей близкий...

— Сэр, а кто обвиняет меня в плохом поведении?

— Я не имею права отвечать на этот вопрос, Джефф. Мне жаль, что приходится говорить о таких неприятных вещах, но твой статус дает тебе гораздо меньше прав, чем имеют остальные граждане Внутриземелья. Когда придет время, ты можешь потребовать у инспектора, который будет принимать решение о твоём гражданстве, чтобы он объявил вслух имя или имена тех, кто считает тебя виновным в нарушении обязательств, данных при въезде во Внутриземелье. Впрочем, если бы я сам их знал и назвал тебе, ты оказался бы в гораздо более тяжелом положении. Потому что тогда я не смог бы достаточно эффективно выступить в твою защиту.

Джефф уже был не в силах сдерживаться:

— Вам нет никакой необходимости что-либо мне говорить, если не хотите. И не нужно выступать в качестве моего защитника! Все, что тут написано, сплошное вранье! Никогда... я только... Проклятье, мистер Нунез, как же несправедливо! Мы ни за что... у нас в Колонии не стали бы рассматривать подобные обвинения, не сообщив имя того, кто их выдвигает!

— Пожалуйста, успокойся, — тяжело вздохнув, попросил Нунез. — Существование меморандума еще не означает, что тебя немедленно отправят в Южные земли. Все будет честно — характеристика, служебная записка и слушание. Тому, кто выступает против тебя, придется привести доказательства. Ему понадобятся свидетели.

— Доказательства? Свидетели? Могущественный человек, которому я помешал, в состоянии найти каких угодно свидетелей. Что я могу противопоставить такой силе?

Нунез снова нахмурился.

— Значит, ты все-таки *разозлил* кого-то, и тебе прекрасно известно кого. Джефф, мне очень жаль, что так случилось. Я сделаю все, чтобы тебе помочь, но мне необходимо знать факты. Тебе придется рассказать, что у тебя стряслось. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я говорю?

Внутри у Джеффа все полыхало, он открыл было рот, чтобы ответить, но заставил себя сдержаться и только посмотрел прямо в глаза главному диспетчеру.

— Я... не могу, сэр. Дело обстоит совсем не так, как там написано. У меня даже нет уверенности в том, что я правильно понял, кто мой враг. Мне кажется, я знаю, но, возможно, еще два или три человека...

Нунез поднялся из-за стола.

— Итак, у тебя неприятности и ты не хочешь мне о них рассказать. По-моему, ты ведешь себя чрезвычайно глупо. Рано или поздно все выяснится. А пока я обязан защищать интересы и репутацию нашей корпорации. И потому сообщаю тебе рекомендации, которые даются в меморандуме: я обязан поставить тебя в известность, что тебе не следует покидать Гринвилл до тех пор, пока не будет проведено слушание по твоему делу. Скорее всего, оно состоится через неделю. Надеюсь, ты понимаешь, что мы — корпорация — не можем на законных основаниях *приказать* тебе оставаться в городе. Мы лишь высказываем свои пожелания.

Джефф не сводил с диспетчера удивленного взгляда.

— Получается, полиция тут ни при чем?

— Нет. Однако я уверен, что теперь они тобой займутся, причем вплотную. Я получил лишь неофициальное предварительное извещение.

Ноги больше не держали Джеффа, и юноша без сил плюхнулся на стул.

— В таком случае, почему мне не говорят, кто выдвигает против меня обвинения — если речь идет о представителе компании?

Нунез обошел свой стол и встал перед Джеффом.

— Джефф, честное слово, мне и самому неизвестно его имя. И я рад, что оно мне неизвестно. Причины я тебе уже назвал. Если, как ты утверждаешь, в записке содержатся ложные обвинения, возникшие по каким-то личным мотивам, это обязательно выяснится. Возможно, даже прежде, чем будет объявлено слушание. Сейчас я могу посоветовать тебе только одно — раз уж ты не хочешь поведать мне о своих проблемах: оставайся в городе и работай так же хорошо, как и прежде. С *моей* точки зрения, ты всегда честно относился к своим обязанностям.

Джефф печально посмотрел на него и сказал:

— Мне очень жаль, мистер Нунез, но я и в самом деле *не могу* вам ничего сказать!

Вернувшись домой после работы, Джефф немного остыл, а его гнев превратился в холодную решимость. Он включил коммуникатор и вызвал Центральную базу данных.

— Я бы хотел узнать имена крупнейших держателей акций Административно-хозяйственной корпорации в Гринвилле.

— Понятно, сэр. Вы желаете получить устный или видеоответ?

— Распечатку.

Джефф подождал, пока появится листок с нужной информацией. Оказалось, что двадцать человек владеют больше чем одним процентом акций компании. Несколько имен он знал, но одно сразу бросилось в глаза (не самое большое количество акций, но все-таки в первой четверке) — советник Уоррен.

Джефф прекрасно понимал, что не может просто так взять да и ворваться в кабинет советника или помчаться к нему домой. И потому он нажал на кнопку: «Городские официальные лица».

— Я житель Гринвилла. Мне нужно поговорить с советником Уорреном.

Наступила короткая пауза, во время которой раздалось несколько щелчков — просьба передавалась по инстанциям. Затем его спросили:

— Скажите, пожалуйста, какое у вас дело к советнику Уоррену?

На экране появилось лицо человека лет тридцати. Наверное, один из секретарей.

— Личное, — ответил Джефф. — И не имеет никакого отношения к политике или делам города.

Секретарь бросил быстрый взгляд направо, по-видимому, прочитал имя Джеффа и остальные данные, появившиеся на другом экране.

— Вы знакомы с советником Уорреном?

— Нет. Я его ни разу не видел. Назовите ему мое имя и скажите, что я намерен с ним поговорить, чего бы мне это ни стоило.

Брови секретаря поползли вверх, он заморгал, а затем еще раз посмотрел на монитор, стоящий справа, — по-видимому, переправлял копию разговора в управление полиции. Джеффу было все равно. Он ждал.

На лице секретаря еще раз промелькнуло удивление, а в следующую секунду прозвучал новый голос, хотя экран оставался пустым:

— Я советник Уоррен. Мне было страшно интересно, когда вы со мной свяжетесь, молодой человек. О чем вы хотели поговорить?

Как Джефф ни старался, ему не удалось заставить себя успокоиться.

— О том, что вы пытаетесь со мной сделать! И о том, что я скажу по этому поводу,

когда придет время!

Наступило молчание, а потом прозвучал голос советника, в котором слышалось недоумение:

— О том, что я пытаюсь с вами сделать? Мне казалось, я еще ничего *такого* не предпринимал, хотя, должен признаться, подобные мысли мне в голову приходили...

— Если вы не назначите мне встречу, — прорычал Джефф, — я подстерегу вас в каком-нибудь парке или другом публичном месте. Или передам по радио на весь город, что я о вас думаю!

Неожиданно на видеоэкране появилось лицо советника, который посмотрел Джеффу прямо в глаза.

— Молодой человек, я не имею понятия, о чем вы говорите. Но, пожалуй, нам действительно следует с вами встретиться, чтобы прояснить ситуацию. Вы знаете мой домашний адрес?

— Естественно, советник Уоррен, — горько улыбнувшись, ответил Джефф. — Мне известно, как туда добраться.

— В таком случае сегодня вечером. В пять вас устроит?

Джефф взял напрокат гравимобиль и направился к хорошо знакомому дому. Он победил почти непреодолимое желание пролететь над садом и еще раз посмотреть на бассейн, где впервые увидел Пег.

А что, если она уже вернулась домой? Что, если они встретятся? Внутри у него все похолодело. Джефф некоторое время сражался со страхом и смущением, а потом решительно посадил машину на крышу дома.

Советник Уоррен ждал его у входа.

— Адамс? Должен предупредить вас, что я сообщил в полицию о нашей встрече и поблизости находится патрульная машина, хотя вашего имени я им не назвал — пока.

Джефф решил, что советник говорит правду. Любой из дюжины гравимобилей, находящихся в небе на расстоянии сотни ярдов от дома, может оказаться полицейским — без опознавательных знаков. И тем не менее, подумал Джефф, Уоррен очень рискует. Будь у гостя дурные намерения, он без проблем мог бы вытащить пистолет и пустить его в дело — никакие патрули не успели бы ему помешать. С каменным лицом юноша кивнул.

Советник рассматривал его несколько минут, а потом пригласил:

— Входите.

Джефф не сумел справиться с искушением и быстро огляделся по сторонам, — к его великому огорчению и радости, он не увидел Пег. Он взял себя в руки и повернулся к ее отцу.

Выше среднего роста, всего лишь на несколько дюймов ниже Джеффа, очень худой и моложавый. Джефф сразу заметил, что Пег невероятно на него похожа, и ему стало невыносимо больно. У советника был такой же тонкий, немного с горбинкой нос, такая же линия чуть выступающей вперед челюсти, такие же зеленые глаза. Роскошная шапка зачесанных назад волос отливала серебром. Белый комбинезон украшала простая бледно-голубая полоса. А еще Джефф обратил внимание на черные блестящие ботинки из натуральной кожи. Советник Уоррен был таким аккуратным и гладко выбритым, что, если бы не темный загар и сильные мужские руки, казался бы несколько женственным.

Если он и чувствовал какую-то неуверенность или вину, по его суровому лицу понять это было невозможно.

Джефф изо всех сил сражался с волнением и молчал до тех пор, пока они не устроились в комнате, по-видимому служившей советнику кабинетом — вдоль стен шли полки с настоящими книгами.

— Спасибо, что согласились со мной встретиться. Я хочу задать вам всего два вопроса и уйду сразу, как только получу на них ответы. Зачем вы напридумывали про меня столько

всякой чепухи? Разве вы не обладаете достаточным влиянием для того, чтобы меня просто уволили и отправили назад, в Колонию?

Сначала на лице Уоррена появилось удивление, которое быстро сменилось напряжением, а затем гневом.

— Послушай, приятель, ты сегодня уже во второй раз бросаешь в мой адрес идиотские обвинения. А теперь заткнись на время и позволь мне задать тебе парочку вопросов. В них, по крайней мере, будет смысл. В какую дурацкую историю ты втянул мою дочь? Почему она отказывается обсуждать эту тему? И почему местная полиция вдруг стала говорить загадками и не желает ничего объяснять?

У юноши от изумления отвисла челюсть.

— Пег отказывается... — Он с трудом перевел дух. — Я не знал! А что касается полиции, думаю, вам следует *радоваться* тому, что они не желают ничего объяснять. Один офицер очень подробно и старательно довел до моего сведения, что любой скандал, связанный с именем советника Уоррена, способен погубить вашу политическую карьеру.

— Мне было жутко интересно, с чего ты начнешь, — ухмыльнувшись, заявил Уоррен. — Рад, что ты заговорил прямо, зачем тратить время попусту? Пойми одну простую вещь — меня нельзя шантажировать! Ты ошибаешься, если думаешь, будто я дорожу своим положением. Мой пост не доставляет мне никакой радости — я согласился его занять только потому, что имею определенные обязательства перед обществом. Однако прежде всего я отец. И обещаю: если ты причинишь вред Пег или сделаешь ее несчастной, то перелетишь через Барьер с такой скоростью, что не успеешь заметить, когда это произошло! Надеюсь, тебе хватит ума сообразить, что я не блефую. В случае необходимости я не задумываясь отправлю псу под хвост свою чудесную работу и переживу все последствия такого шага, но ты получишь на полную катушку. Тебе понятно?

И снова Джефф от неожиданности раскрыл рот. Когда он справился с собой настолько, что смог говорить, он промямлил, заикаясь:

— Вред... Я причиню Пег вред? — Юноша с горечью рассмеялся. — Советник, если бы вы знали, в какую переделку я попал, пытаюсь защитить ее имя... — Джефф замолчал и с трудом сглотнул. — Впрочем, возможно, вам все известно. Однако если вы считаете, что нашли надежный способ от меня избавиться, значит, вы не так умны, как я думал! Неужели, начав мне угрожать, вы рассчитывали, что вам удастся меня запугать и я от страха заползу в норку? Неужели надеялись, что я не буду за себя сражаться?

Уоррен, ничего не понимая, не сводил с гостя глаз. Затем очень медленно советник поднялся на ноги:

— Адамс, похоже, мы оба пали жертвой ошибок или неправильных выводов. Давай-ка попытаемся разобраться. Во-первых, ты сказал, что намереваешься *защитить* репутацию моей дочери?

— А вы, черт побери, *что* думали? — став пунцовым от смущения, спросил Джефф.

— Я думал, что ты угрожаешь ей скандалом, надеясь шантажировать меня. Я ошибся?

Джефф был так потрясен, что некоторое время не мог произнести ни слова.

— Я? Шантажировать *вас*? Именно по этой причине вы сделали запрос относительно моего испытательного срока?

Теперь пришла очередь Уоррена удивляться:

— Испытательный срок? Ты о чем? Подробные сведения о тебе я получил меньше часа назад и... — Он замолчал и тихонько выругался. — Кажется, я начинаю понимать. Кто-то направил по инстанциям официальную просьбу пересмотреть условия твоего испытательного срока?

Джеффа вдруг охватили сомнения:

— Да! Вы имеете в виду...

Уоррен вздохнул, покачал головой, словно пытаясь привести мысли в порядок, а потом улыбнулся Джеффу:

— Клянусь тебе — и могу доказать, — что говорю правду, я не имею никакого

отношения к твоим неприятностям. Когда поступил запрос? Недавно?

Джефф так смутился, что уже почти ничего не понимал.

— Полагаю, вчера. Они... Диспетчер у меня на работе сообщил мне сегодня утром.

— Адамс, посиди-ка здесь, — приказал Уоррен, потом повернулся и быстро вышел из кабинета. Джефф слышал, как он разговаривает с кем-то по телефону из соседней комнаты. Через некоторое время советник вернулся.

— Молодой человек... я могу называть тебя Джефф? У нас тут возникла чрезвычайно необычная ситуация. Прежде всего должен тебе сообщить, что запрос, о котором ты говоришь, действительно сделан, а его копия отправлена по месту твоей работы. Иными словами, в Административно-хозяйственную корпорацию. Формально документ подан сегодня утром. Затем кто-то в полицейском управлении Гринвилла перехватил его — и произошла поразительная вещь: издан приказ не доводить его до сведения общественности.

Уоррен помолчал немного, с любопытством разглядывая Джеффа, а затем продолжал:

— В Приемной комиссии, естественно, имеется экземпляр заявления. Однако кто-то, чье имя члены комиссии категорически отказываются называть, связался с ними — их штаб-квартира находится в Сило — и попросил отложить принятие мер на несколько дней. Я подозреваю, что вмешался тот же загадочный незнакомец из полицейского управления Гринвилла. Мне совершенно точно известно, что он не наделен никакими официальными полномочиями, поскольку я переговорил с капитаном Мюллером. С моей точки зрения, произошло вот что: у тебя завелся могущественный враг, у которого повсюду есть свои люди. Он хочет, чтобы тебя арестовали, при этом сам старается остаться в стороне и сделать все, чтобы не выступать с показаниями перед членами Приемной комиссии. Я попытаюсь разобраться с тем, что тут происходит, но мне понадобится несколько дней. Ты можешь посидеть тихо и не высовываться?

— Вы хотите сказать, что на самом деле я *уже* нахожусь под арестом?

— Боюсь, что так. Приемная комиссия передала вполне четкие распоряжения на сей счет, и они занесены в компьютеры. В любом случае, пока мы не выясним, какие тут творятся делишки, тебе не следует усложнять всем жизнь и покидать Гринвилл. Иными словами, ты должен находиться в радиусе пятидесяти миль от здания муниципалитета. Сумеешь?

— Думаю, да, сэр.

— У тебя возникнут серьезные неприятности, если ты нарушишь приказ. И я ничем не смогу тебе помочь — хотя и намерен принять самое непосредственное участие в решении этого ребуса! А теперь, молодой человек, не пора ли сообщить мне, во что вы с Пег ввязались?

Джефф колебался немного, потом, тяжело вздохнув, сказал:

— Мы в некотором роде наткнулись на дело человека, который жил под двумя разными именами. Мы начали... расследовать исчезновение одного моего знакомого, а оказалось, что он преступник. Больше я ничего не могу вам рассказать, сэр.

Уоррен внимательно посмотрел на него и вдруг расхохотался. Он смеялся, а Джефф думал о Пег.

— Джефф, ты готов мне поклясться, что вы с моей безрассудной дочерью сами не совершили ничего противозаконного?

Джефф внутренне сжался — он еще не забыл оправленных в золото запонок и булавки для галстука. Впрочем, он отдал их капитану Дженкинсу.

— Клянусь, мы не сделали ничего плохого!

Сейчас он хотел только одного — оказаться как можно дальше от дома советника Уоррена. Однако он собирался задать ему еще один вопрос:

— Советник, а вы не можете мне сообщить, *кто* же все-таки подал прошение о пересмотре условий моего испытательного срока?

— У меня есть кое-какие предположения, — мрачно проговорил Уоррен. — Но прежде чем я отвечу на твой вопрос — если вообще решу на него отвечать, — я бы хотел знать,

почему ты считал виновником своих неприятностей меня?

— Ну... понимаете, сэр. Запрос шел через администрацию, а вы являетесь одним из крупнейших держателей акций. А еще история с Пег...

— Понятно, — вздохнув, сказал Уоррен. — Наверное, тебя можно понять. Но ты выбрал не того держателя акций. Среди нас есть человек, который является марионеткой в руках политика; он-то, как мне кажется, и есть твой враг. Я назову тебе его, но, ради всех святых, оставь свое знание при себе. Не стоит болтать о том, что ты услышал, на всех углах! Он намного могущественнее меня, как в области общественных отношений, так и в области экономики. Я решил открыть тебе его имя только потому, что в последнее время произошло несколько событий, на которые я не в состоянии закрыть глаза. Ты обещаешь мне молчать?

— Пожалуй, да, советник, — мрачно проворчал Джефф. — Вам не придется открывать мне никаких тайн. Насколько я понимаю, это может быть только Карсон Дэниел.

— Не стану спрашивать, каким образом ты пришел к такому выводу, — заявил Уоррен. — Напомню только, что все порядочные люди должны объединяться против типов вроде него. Согласен?

— Согласен, сэр. — Злость Джеффа прошла, и он грустно поднялся на ноги, собираясь уходить. Ему отчаянно хотелось спросить про Пег, но юноша не мог заставить себя вслух поинтересоваться, где она. Джефф поколебался несколько мгновений, а потом все-таки решил: — Советник, вы сказали, что Пег отказалась разговаривать с полицией.

— Да, и продолжает отказываться.

— И... она на меня не сердится?

— Сердится? Господи, да нет же! — Неожиданно Джеффу показалось, что мудрые глаза советника заглянули в самые дальние уголки его души. — Если хочешь, я тебе точно передам ее слова. Я думаю, ты настоящий мужчина и правильно все поймешь... это не *мои* слова и не *мое* отношение. В конце концов, она еще так молода.

Джеффу стало отчаянно нехорошо, но он заставил себя кивнуть.

— Пег сказала, что предложила отвезти тебя в Эмералд-Бэй потому, что ей наскучило сидеть в Гринвилле, и потому, что ей показалось, будто ты не очень хорошо ориентируешься во Внутриземелье и не очень понимаешь, как следует разговаривать с людьми. Она сказала, что вы попали в интересную, даже забавную ситуацию. Она сказала, что ты умный молодой человек, хотя и ужасно наивный. Она сказала, что для жителя Южных земель ты ведешь себя очень прилично и поразил ее своими хорошими манерами и опрятностью. Имей в виду, так сказала *она*, а не *я*.

22

У Джеффа сложилось впечатление, что капитан Мюллер, мрачно на него взирающий, ужасно нервничает. Он посмотрел на две пустые гильзы, которые капитан только что положил на стол.

— Разумеется, они от какого-то пистолета. Тридцать третьего калибра, автоматический... Без лабораторного анализа не могу определить, какие у него пули, но пороха хватило бы на любое оружие подобного класса. Вполне возможно, что речь идет об обычных свинцовых или разрывных. Ты не видел нигде крови, кусочков тела или кожи?

Джеффа передернуло.

— Нет, сэр. Но я заметил несколько мест, где землю подметали. Судя по следам... мне кажется, пилот приземлился, обошел гравимобиль, открыл багажник, подождал, пока пассажир выберется наружу, а потом застрелил его. — Юноша помолчал, пытаясь поточнее вспомнить то, что видел. — Наверное, он засунул тело обратно в машину, стер следы крови, а затем забросил гильзы к основанию горы и быстро поднялся в воздух.

— А ты уверен, что он не похоронил тело прямо там? — задумчиво глядя на Джеффа, поинтересовался Мюллер.

— Совершенно точно, капитан. Землю нигде не копали. Я взлетел и внимательно

осмотрел окрестности. А если он засунул тело в багажник, значит, собирался отвезти его подальше?

— Гм-м. — Мюллер принялся расхаживать по кабинету. — Вполне возможно, что мы ошибаемся и нафантазировали себе черт знает что. А пули выпущены в какого-нибудь мелкого грызуна. Или наш незнакомец демонстрировал: будущему покупателю гравимобиля, как действует оружие... Нет, не выходит. У меня все перепуталось — личность Леонарда Питерса и деятельность Ларри Пендергаста в качестве торговца спортивными и охотничьими товарами.

— По крайней мере, нам известна модель гравимобиля, на котором он прилетел в Феррит, — напомнил Джефф.

— Да-да. Уже ради одного этого стоило отправиться в горнодобывающий комплекс, даже если бы ты больше ничего узнал. Я пока решил «Архангел» не трогать, не хочу поднимать ненужный шум. Хватает и того, что Карсону Дэниелу известно, что ты ходишь повсюду и задаешь дурацкие вопросы. Зачем знать, что у полиции на его счет имеются вполне определенные подозрения?

— Мне по-прежнему кажется странным, — проговорил Джефф, — что он направил против меня жалобу по официальным инстанциям. Неужели влиятельный человек не может избавиться от неугодного колониста каким-нибудь более простым способом?

— Может, естественно, поэтому советую особенно не расслабляться. Выступление Дэниела на предмет твоего испытательного срока говорит о том, что он запаниковал. У меня уже давно появились улики против него, только я их не понимал; теперь, когда он продемонстрировал свои намерения подобным образом, многое становится на свои места. Пытаясь заграбастать побольше, он перестал контролировать ситуацию и должен был рано или поздно совершить глупость.

— А вы уверены, — подумав немного, спросил Джефф, — что Ларри на него работал?

— Не сомневаюсь, хотя у меня и нет доказательств. Глупость, которую он совершил в твоём деле, раскрыла мне глаза. Совершенно очевидно, что Дэниел знал о твоих поисках Ларри Пендергаста. Возможно, он подозревал, что ты заключил сделку с Джилом Пендергастом еще до того, как тебе разрешили пересечь Барьер.

— Но ведь он же помог мне сюда попасть!

— Конечно. По всей вероятности, Дэниел решил, что ему не стоит тебя опасаться. Однако, узнав о твоей поездке в «Архангел» и в Феррит, он понял, что тебе известно о Леонарде Питерсе. И перепугался. Бьюсь об заклад, он не остановится и начнет совершать одну глупость за другой.

Джефф пожалел, что не может рассказать капитану Мюллеру о своем разговоре с советником Уорреном.

— Вы полагаете, он послал Ларри в Феррит, приказав ему убить того инженера-электронщика?

— Ясное дело, — бросив на юношу удивленный взгляд, сказал Мюллер. — Ларри Пендергаст не представляется мне достаточно сильной личностью, способной принимать самостоятельные решения. Ларри из тех, кто предпочитает спастись бегством и прятаться. Может быть, он так и сделал.

«А я должен найти его для Джила Пендергаста», — печально подумал Джефф. Он знал, что не сможет навести полицию на след беглеца, даже если узнает, где тот скрывается.

— Ну, капитан, полагаю, теперь мне придется сидеть в Гринвилле и не высовываться. Я больше не могу предпринимать никаких поездок... даже если бы мне и не приказали оставаться в городе.

— Возможно, это только к лучшему. Мне нужно самому заняться разведкой, потихоньку, чтобы окончательно во всем разобраться. А ты будь осторожен.

— Постараюсь, капитан.

Джефф встал и повернулся, собираясь уходить. Теперь у него имелся официальный повод — пересмотр условий испытательного срока, — чтобы посетить полицейское

управление. Но он надеялся, что ему не придется заходить сюда слишком часто. Ему не нравилось вести бесконечные разговоры с разными людьми и постоянно напоминать себе о том, что он участвует в тайной операции.

Джеффу было все равно, случится с ним что-нибудь ужасное или нет. Главное, Пег не угрожает никакая опасность.

23

Джил Пендергаст сердито поднялся по лестнице на третий этаж полицейского участка в Кейн-Крике, прошел мимо нескольких отдыхающих полицейских в белых комбинезонах без знаков отличия и решительно направился к двери с табличкой: «КООРДИНАТОР ПОЛИЦИИ ЮЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ». Он миновал приемную, в которой сидел еще один полицейский (очевидно, дожидавшийся своей очереди на прием к координатору и раскрывший рот от проявления такой наглости), и распахнул дверь кабинета Халкера.

Халкер, вальяжно развалившийся в кресле за столом, отключил микрофон, в который что-то говорил, и, сердито посмотрев на мэра Кейн-Крика, спросил:

— Вас не учили стучать?

Затем он наклонился вперед, натужно застонав от усилия, и принялся нажимать кнопки на клавиатуре. «Наверняка, — подумал Джил, — прерванный разговор, который Халкер вел по радио, был не для посторонних ушей».

— Учили меня стучать или нет — в настоящий момент не имеет значения! А вот необходимость держать слово и выполнять соглашения очень даже имеет! — резко заявил Джил.

— Вы о чем? — Почему-то Халкер избегал смотреть в глаза мэру Кейн-Крика.

— Я о ружьях, которыми вы обещали обеспечить наших рейнджеров. Речь шла о двух дюжинах!

Халкер выпрямился в кресле и попытался расправить свой мятый комбинезон.

— Ничего я вам не обещал! Я только сказал, что поделюсь с начальством своим мнением. Что я и сделал! В вашей просьбе отказано. В Южных землях и так скопилось слишком много оружия!

Джил бросил на него яростный взгляд:

— Вы могли сообщить мне об этом четыре дня назад, *до того*, как я произнес речь перед семьдесятю пятью рейнджерами-новобранцами! И что прикажете теперь делать? Постараться убедить их в том, что бумердиски нисколько не хуже?

Красные пятна на лице Халкера стали пунцовыми.

— Откуда мне было знать четыре дня назад, что мой начальник не примет в расчет мою рекомендацию? Я узнал о его решении только позавчера.

— Начальник, говорите? — прорычал Джил. — Вы думаете, мне неизвестно, что вас дергает за веревочки Карсон Дэниел, а не какая-то мелочь из Сило? Что, черт побери, вы тут вытворяете? Разве мы сможем справиться с бандами джумблов, которые, кстати, с каждым днем становятся все сильнее и нахальнее, если нам даже настоящего оружия не дают?

Лицо Халкера пылало от гнева.

— А что, по-вашему, я должен делать — отдать ружья бандитам? Половина овражных волков, которых вы называете рейнджерами, перейдут на сторону джумблов, как только получат огнестрельное оружие. В мои обязанности входит поддерживать порядок в этой вонючей части континента, а вовсе не снабжать повстанцев ружьями!

Несколько секунд Джил ничего не мог сказать — так сильно его потрясли слова Халкера. Координатор был совершенно неправ! Не меньше пятидесяти человек, подавших прошение принять их в ряды рейнджеров, получили отказ именно потому, что Джил (и не только он) посчитал их ненадежными.

А Халкер тем временем продолжал, только теперь его голос звучал еще более злобно:

— Когда вы впервые заговорили со мной о ваших дурацких рейнджерах, вы ничего не

сказали о ружьях! Я не давал вам *никаких* обещаний!

Джил невольно сжал кулаки и сделал шаг вперед. Его трясло от возмущения, однако он сумел с собой справиться.

— Будьте вы прокляты, Халкер, я заключил соглашение с Дэниелом! И поставил вас об этом в известность. Вы же тогда не выдвинули ни одного довода «против». Ни единого! А теперь я требую, чтобы вы мне ответили напрямую — вы говорили с Карсоном Дэниелом об оружии или нет?

Его слова произвели на Халкера странный эффект. Он оскалился, колебался несколько мгновений, словно собирался провозгласить нечто чрезвычайно важное, но в конце концов, передумав, опустил глаза.

— У меня нет никакого права и повода для того, чтобы передавать какие бы то ни было просьбы Карсону Дэниелу. Он не имеет отношения к полиции. Я подчиняюсь начальнику полицейского управления Южных земель. И именно ему я направил ваш запрос относительно оружия. Если вы думаете, что Карсон Дэниел или какой-нибудь еще политик готов вам помогать, почему бы вам не обратиться прямо к нему?

Несколько минут Джил молча смотрел на Халкера; тот явно чего-то испугался. Мэра Кейн-Крика такая реакция удивила.

Затем, убедившись в том, что попусту теряет время, он повернулся и вышел из кабинета. Ничего не замечая вокруг себя, Джил прошел по городу — все его мысли занимали ружья, на которые он так рассчитывал. И как же теперь удержать завоеванные позиции?

Неожиданно приняв решение, он повернул назад и помчался мимо ратуши, здания средней школы и новых магазинчиков, которыми так гордился. Мэр заставлял себя отвечать на приветствия горожан, даже умудрялся вести себя спокойно и доброжелательно, однако ни разу не остановился, чтобы поговорить.

Джил вошел в новое здание муниципальной конюшни и подождал несколько мгновений, чтобы после яркого солнца глаза привыкли к царившему внутри полумраку.

— Доброе утро, Генри, — поздоровался он со служащим, сидевшим за конторкой. — Тэд Кейл здесь?

— Доброе утро, мэр. Думаю, в сарае.

Джил отыскал Кейла, недавно назначенного им командиром отряда рейнджеров.

— Плохие дела, Тэд.

Кейл поднял голову от седла, с которым возился.

— Вы имеете в виду ружья?

— А ты откуда узнал? — мрачно поинтересовался Джил.

— Мы сдружились — не так чтобы очень, конечно — с парочкой полицейских. Новости распространяются быстро, — невесело ухмыльнувшись, объяснил Кейл.

— Понятно, — вздохнул Джил. — Полагаю, через пару дней об этом будет говорить вся Колония.

— Скорее всего, — пожав плечами, согласился с ним Кейл. — И что будем делать?

Джил устало опустил на скамейку, стоящую возле одной из стен.

— У меня голова идет кругом, я все пытаюсь сообразить, как же быть дальше. Прежде всего, думаю, следует передать все оружие, кроме двух или трех ружей, отрядам, патрулирующим районы оврагов. Нам просто *необходимо* навести порядок около Блэппена. Мэр Герлик и так не очень надежный союзник.

Командир рейнджеров кивнул.

— Затем, — продолжал Джил, — пожалуй, придется привести в исполнение твою идею о налаживании производства сотни луков.

Кейл, крикнув от натуги, поднял седло и повесил его рядом с остальными.

— Ребята будут разочарованы, но луки лучше, чем ничего. Вы уверены, что мы не сможем получить ружья, если организуем переговоры через голову Халкера?

— Ничего не получится, Тэд. Халкер взял на себя ответственность за отказ, а он не стал бы так поступать, если бы сомневался в своих тылах.

— Луки будем делать здесь, в городе? — спросил Кейл.

Джил быстро покачал головой:

— Нет. И ничего не скажем полицейским! Я не доверяю Халкеру. Устроимся где-нибудь в нескольких милях от Блэкпена, чтобы люди Герлика тоже приняли участие в работе. А мы будем платить им постоянную зарплату. Понимаешь?

— Разве у нас есть лишние деньги? — удивленно спросил Кейл.

— Для таких важных целей — да, — ответил Джил. — Придется попотеть, конечно, чтобы заработать на чем-нибудь другом, но иного выхода нет. Меня очень волнует ситуация в Верхних оврагах. Проклятье! Как плохо, что у нас нет радиосвязи!

— А что, если передавать сообщения с полицейскими, которые представляются нам вполне приличными ребятами? — предложил Кейл.

Джил вскочил на ноги, бросился к дальней двери, чуть приоткрыл ее и заглянул в загон. Около двадцати квинов столпилось возле стоящей в тени поилки, в нос ударил мускусный запах их тел. Повернувшись к Кейлу, Джил сказал:

— Нужно построить отдельную конюшню, где мы будем содержать квинов, предназначенных для рейнджеров.

— Не буду спорить, — ухмыльнулся Кейл. — Квинов мы в состоянии разводить сами, не рассчитывая на помощь Внутриземелья. Где начнем строительство? У входа в каньон?

— Дальше, — проворчал Джил. — На территории оврагов, где-нибудь в лесу однолистов, чтобы сволочи полицейские не знали о наших передвижениях. И еще, Тэд, вряд ли будет правильно передавать сообщения в Верхние овраги через полицейских из Внутриземелья. Если наши отношения испортятся — а у меня складывается впечатление, что все к этому идет, — такому полицейскому придется выбирать между долгом и дружбой. Не нужно забывать, что все они родились не здесь.

— Понятно, Джил. А как же в таком случае мы будем поддерживать связь с Верховьем? Нужно семь дней, чтобы добраться туда на квине, причем дорога практически все время проходит по пустыне.

Джил сердито пнул комок земли, валявшийся на полу.

— Если понадобится, сделаем свои собственные передатчики. Придумаем систему кодов. Знаешь, меня тут посетили кое-какие интересные идеи. Солнца у нас в Колонии больше чем достаточно. Поставим заставы на расстоянии двадцати пяти миль друг от друга и будем посылать сообщения при помощи гелиографа.

— Две дюжины застав с башнями? — недоверчиво спросил Кейл. — А как насчет воды?

— Если возникнет необходимость, *построим* башни, но не забывай, что между Кейн-Криком и Блэкпеном имеется множество стоящих обособленно холмов — они вполне годятся для наших целей. Что касается воды... Черт побери, там *есть* вода! Вода в Кейн-Крик поступает из подземных источников Верховий. Будем рыть колодцы и найдем ее!

Кейл скептически покачал головой и занялся следующим седлом.

— Господи, Джил, где вы найдете людей, которые согласятся выполнять такую тяжелую работу, а потом еще и поселиться на заставах? Предположим, вода там и вправду есть. А на какой глубине? Кроме того, уйдет несколько лет, прежде чем можно будет возделывать поля и получить с них хоть какой-нибудь урожай. И все ради того, чтобы установить гелиографическую связь с Верхними оврагами?

Глаза у Джилы вспыхнули.

— Колонистам придется выполнять самую разную и самую тяжелую работу, если они рассчитывают жить в цивилизованном месте. Тебе что, хочется вести полуголодное существование до конца своих дней? А как насчет твоих детей? Какая *их* ждет судьба, тебя не волнует? Или, может быть, тебе нравится получать подачки от красномордого Халкера? Думаешь, так должно быть *всегда*? В таком случае я лучше попрошу бандитов принять меня в свою компанию!

Кейл перестал заниматься седлом и посмотрел на мэра Кейн-Крика.

— Джил, вы ужасно разволновались из-за ружей, верно? Успокойтесь. Не стоит вести себя так, будто мы кучка повстанцев, размахивающих оружием, когда речь идет о вопросах, которые, возможно, завтра решатся сами собой.

— Ружья? — прорычал Джил. — Просто это последняя капля. Мы слишком долго проявляли спокойствие там, где не следовало молчать!

24

Джефф выполнял очередное задание диспетчера — чистил парки Гринвилла, когда неожиданно по радиосвязи зазвучал голос Фарлоу Нунеза:

— Джефф Адамс?

Юноша с опаской посмотрел на приемник. Что опять? Новые неприятности?

— Да, сэр.

— Джефф, я посылаю машину и техника, который тебя сменит. Возвращайся немедленно. — Наступила короткая пауза, а потом Нунез сказал: — Несколько минут назад мы получили сообщение, что твоя мать находится в очень тяжелом состоянии и, скорее всего, жить ей осталось несколько часов.

У Джеффа похолодело внутри.

— Моя *мать* ? Я лечу!

Он повел машину на максимальной скорости, приземлился на крыше Административно-хозяйственной корпорации и, не обращая внимания на изумленного механика, помчался к лифту. Ворвавшись в кабинет диспетчера, он крикнул:

— Мистер Нунез...

Фарлоу Нунез смущенно посмотрел на него:

— Извини, Джефф, что не сообщили тебе раньше. Я не работал, а дежурный диспетчер не стал с тобой связываться, поскольку знал, что тебе запрещено покидать город. Как только это печальное известие дошло до *меня*, я тебя разыскал.

Сейчас Джефф чувствовал только мрачную уверенность в печальном конце и еще вину перед матерью.

— Я могу уйти прямо сейчас?

— Конечно. У тебя здесь есть какая-нибудь одежда? Можешь взять машину компании. Если нужно будет заночевать дома, забудь о нашем предыдущем разговоре. И если возникнут непредвиденные расходы...

— Большое вам спасибо! — Джефф повернулся и поспешил в раздевалку.

Расходы! Жителю Внутриземелья легко говорить о таких вещах!.. Джефф решил, что не будет переодеваться, схватил куртку и помчался на стоянку гравимобилей.

Только подняв в воздух двухместный уборочный гравимобиль, юноша вспомнил о запрете покидать город. Ему стало нехорошо от одной только мысли, в какую дикую ситуацию он угодил, но он продолжал свой путь на юг, в сторону Барьера. Джефф решил сделать наиболее разумную в данных обстоятельствах вещь и принялся быстро набирать код выхода на срочную радиосвязь.

— Я хочу поговорить с капитаном Мюллером из полицейского управления Гринвилла.

Ему удалось застать Мюллера на месте.

— Слушаю тебя, Джефф. Что случилось?

— Я... моя мать умирает! Мне нужно в Кули-Хед!

Мюллеру потребовалось всего несколько секунд, чтобы принять решение.

— Хорошо. Здесь я все улажу. Когда окажешься в зоне действия радара полицейского участка в Кейн-Крике, свяжись с ними. И как только у тебя появится возможность, зайди к ним, пусть там на тебя посмотрят. Джефф, мне очень жаль, что твоя мать умирает. Держись!

Предчувствие Джеффа не обмануло. Приземлившись в Кули-Хед, он сразу заметил

черную ленту на двери дома своей сестры. И еще одну — на хижине, в которой родился. У нее теперь были новые хозяева, но, похоже, в деревне не забыли, где семья Адамсов прожила столько лет.

Все, кого он встречал, прежние соседи и знакомые теперь смотрели на него враждебно или отворачивались. Джефф заметил, что они беззастенчиво разглядывают его аккуратный серый комбинезон и начищенные до блеска ботинки. Неожиданно ему стало неловко — он понял, что даже простая рабочая одежда кажется этим людям верхом роскоши.

Сестра тоже встретила его не особенно любезно.

— Похороны завтра днем. Я постелю тебе на полу, если ты останешься ночевать.

Джефф затряс головой гораздо более энергично, чем требовалось.

— Я заночую в Кейн-Крике. Мне все равно нужно туда слетать и сообщить в полицию, что я здесь. — Он уже связался по радио с дежурным, и тот повторил инструкции капитана Мюллера. Джефф минуту разглядывал сестру, а потом спросил: — Почему это произошло так неожиданно? В последний раз, когда я видел мать, мне показалось, что она потихоньку поправляется.

Сестра холодно, словно к ней в дом явился совершенно чужой человек, посмотрела на него и сказала:

— В последний раз ты нас навещал полтора месяца назад. Временами ей становилось лучше, потом снова хуже. Два дня назад к нам приезжал доктор со станции первой помощи и дал какое-то новое лекарство. Мне показалось, что мать стала чувствовать себя немного лучше, а ночью она впала в кому. Весь следующий день ее состояние не менялось. Тогда мы послали в Кейн-Крик за доктором, но он не успел — она уже умерла.

Чувство вины острым ножом разрывало сердце Джеффа. Пока он мечтал о Пег Уоррен и пытался разобраться со своими собственными проблемами, его мать уходила из жизни!.. Юноша вскочил на ноги и подошел к окну без стекла, чтобы эта чужая женщина — его сестра — не заметила выражения его лица и слез, появившихся на глазах.

— Каким образом тебе удалось меня разыскать?

Сестра нахмурилась, точно Джефф обвинил ее в недосмотре.

— У меня не было никакой возможности с тобой связаться. Сообщение передали из Кейн-Крика — так сказал доктор, когда прилетел.

Джефф покраснел. А чего они от него ждали? Он посылал им деньги — гораздо больше, чем когда-либо держали в руках все жители их маленького городка, вместе взятые. Неужели они рассчитывали, что он через день будет направлять им гравимобили, доверху набитые продуктами? Или что привезет в Кули-Хед целый воз одежды, новые инструменты и радиоприемники и станет раздавать их направо и налево? Или... достанет чудесное лекарство, которое позволило бы его матери уйти из прошлого, где она желала остаться и где ей было так хорошо?

Однако безжалостный внутренний голос говорил: «Ты мог сделать больше, чем делал». Мог больше отдавать самого себя, своей души. Мог прилетать сюда раз в неделю, чтобы побыть с ней. Твой драгоценный счет практически не пострадал бы от таких мизерных затрат. А она, покидая на короткие мгновения свое прошлое, видела бы, что у нее все еще есть сын!

— Мы собираемся переехать в дом поменьше, — сказала сестра. — Тут остались кое-какие твои вещи... Заберешь их?

Джефф слушал ее краем уха и потому рассеянно спросил:

— Какие вещи?

— Нож, бумердиски, метатель. Одежда. И тому подобное.

Джефф с трудом сдержался, чтобы не расхохотаться, боялся, что смех получится истерическим.

— Я в состоянии получить сколько угодно «тому подобных» вещей во Внутриземелье. Все, кроме бумердисков и метателя. Одежду отдай кому посчитаешь нужным. А нож, думаю, пригодится твоему мужу.

— Он им и так пользуется, — ответила сестра. — А диски и метатель тебе нужны?

Неожиданно Джеффу стало так невыносимо противно, что просто ради того, чтобы заставить ее замолчать, он резко заявил:

— Я их возьму!

Его самого позабавила мысль о бумердисках. Он же может купить ружье! Только нужно подождать, пока закончится испытательный срок.

Впрочем, Джефф вдруг понял, что и *в самом деле* хочет забрать бумердиски — на память о натруженных руках отца, который вырезал их специально для сына. Все равно больше ничто не связывает его с местом, где он родился. Родители умерли, а сестра...

Она ушла в спальню и вскоре вернулась с метателем и дисками и протянула их Джеффу так, словно прогоняла его прочь, всем видом демонстрируя, что у них больше нет ничего общего. Он встретился с ней глазами, взял свое старое оружие и ровным голосом сказал:

— Встретимся завтра.

Около полудюжины жителей городка — мужчины, которые помогали копать могилу для его отца, те самые, что играли и учили мальчика в детстве, — молча расступились, когда Джефф подошел к гравимобилю. Ему снова стало неловко, потому что он понял — они, вероятно, думают, будто машина его *собственная*. Несколько мгновений Джефф колебался, ему хотелось уничтожить страшную пропасть, разделявшую их, сказать, что он прилетит завтра на похороны, что гравимобиль вовсе не его... Но нечто напоминающее упрямый гнев, направленный против этих заблуждающихся людей (или против *чего-то*), заставил юношу молча забраться на место пилота. Он бросил бумердиски и метатель на пол между сиденьями, закрыл крышу и поднялся в воздух. И не стал оглядываться назад.

Джефф медленно летел на юг над прокаленной солнцем безжизненной землей и пытался разобраться в царившей в душе путанице. Он ненавидел своих бывших соседей, ненавидел их бездумную, холодную враждебность, ненавидел пыльную, воняющую потом одежду...

Но, оглянувшись назад и увидев Барьер, Джефф вдруг понял, что ненавидит и его тоже. И Внутриземелье, где живут такие чистенькие, такие надушенные, такие вылизанные люди... Он совершенно точно знал, что души некоторых из них не лучше самой мерзкой, самой низкой душонки самого последнего бандита из Джумбли.

А больше всего Джефф ненавидел самого себя.

25

Джефф до сих пор ни разу не бывал в рабочем кабинете мэра Пендергаста в ратуше Кейн-Крика. На стенах повсюду висели полки с книгами — ничуть не меньше, чем у Джилла дома. Почти столько же, сколько у советника Уоррена в Гринвилле.

Джил показался Джеффу уставшим и каким-то непривычно мрачным.

— Садись, Джефф. Значит, твоя мать наконец нашла свое спасение. Мне жаль. Жаль тех, кто остался в живых.

Джефф несколько минут раздумывал над его словами.

— Если вы имеете в виду, что там, куда она ушла, ей лучше — вы правы. Спасибо за сочувствие.

— Я заметил, что ты приземлился на крыше полицейского участка и только потом прилетел к нам, — проговорил Джил.

— Да. Мне приказали так сделать перед тем, как я покинул Гринвилл. В настоящий момент мой испытательный срок стоит под вопросом.

— Испытательный срок? — Джил вопросительно посмотрел на Джеффа. — У тебя неприятности? Я могу тебе чем-нибудь помочь?

— Ничего серьезного — вот ответ на ваш первый вопрос. А что касается второго: нет, вы не можете мне помочь, — ответил Джефф и замолчал. Он уже решил, *что* скажет Джилу, но собирался максимально смягчить свои слова. — Прежде всего вы должны знать,

что большинство полицейских из Внутриземелья честные парни и отчет, касающийся исчезновения Ларри, содержит чистую правду и все известные им детали — *на тот момент*. Однако среди тех, кто служит в полиции, попадаются и мерзавцы. Возможно, для вас это не новость.

— Разумеется. — Джил невесело ухмыльнулся.

— Но, по-видимому, вам неизвестно, что Карсон Дэниел вам вовсе не друг. Он вообще никому не друг.

— Я знаю. А как *тебе* удалось прийти к такому выводу?

— Когда я шел по следу Ларри. Полтора месяца назад он был жив и чрезвычайно активен. Полагаю, сейчас Ларри где-то прячется. Я не стану вас спрашивать, знаете ли вы где. И насколько вы в курсе того, что он связан с Карсоном Дэниелом — они занимались противозаконными делами.

Джефф поколебался еще несколько мгновений. Ведь ему приходилось думать не только о чувствах Джила Пендергаста, но еще и помнить обещание, данное советнику Уоррену.

— Возможно, Дэниел знает, где находится Ларри. А может быть, и нет. Возможно, помогает ему. Или, наоборот, не помогает. По-моему, Ларри прячется не только от полиции, но и от Дэниела. Думаю, у него есть на то веские основания.

Лицо Джила даже не дрогнуло, он только как-то осел в своем кресле.

— Спасибо, Джефф. Мне жаль, что я втянул тебя в отвратительную историю. Но по тому, как складываются обстоятельства, боюсь, скоро это не будет иметь никакого значения. Может быть, вообще ничего не будет иметь значения... Я не хотел признаваться даже самому себе; но на самом деле я подозревал, что Ларри один виноват в тех неприятностях, которые свалились на его голову. Скажу тебе совершенно откровенно, я не знаю, где он, и надеюсь, что никогда не узнаю. Мне хочется только быть уверенным, что он жив.

— Тут я ничем не могу вам помочь, мэр. В последний раз Ларри видели в Феррите, но он пробыл там всего несколько часов.

Джил некоторое время разглядывал посетителя, потом тяжело вздохнул:

— Ты изменился, Джефф. Простого мальчишки из маленького городка, которого я отправил во Внутриземелье меньше пяти месяцев назад, больше нет. У тебя появились свои тайны, и ты стал достаточно взрослым, чтобы их хранить. Хорошо. Считай, что ты выполнил условия нашей сделки. Ты и так сделал для меня больше, чем любой разумный человек может попросить. Если я в силах помочь тебе выпутаться из неприятностей, в которые ты угодил, только скажи! — Мэр подошел к окну и стал разглядывать здание полицейского участка. — Халкер послал куда-то почти все патрульные машины. Интересно, что он ищет?.. Надеюсь, мы с тобой увидимся завтра на похоронах. Утром я собираюсь в Кули-Хед, если, конечно, не возникнет каких-нибудь неотложных дел.

— Я сегодня останусь в Кейн-Крике, — сказал Джефф. — Почему бы вам не полететь завтра со мной?

— Ну... — задумчиво протянул Джил, потом нахмурился, словно ему не понравилась какая-то неожиданно пришедшая в голову мысль, снова посмотрел в окно и опять повернулся к Джеффу: — Знаешь, Джефф, сейчас я сделаю то, на что не имею никакого права. Я открою тебе тайну, о которой не должен узнать ни один гражданин Внутриземелья. Но я твой должник. Итак, я хочу тебя предупредить, Джефф Адамс: тебе придется решить раз и навсегда, причем не откладывая, на какой ты стороне — на стороне Колонии или Внутриземелья. Ты в состоянии выбрать?

Джефф уставился в пол и, не поднимая головы, ответил:

— Не знаю. Возможно, мое место находится на самой верхушке Барьера. В настоящий момент я не здесь и не там. Я не принадлежу этому миру, но и в том чужой.

— Моя вина, — со вздохом проговорил Джил. — Прости. Вот почему я должен был тебя предупредить. Найди свое место — ненадежнее, чем на верхушке Барьера, даже если там и можно устроиться с удобствами. Лучше возвращайся во Внутриземелье и больше никогда не подходи к нашим границам. У нас тут намечаются серьезные неприятности.

Боюсь, дело дойдет до военных действий. С тех пор как ты уехал, произошло немало событий. Мы организовали отряды обороны. И даже пошли на временный союз с джумблами — тайный, конечно. Джефф, мы намереваемся объявить себя независимыми от правительства Внутриземелья.

Джил замолчал и невесело улыбнулся; возможно, мэра позабавило выражение, появившееся на лице Джеффа, который не сводил с него глаз.

— Неужели вы серьезно? Разве вам неизвестно, сколько людей живет во Внутриземелье? И какая у них техника?

— Естественно, известно, Джефф. Но и по нашу сторону Барьера живут люди — и их много! И ты удивишься, узнав, как хорошо мы подготовились к войне. Знаешь, мы не мечтаем о нападении на Внутриземелье и не станем тратить силы на то, чтобы удерживать территории, не имеющие принципиального значения. Мы намерены захватить только те объекты, которые представляют для Внутриземелья ценность, а следовательно, они не станут их разрушать. С самого начала мы объясним, что готовы идти на компромиссы.

То, что мы потребуем, не будет стоить им ничего, граждане Внутриземелья даже не почувствуют, что их чего-то лишили. В использовании бомб или газа — если такое оружие существует или они в состоянии его быстро сделать — не будет никакого смысла. Мы не дадим повода устроить массовую бойню. Кроме того, у нас будут заложники.

— Но... мистер Пендергаст! Мне кажется, вы совсем не понимаете, как в действительности обстоят дела. Даже если внутриземельцам и не нужно то, что вы потребуете, они *ни за что на свете* не отдадут вам своего! Вспомните экскурсии в Колонию или охотничьи экспедиции! Ведь это же целая отрасль индустрии!

— Знаю, Джефф. И мы не намерены им мешать. Они смогут бывать в тех же местах и делать там все, что делали до сих пор — почти. Мы не станем претендовать на чужие владения... например, вся береговая линия по-прежнему останется у них в руках. Даже Ссылное побережье, если они согласятся следить там за порядком.

— Хорошо... а если внутриземельцы пожелают получить право ссылать не опасных преступников — тех, кто не совершил никаких актов насилия, — в Колонию? Ведь сейчас это распространенная практика.

— Мы будем принимать решение в каждом отдельном случае — тех, кто нам нужен, возьмем, а тех, кто не представляет интереса, — нет, — нетерпеливо взмахнув рукой, пояснил Джил. — Джефф, речь не идет о захвате всей части континента, расположенной по эту сторону Барьера. Экватор вполне подходит нам в качестве границы. Впрочем, территориальные вопросы Южным землям придется решать далеко не сразу. Будут проблемы и поважнее. Понадобятся усилия нескольких поколений, чтобы разобраться с преступниками, разгуливающими между экватором и Барьером. — Он замолчал и посмотрел на Джеффа. — Ты единственный гражданин Внутриземелья, знающий о наших планах. Я очень рискую, поставив на то, что ты все еще остаешься — хотя бы немного — колонистом и не предашь нас.

Юноша шагнул вперед и невольно сжал кулаки.

— Я вовсе не гражданин Внутриземелья, но я считаю: то, что вы затеяли, — настоящее безумие!

— Может быть, — ухмыльнувшись, согласился Джил Пендергаст, — иначе я не стал бы болтать о наших планах. На самом деле мне следует тебя запереть где-нибудь — так, на всякий случай, чтобы ты не мог на нас донести. Но вместо этого получай-ка совет: после похорон возвращайся во Внутриземелье и веди себя так, будто ты там родился и вырос. Не думаю, что власти будут проявлять к тебе повышенный интерес... ну, зададут несколько вопросов, когда драка закончится. С тобой все будет в порядке.

Джефф принялся озираться по сторонам.

— Мистер Пендергаст, послушайте! У вас нет ни единого шанса на победу! Честное слово! Вы даже не представляете, какие силы они в состоянии выставить против вас. И это так... бессмысленно! С ними можно договориться. Понимаете, в основном внутриземельцы

разумные люди. Проблема в том, что горстка мерзавцев, вроде Карсона Дэниела, старается побольше заграбастать, в то время как они могли бы сделать для Колонии очень много.

Однажды вы мне сказали, что граждане Внутриземелья так богаты и у них такая легкая жизнь, что им не приходится ни о чем тужить. Так и есть — у них действительно мало проблем. Но некоторые из них страдают чрезмерной жадностью. Они хотят только одного — еще денег и еще власти! — Джефф остановился, чтобы перевести дух. — Вы послали меня во Внутриземелье прежде всего для того, чтобы я отыскал Ларри. Если мне удастся его найти, вы заслушаете своего сына? *Он* сможет вам рассказать, сколько полицейских прибудет сюда в случае необходимости — им потребуется всего несколько часов! Он...

Джил помрачнел, шагнул к Джеффу и схватил его за куртку.

— Если тебе известно, где Ларри, выкладывай, черт побери! Судьба сына волнует меня почти так же, как будущее Колонии. Если удастся переправить его в безопасное место, прежде чем тут разразится сущий ад...

— Я не знаю, где он, мистер Пендергаст! Но вы же сами подсказали мне, в каком районе следует вести поиски. Неподалеку от города под названием Блэкпен. С тех пор мне удалось кое-что понять...

Джил несколько мгновений разглядывал юношу, потом неожиданно метнулся к своему столу, наклонился, чтобы выдвинуть ящик, что-то быстро оттуда выхватил и нетерпеливым жестом сбросил все, что лежало на столе, на пол.

— Иди сюда! — подозвал он Джеффа, разворачивая карту. — Вот овраги, а здесь Джумбли. Это Блэкпен. Каньон Блэк-Крик. Ты видишь, он выходит в овраги на востоке, а потом делает резкий поворот на север — оттуда до Джумбли рукой подать. Вот о чем я говорил!

Джил вытащил нож из чехла и сделал две отметины на извивающейся линии каньона Блэк-Крик. Острый кончик прорезал бумагу, но Джил, не обращая внимания, продолжал:

— Нижняя часть исследована, жители Блэкпена там охотятся, однако стоит подняться выше, и окажешься в местах, лишенных какой бы то ни было жизни. Считается, будто там нет ничего, кроме голых горных пиков, склонов, покрытых застывшей лавой, да снегопадов, а Ларри слишком обожает комфорт, чтобы добровольно согласиться на такие лишения. — Джил тяжело вздохнул. — Я разговаривал с несколькими ребятами, побывавшими в тех краях, и еще с парочкой полицейских, пролетавших мимо... Не знаю, что могло заинтересовать Ларри...

— Я слетаю в Блэк-Крик и посмотрю с воздуха, — перебил его Джефф. — Вы дадите мне карту?

Джил поспешно сложил карту и сунул в руки Джеффа.

— Когда? Завтра после похорон?

Джефф колебался, его грызли сомнения относительно разумности плана восстания, о котором ему поведал мэр Кейн-Крика.

— Можно успеть и сегодня, если удастся получить разрешение полиции. — Юноша задумался. — Если бы вы мне назвали имя какого-нибудь человека, живущего в Блэкпене, я бы сказал, что он хочет присутствовать на похоронах...

— В тамошнем гарнизоне рейнджеров служат два жителя Кули-Хед. И, кстати, у них есть радиопередатчик, если тебе вдруг понадобится со мной связаться. Я пытался придумать особые коды, чтобы чужие уши не поняли, о чем мы разговариваем, но...

— Послушайте, а почему бы *вам* не полететь со мной? — неожиданно предложил Джефф.

«Подойдет любое средство, — подумал он, — необходимо вытащить Джила отсюда на некоторое время».

Мэр удивленно уставился на него, а потом вскричал:

— Конечно! Но полиция не должна ничего знать. Ты сможешь подобрать меня в оврагах? Скажем, у входа в каньон Кейн-Крик? Я доберусь туда верхом на квине за полчаса.

— Попытаюсь, — вздохнув, пообещал Джефф. — Только сначала мне нужно подняться

повыше, футов на тысячу, чтобы связаться с Гринвиллом. Думаю, полицейский, который дал мне разрешение присутствовать на похоронах, не станет возражать против того, чтобы я отвез в Кули-Хед одного из родственников, живущего в Верхних оврагах. Так будет лучше, чем разговаривать с местными представителями властей.

26

Координатор Халкер тяжело поднялся на ноги, вперевалку дошел до двери в свой кабинет и запер ее на ключ. Затем вернулся к столу и, прежде чем сесть, несколько минут хмуро разглядывал установленную на нем клавиатуру. Вздыхнув, решительно набрал засекреченный номер радиосвязи. Халкер не был до конца уверен в том, что код не расшифрован и его разговор с Карсоном Дэниелом не услышат чужие уши. Кроме того, он не знал, ответит ли на вызов Дэниел. У него даже не было уверенности в том, что могущественный политик из Внутриземелья по-прежнему обладает такой же властью, как и прежде. Ходит столько самых разных слухов! А сколько непонятных событий произошло!

Однако Дэниел ответил сразу:

— Это ты, Халкер? Что тебе нужно?

Халкер понял, что Дэниел *и в самом деле* нервничает. Он пожалел, что не видит лица политика — видеосвязь до этой дыры еще не добралась.

— Дэниел, вы знаете капитана Мюллера из полицейского управления Гринвилла?

— Естественно! Он занимает пост начальника с тех пор, как его предшественник ушел на покой. А что такое?

— Я требую, чтобы вы его раздавили. Помните, вы приказали мне следить за одним парнем, он еще недавно перебрался во Внутриземелье? Вас интересовали его передвижения, и вы хотели знать, что он делает, когда прилетает в Колонию.

— Разумеется, помню, идиот! Давай ближе к делу! Адамс будет сидеть в Гринвилле, пока комиссия не пересмотрит условия его испытательного срока.

— Так вот, он сейчас не в Гринвилле! Этот самый Мюллер отпустил его в Кули-Хед. А теперь, в довершение всего, позволил слетать в район Верхних оврагов. Повод — у мальчишки умерла мать, и сейчас он направляется в Блэкпен за каким-то родственником или уж не знаю кем еще, чтобы доставить того на похороны. Но...

Халкер ждал, как отреагирует Дэниел на его слова. Он слышал тяжелое дыхание политика.

— Его мать действительно умерла, — нетерпеливо проговорил Дэниел. — Сообщение прошло по полицейскому каналу. Какой же это «повод»?

— Мальчишка находился здесь, в городе, однако предпочел связаться по радио с Гринвиллом и заручиться разрешением Мюллера, вместо того чтобы сначала переговорить со мной! Чрезвычайно подозрительное поведение! Мне, по крайней мере, оно совсем не нравится!

Дэниел проворчал что-то неразборчивое, а потом сказал:

— Ну хорошо, поведение и в самом деле подозрительное, и тебе что-то там не нравится! А при чем здесь я? Ты что, не в состоянии задействовать стандартную полицейскую процедуру и подать на Мюллера жалобу? Не можешь сам уследить за мальчишкой?

Халкер колебался. Он понимал, что должен очень осторожно подбирать слова, если слухи верны и Дэниел начинает терять влияние в политических кругах.

— Черт побери, мне хватает забот с Джилом Пендергастом! С тех пор как вы позволили ему организовать эти сволочные отряды рейнджеров и обеспечили их радиосвязью, я не знаю ни сна ни отдыха. Даже представить себе невозможно, какой финт он выкинет в следующую минуту! А кроме того, большинству своих людей я не могу доверить следить за Адамсом — дело слишком уж деликатное!

— Послушай, приятель, придется тебе что-нибудь придумать, — прорычал Дэниел. —

Я не хочу, чтобы Адамс болтался, где ему вздумается, ты понял? Если нужно кого-то за ним послать — пошли. Если придется посадить за решетку — давай! — Дэниел неожиданно замолчал. — Подожди минутку! Насколько нам известно, парнишка все еще идет по следу Ларри Пендергаста. Точнее, думает, что идет. Предполагается, что *ты* тоже его ищешь. Может быть, Адамс справится с задачей лучше тебя. Почему бы не позволить ему действовать? Только присматривай за ним как следует — и все! А вдруг он приведет тебя прямо к Ларри?

Халкер едва успел сдержаться, чтобы не ответить непристойностью на слова Дэниела. Пока он окончательно не убедится в том, что слухи о неприятностях Дэниела правда, он не может себе позволить его сердить.

— Хорошо... если вы так хотите. Но вы приказали позаботиться о Ларри Пендергасте, если я сумею его отыскать. Вы приказали мне сделать все по высшему разряду и проследить за исполнением. Я должен так же точно позаботиться и о мальчишке Адамсе?

— Да, черт тебя побери! И постарайся ничего не напугать и не испортить! А теперь прекрати тратить мое время.

— Да-да, конечно. А как насчет Мюллера? Вы возьмете его на себя?

— Естественно, если я пойму, что он представляет собой ту самую опасность, о которой ты твердишь. Выкинь его из головы и займись своим делом!

Когда связь прервалась, Халкер еще некоторое время сидел, злобно уставившись на микрофон, а затем включил местный интерком.

— Говорит координатор. Я отправляюсь по делам в овраги и не знаю, сколько времени буду отсутствовать и где находиться. Никаких радиосообщений о моем полете! Я сам свяжусь с вами, когда вернусь в зону действия радара.

Халкер встал из-за стола, отпер дверь и зашел в арсенал, где выбрал гравиружье и пистолет, к которым подходила амуниция одного калибра. Затем поднялся на лифте на крышу, сел в свой двухместный полицейский гравимобиль, взмыл в воздух, нашел машину Адамса на экране радара и помчался вдогонку.

27

Джефф осторожно опустил гравимобиль в узкую щель между зарослями однолистных и восточной стеной оврагов. Он очень медленно летел на юг, открыв правую половину крыши, чтобы услышать, если кто-то позовет его из леса. Но Джил увидел его приближение и выехал на квине из-под укрытия деревьев. Мэр соскочил на землю, развернул животное и тихонько хлопнул его по крупу. Квин, который с опаской поглядывал на машину, с радостью умчался в лес.

У Джилла на лице сияла такая радостная улыбка, какой Джефф не видел уже давно. Мэр Кейн-Крика подошел к нему и спокойно забрался в гравимобиль. Джефф закрыл крышу и взлетел.

— Мне следовало прихватить и для тебя какое-нибудь оружие. Только я не подумал. — Джил похлопал по своей кобуре с пистолетом и нахмурился.

Джефф с сомнением посмотрел на него, а потом рассеянно сказал:

— У меня есть бумердиски. Все равно я никогда не стрелял из пистолета.

— Места там опасные, — проговорил Джил. — Может, стоит завернуть в Блэкпен и взять тебе ружье?

Джефф снова посмотрел на него, но ничего не сказал, сосредоточившись на управлении машиной. Они пролетели над лесом и направились к более открытому участку оврагов. Джефф старался держаться пониже, чтобы не засекли радары Кейн-Крика. «ПРИЦЕЛ», естественно, регистрировал все его передвижения, но тут он был бессилен. Его гораздо больше беспокоили патрульные машины, которые могли оказаться где-нибудь над ними.

Прошло всего несколько минут после того, как Джефф подобрал Джилла, когда тот, оглянувшись назад, сообщил:

— За нами гонится полицейская машина.

Джефф заметил, что преследователь летит на той же высоте, что и они, и расстояние между ними быстро сокращается.

— Машина не патрульная, двухместная, всего один пилот. — Юноша посмотрел на панель управления. Из гравимобилия, летящего следом, не поступало никаких сигналов, складывалось впечатление, что у него отключен радар. Джеффу стало нехорошо. — Вы уверены, что там полицейский?

Джил продолжал внимательно приглядываться к нагоняющей их машине.

— Он в форме... Вот черт! Координатор Халкер!

Джефф, нервы которого были напряжены до предела, не поворачивал головы. Нет никакого смысла демонстрировать преследователю, что он нервничает или чувствует себя виноватым.

— Естественно, они знают, что я связывался с Гринвиллом, а капитан Мюллер сообщил им, о чем мы говорили. Наверное, Халкер разозлился из-за того, что я действовал через его голову. Что он скажет, когда узнает вас? Как, по-вашему, нам следует себя вести?

Пендергаст помрачнел.

— Мне наплевать на то, что он *скажет*, а вот что *сделает* — мне знать хотелось бы. Думаю, он может арестовать нас обоих, ты ведь не сообщил в управление, что берешь меня с собой. Ты сказал, что летишь один, верно?

— Полагаю, из моих слов складывалось именно такое впечатление, — вздохнув, признал Джефф.

Он огляделся по сторонам, пытаясь понять, сумеют ли они свернуть в какой-нибудь боковой каньон или забраться в лес. Впрочем, довольно быстро он понял, что идея глупая. Халкер может вызвать по радио патрульные машины, которые придут незамедлительно.

— А почему Халкер преследует нас сам? Почему с ним нет никого из полицейских?

— Потому что он один из тех бесчестных парней, о которых ты говорил, — бросив на юношу быстрый взгляд, ответил Джил. — Он мальчик на побегушках у Карсона Дэниела и не хочет, чтобы его подчиненные знали о некоторых поручениях влиятельного политика. Хорошенько подумай, Джефф! По твоим словам, капитан Мюллер из Гринвилла выяснил, что именно Карсон Дэниел попытался запереть тебя в Гринвилле. И вы с Мюллером уверены в том, что Дэниел знал о твоих поисках. А теперь местный прихвостень Дэниела преследует тебя. Ты не знаешь почему?

— Причин может быть, много, — ответил Джефф. — Но любопытно, что Халкер «позволил нам себя увидеть».

— С одной стороны, он боится потерять нас из виду, а с другой — предпочитает не включать радиосвязь. И еще он прекрасно знает, что мы не в силах ничего изменить. Если мы попытаемся от него оторваться, Халкер объявит, что мы в чем-то виноваты и спасаемся бегством. Нам остается только сочинить какую-нибудь относительно правдоподобную историю. Например, такую: ты летел один и увидел меня верхом на квине... тогда ты остановился и подобрал меня. А я скажу, что намеревался побывать на одной из ферм, расположенных в районе оврагов.

— *Если* нам дадут возможность с ним поговорить, мы так и сделаем. — Джефф печально пожал плечами. — Связаться с ним по радио?

— Не знаю, — ответил Джил. — Может быть, нам следует подождать, пока он *сам* нас вызовет? Так это будет выглядеть вполне нормально.

— А если не вызовет? Если просто будет продолжать преследование?

— Если он собирается лететь за нами до самого Блэкпена, да еще в одиночку, мы можем подождать и посмотреть, что будет, когда мы доберемся до места. Вряд ли это входит в его планы. Халкеру прекрасно известно, что у меня в городе имеются рейнджеры, которые вооружены ружьями — не все, конечно, но несколько штук у нас есть. Я думаю, он рассчитывает, что мы остановимся где-нибудь неподалеку от Блэкпена или повернем назад, а может быть, совершим какую-нибудь глупость и он поймет, что мы затеяли.

Джефф немного подумал, а потом сказал:

— Иными словами, он думает, будто Ларри прячется где-то в районе оврагов, а нам известно где. Он рассчитывает, что мы либо приведем его к Ларри, либо попытаемся сбежать.

— Похоже на то, — согласился с ним Джил. — Не забывай, Халкер, возможно, выполняет распоряжение Карсона Дэниела, которое ему совсем не по душе, поскольку он прекрасно сознает, что у него могут возникнуть серьезные неприятности. Он мечтает только об одном — найти способ побыстрее выбраться из труднейшего положения, в которое попал. — Мэр снова оглянулся. — Не знаю, приходило ли тебе в голову, что у Халкера почти наверняка есть с собой оружие. И он может нас подстрелить, если посчитает, что ситуация вышла из-под контроля.

— Мне такое в голову не приходило, — снова вздохнув, проговорил Джефф. — Но Центральная транспортная инспекция идентифицировала его и мою машину и отслеживает наши передвижения. Вряд ли Халкер осмелится сделать что-нибудь противозаконное, если только не решит, что дела плохи.

— Будем надеяться, — сказал Джил и невесело улыбнулся. — Хотя мне говорили, что существуют способы перехитрить «ПРИЦЕЛ», а заодно и сделать так, чтобы Центральная инспекция не смогла идентифицировать твою машину. Халкер летит очень низко, так что радары Кейн-Крика его не ведут, иначе он поднялся бы значительно выше, где и обзор лучше. Возможно, он и проблему идентификации сумел решить.

— Ну, *кто-нибудь* же видел, как он покидал полицейский участок. По-вашему, все парни в гарнизоне, включая и радиооператоров, являются подонками?

— Я *знаю*, что среди них есть порядочные ребята. Но не забывай, Халкер — их начальник. Насколько мне известно, он не особенно церемонится с неугодными. Вряд ли мы можем рассчитывать на помощь его ребят.

— Хорошо... и что же будем делать? Мы проделали уже треть пути до Блэкпена.

Джил задумчиво молчал несколько минут.

— Джефф, мне очень не хочется втягивать тебя в новые неприятности, но, если ты согласишься, мы можем попытаться кое-что ускорить.

— Я согласен, — ответил Джефф. — У меня складывается впечатление, что теперь у нас с вами общие неприятности. Что вы хотите сделать?

— Ну, например, мы повернем в один из боковых каньонов, ты выпустишь меня, а сам отправишься в Блэкпен. Халкеру придется сделать выбор — решить, за кем из нас последовать.

— Выпустить вас? Здесь? Да отсюда до ближайшей фермы миль двадцать пешком!

— Наверное. Но ведь Халкеру это неизвестно. Он знает, куда ты направляешься — с твоих собственных слов. И наверняка уверен, что ты говорил правду. Однако ему придется хорошенько пораскинуть мозгами на предмет того, куда собрался я. На встречу с Ларри... или с какими-нибудь рейнджерами — может быть все, что угодно! В крайнем случае он сделает то, что и так намеревался сделать. Или вызовет по радио патрульную машину, но нам от этого будет только лучше. Халкер вполне в состоянии совершить какую-нибудь глупость. Уж я-то его знаю! Он не способен сохранять спокойствие, когда накаляются страсти.

— Вы какую глупость имеете в виду?

— Например, начнет угрожать мне оружием.

— А вам нравится ваш собственный план? Если Халкер станет размахивать оружием, ему придется пустить его в дело.

— Я и сам неплохо умею стрелять, — похлопав рукой по кобуре, проворчал мэр Кейн-Крика.

— Пистолет против первоклассного полицейского оружия? У него наверняка есть гравиружье, заряженное разрывными пулями. Причем он будет находиться в своем гравимобиле, а вы — на земле.

— Мы выберем место, где я смогу найти укрытие.

Джефф, которого трясло от возбуждения, попытался оценить предложение Джила Пендергаста с точки зрения логики. Если он намерен предотвратить бессмысленное восстание, которое готовится в Колонии, тогда арест — и, возможно, убийство — Джила Пендергаста является надежным решением проблемы. Но Джефф *не хотел*, чтобы с Джилом что-нибудь случилось. *Не хотел* предавать тех, кто готовит мятеж, — даже несмотря на всю его бессмысленность. И уж конечно он не намерен посвящать в тайны колонистов координатора Халкера!

В конце концов Джеффу пришлось признаться самому себе, что он не собирается *никому* ничего рассказывать, даже капитану Мюллеру. Ему до конца жизни хватит тайн, лжи, необходимости делать выбор и шпионить за другими людьми!

Джефф задыхался. Правильного выхода просто *не существует* ! Сейчас. Но если бы им удалось сбежать от Халкера и найти Ларри, а тот убедил бы отца в неразумности его планов...

Время уходило. Действовать нужно немедленно!

Примерно в полумиле впереди юноша заметил боковой каньон. Ему так тяжело далось решение, что даже мышцы отказывались подчиняться. Он быстро перевел гравимобиль на ручное управление и повел его в сторону высохшего каньона, расположенного чуть в стороне от их основного маршрута.

— Джил, я *не позволю* вам остаться с ним один на один! Я вас выпущу где-нибудь, а сам... буду поблизости. И тогда ему придется приглядывать за нами обоими!

Мэр несколько минут задумчиво смотрел на юношу, а гравимобиль тем временем вошел в боковой каньон, и система безопасности взяла на себя заботу о том, чтобы машина миновала торчащие тут и там обломки скал. Вскоре они увидели, что Халкер последовал за ними.

— В таком случае на, держи. — Джил протянул Джеффу пистолет, который вытащил из кобуры.

— Нет! Оставьте его *себе* ! Я высажу вас возле какого-нибудь укрытия, затем...

Гравимобиль подбросило. Джефф изо всех сил старался справиться с управлением и не допустить, чтобы машина начала набирать высоту (она так бы и поступила, если бы летела на автопилоте). Огромное скопление валунов усеивало дно каньона. Джефф чудом не налетел на самый большой, резко остановил гравимобиль — насколько позволяла автоматическая система защиты — и завис над камнями. Быстро открыл верх, снова оттолкнул руку Джила с пистолетом и крикнул:

— Быстрее, черт вас побери!

Джил поморщился, выскочил из машины, огляделся по сторонам и поспешил в сторону небольшой щели между двумя огромными валунами. Как только крыша скользнула на место, Джефф начал подниматься в воздух. На высоте ста футов он развернулся и полетел вдоль каньона в сторону оврагов.

Машина Халкера завернула за поворот, затем чуть притормозила и метнулась вверх, словно координатор заподозрил, что его может ждать засада. Джефф увидел мясистое лицо в красных пятнах, перекошенное злобной гримасой. Ему казалось, что сердце вот-вот выскочит из груди, но он заставил себя улыбнуться, помахал рукой и помчался вдоль каньона, не оглядываясь назад.

Он не знал, что Халкер летит прямо над ним до тех пор, пока разрывная пуля не ударила в его машину, пробив дыру с рваными краями в корпусе. Под ногами что-то пронзительно заскрежетало и завывало. На одно короткое мгновение Джефф запаниковал и не мог пошевелиться от страха, но тут же принялся дергать за рычаги ручного управления и лихорадочно нажимать кнопки автопилота. Никакой реакции!

Выстрел Халкера превратил умную машину в практически беспомощного инвалида. Из-под пола раздался оглушительный свист, и гравимобиль начал вибрировать с такой силой, словно собирался вот-вот развалиться на части. Машина завалилась налево и стала

быстро падать. Джефф приготовился к смертельному удару, но в последний момент всего в нескольких дюймах от поверхности земли сработала система защиты. Пару секунд гравимобиль висел в воздухе, жалобно причитая и дрожа всем корпусом, а потом рухнул на усыпанное камнями дно каньона.

Мотор окончательно смолк, и Джефф обрадовался неожиданно наступившей тишине. Юноша посидел несколько минут, пытаясь прийти в себя, а потом стал нажимать кнопки на панели управления, чтобы открыть крышу машины и выбраться наружу. Они не слушались. Тогда, чувствуя, как его охватывает отчаяние, Джефф принялся дергать прозрачную дверь, и она приоткрылась — наполовину.

В тот момент, когда он перебросил ногу через низкий порожек, в соседний камень ударила новая разрывная пуля, во все стороны полетели осколки. Два из них угодило Джеффу в ботинок. Он инстинктивно убрал ногу и прикрыл глаза рукой. Третий снаряд попал в крышу у него над головой, и на какой-то момент ему показалось, что вселенная взорвалась — однако надежный пластик, сконструированный так, чтобы выдерживать огромные и самые разнообразные нагрузки, спас ему жизнь. Джефф рискнул бросить взгляд вверх и увидел матовое пятно размером с ладонь, от которого в разные стороны разбегалась паутинка трещин.

Господи, нужно выбраться отсюда и спрятаться среди камней! Гравимобиль не выдержит массированного обстрела!.. Но Халкер завис в двадцати футах сверху и чуть сбоку и открыл часть крыши, чтобы было удобнее прицеливаться.

У Джеффа все похолодело внутри. Халкер намерен с ним расправиться! В этом нет никаких сомнений! А ближайšie валуны, за которыми можно спрятаться, находятся в сорока футах.

Но тут что-то ударило в гравимобиль Халкера, координатор разразился отборными проклятиями, и его машина взмыла в воздух. Сам же он резко повернулся на сто восемьдесят градусов — в этот момент Джефф почему-то подумал, что пятна у него на лице ужасно напоминают алую краску.

Юношу так потрясло происходящее, что он не воспользовался представившейся возможностью и не выскочил из разбитой машины, а принялся дико озираясь по сторонам и вскоре заметил, что на вершине самого большого валуна стоит Джил Пендергаст, целясь в машину Халкера.

Однако координатор уже поднялся на тридцать футов, и его надежно защищало дно гравимобиля. Джефф услышал, как еще одна пуля отскочила от металлической поверхности, и тогда Халкер, рискуя оказаться на мушке, высунулся и в очередной раз выстрелил. Опять во все стороны полетели осколки камней. Джил Пендергаст дернулся, и Джефф понял, что он ранен.

И тут парализованное ужасом сознание Джеффа снова заработало. Он наклонился, схватил метатель бумердисков, который лежал на полу между сиденьями, быстро проверил, на месте ли снаряд, и выскочил из машины. Джефф заставил себя успокоиться, отвел руку назад... Сейчас голова у него работала ясно и четко. Сможет ли он попасть в цель после нескольких месяцев перерыва? Будет очень трудно, расстояние — ярдов шестьдесят по меньшей мере, к тому же нужно закрутить диск так, чтобы он угодил не в крышу, а в щель размером всего около двадцати дюймов!

Юноша видел, что Халкер приготовился к новому выстрелу. Внутри у Джеффа все кричало: «*Торопись, торопись!*»

Но рука уже начала движение. Мышцы напряглись так сильно, что стало даже немного больно. А в следующее мгновение донесся тихий свист — диск помчался к цели.

Может быть, он слишком сильно размахнулся? И... проклятье, не сообразил вставить в метатель новый снаряд!

Впрочем, Джефф научился пускать бумердиски еще в детстве и, прежде чем тот проделал половину пути, уже понял, что рассчитал все правильно и сделал практически безупречный бросок. Зачарованный и взволнованный происходящим, он наблюдал за

происходящим — ему казалось, что время остановилось. Вот бумердиск набрал высоту, несколько мгновений летел почти вертикально, затем повернул под нужным углом и устремился в узкое отверстие. Халкер увидел или услышал его приближение, когда он находился примерно в пяти ярдах, и начал поворачивать голову. Джефф знал, что движение было чисто инстинктивным...

На лице координатора появилось удивление, и в этот момент диск настиг свою цель. Раздался треск... по-видимому, сломалась какая-то кость — наверное, скула, а потом Халкер вскрикнул и сразу же замолчал. Ружье выпало из его рук и полетело вниз. Сначала Джефф решил, что координатор отправится вслед за ним, но жирное тело сползло на пол и осталось там лежать, а покрытое красными пятнами лицо свесилось из гравимобиля. На камни внизу закапала кровь.

Джил Пендергаст уже спешил к ружью, валявшемуся на земле. Джефф сообразил, что бумердиск вонзился в обшивку гравимобиля, и бросился к своей беспомощной машине, чтобы взять футляр с остальными.

Джил Пендергаст и Джефф стояли рядом и несколько минут смотрели на повисший в воздухе гравимобиль Халкера.

— Господи! — наконец проговорил Джил. — Вот это бросок!.. Как ты думаешь, он мертв?

Наступила реакция, и Джеффа трясло.

— Я... вряд ли. Диск рассек щеку возле рта, и если мы не дадим ему захлебнуться собственной кровью или проглотить язык...

— Это будет гораздо милосерднее, чем то, что он намеревался сделать с *нами*, — вздохнув, проговорил Джил. — А как мы до него доберемся? Машина, наверное, будет там висеть до тех пор, пока ее не унесет ветром.

— Нет. Если Халкер останется без сознания еще пару минут, гравимобиль начнет медленно опускаться — сработает автоматика. Но тогда в Центральной транспортной инспекции сразу поймут, что произошел несчастный случай. Даже если пилот сумел каким-то образом отключиться от «ПРИЦЕЛА», система защиты будет передавать сигнал бедствия, который перехватят патрульные машины, находящиеся неподалеку. Они обязательно прилетят посмотреть, что тут стряслось.

— Так или иначе, — мрачно заявил Джил Пендергаст, — я намерен этого типа захватить. Он станет моим первым заложником. Значит, придется раскрыть наши планы сейчас. Джефф, что делать? Мне нужно как можно быстрее попасть в Кейн-Крик. Кажется, твоя машина слишком сильно пострадала, вряд ли она в состоянии куда-нибудь лететь, а гравимобиль Халкера непременно привлечет внимание полиции — по крайней мере, ты так сказал.

— Сначала, — проговорил Джефф, — нужно до него добраться. — Он не сводил глаз с гравимобиля координатора, а Джил опасливо поглядывал в небо. — Вот, смотрите, опускается! Может быть, мы сумеем добраться до Кейн-Крика, прежде чем кто-нибудь нас засечет. Не знаю, удастся ли нам скопировать голос Халкера достаточно правдоподобно, чтобы передать какое-нибудь сообщение.

Гравимобиль приземлился. Скула Халкера была сильно рассечена, но кровотечение практически прекратилось, и дышал он ровно. Джил принялся разрезать комбинезон координатора, чтобы сделать из узких полос бинты (и веревки), а Джефф тем временем изучал панель управления.

Он нахмурился, разглядывая разноцветные огоньки, а затем повернулся к Джилу:

— Эта штука вообще не зарегистрирована в «ПРИЦЕЛЕ»! А кроме того, система безопасности не отправила никакого радиосообщения — я имею в виду сигнал бедствия!

Джил удивленно вскинул голову, а потом расхохотался:

— Тогда все понятно! Неудивительно, что Халкер не боялся предстать перед судом за наше убийство. В случае необходимости он может сделать так, что его машина станет невидимкой. Я же *говорил* тебе, что Халкер подонок!

Джефф посадил машину Халкера примерно в том месте, где он подобрал Джила час назад. Мэр Кейн-Крика выбрался наружу, затем повернулся, чтобы помочь юноше вытащить полицейского из узкого пространства за креслами.

— Давайте, координатор! Чем быстрее мы доберемся до конюшен рейнджеров, тем быстрее вы получите глоток виски, чтобы не так болела голова, и даже сможете где-нибудь прилечь.

На той щеке Халкера, что не была забинтована, отчетливо проступали красные пятна. Он с трудом выбрался из машины и прошипел:

— Как только меня увидят со связанными за спиной руками, тебе не поздоровится, Пендергаст!

— Пожалуй, рискну, — ухмыльнувшись, заявил Джил. — Валяющуюся на земле машину, которую вы подстрелили, уже наверняка нашли — или скоро найдут, и вам тоже придется давать объяснения.

Халкер нахмурился, но ничего больше не сказал. Джил и Джефф решили не говорить ему о готовящемся восстании.

Джефф закрыл крышу гравимобиля и несколько мгновений смотрел вслед Халкеру, который медленно поплелся в сторону леса — Джил следовал за ним, держа гравиружье наготове.

Прежде чем снова подняться в воздух, юноша с опаской посмотрел на панель управления. Никаких огней, указывающих на то, что радары или «ПРИЦЕЛ» знают, где находится гравимобиль, не зажглось естественно. Но когда он направился в сторону оврагов, по-прежнему прижимаясь к восточным скалам, замигал сигнал радара. Следовательно, местность патрулирует какая-то полицейская машина. Впрочем, если он останется рядом со скалами под защитой однолистов, вряд ли им удастся его засечь.

Джефф летел на максимальной скорости, рассчитывая, что автоматическая система безопасности защитит его от неприятностей. Пару раз он опасливо касался пистолета в кобуре, который Джил заставил его взять вместе с запасом патронов. Любопытно, нашли ли полицейские разбитый гравимобиль и как раскрыли тайну его падения? Естественно, если ребята честные, они отправят соответствующий рапорт во Внутриземелье, и капитан Мюллер сразу поймет, что у Джеффа Адамса неприятности.

Впрочем, сейчас он не нуждался в помощи капитана Мюллера. Единственное, что ему требовалось, так это огромное везение — не так просто миновать незамеченным скопление полицейских машин, прибывших на место крушения гравимобиля. Да еще добраться до Блэкпена — точнее, чуть дальше!

Размышляя об удаче, Джефф мчался вперед. Время от времени, когда на панели управления вспыхивали огни радаров пролетающих мимо — или над ним? — патрульных машин, юноша сбрасывал скорость и прижимался к скалам.

Что он найдет в каньоне Блэк-Крик в Джумбли? Сейчас Джеффу казалось, что он затеял самую настоящую глупость. Он действовал, полагаясь всего лишь на догадки и несколько смутных указаний на то, что сын Джила Пендергаста может оказаться в каньоне. Даже если его предположения верны, каким образом он свяжется с беглецом? Ларри вряд ли добровольно покинет свое укрытие и станет радостно размахивать руками, заведя полицейский гравимобиль.

А что сейчас происходит в Кейн-Крике? Конечно, вполне возможно, что Джила удастся продержат Халкера в конюшнях рейнджеров несколько часов. Потребуется именно столько времени, чтобы закодированное и звучащее самым невинным образом сообщение попало в нужные руки. Насколько Джефф понял план Джила, центрами мятежа станут Кейн-Крик и Феррит, однако в Нижних оврагах должны выступить джумблы, чтобы отвлечь внимание полицейских на себя.

Блэкпену в спектакле не отводилось никакой значительной роли. Поскольку там расквартировано всего несколько представителей власти, в задачу рейнджеров входило лишь проследить за тем, чтобы радиопередатчик оставался в руках колонистов. Другие районы Колонии будут узнавать новости по приемникам, настроенным на волны Внутриземелья!

Джефф представил себе, как тысячи машин с вооруженными до зубов полицейскими на борту пересекают Барьер и устремляются в Колонию. Ружья и разрывные пули... Газ или бомбы тоже, наверное, есть где-нибудь на территории Внутриземелья — большой запас, в котором не возникало нужды в течение многих лет. Может быть, и сейчас не понадобится?

Он должен отыскать Ларри и доставить его в Кейн-Крик, прежде чем Джил начнет свое бессмысленное восстание!

Вспыхнул огонек радара. Джефф находился на юге, довольно далеко от основного скопления патрульных машин. Возможно, они уже наткнулись на обломки его гравимобиля и сейчас прочесывают овраги и боковой каньон в поисках тех, кому удалось спастись. Юноша сбавил скорость и приблизился к скалам.

Огонек продолжал мигать, — по-видимому, Джефф попал в зону действия радара Блэкпена. Или окрестности патрулирует полицейская машина... Так или иначе, если он к ней приблизится, на экране появится движущаяся точка.

Джефф замер на месте и повис над скалами, пытаясь придумать выход из создавшегося положения. В этот момент он сам себе напоминал загнанное в угол дикое животное. Можно ли подняться выше и выбраться из оврагов? Вряд ли! Район скал наверняка патрулируют полицейские машины. Даже если лететь над самой землей, его засекут.

А вот боковой каньон, оставшийся позади... Сухой и безжизненный, как и все остальные, расположенные между Кейн-Криком и Блэк-Криком, но там есть возможность укрыться! Джефф повернул гравимобиль на восток. Жаль, что нельзя включить радиоприемник. Сейчас, наверное, эфир заполнен сообщениями, которые могут оказаться весьма полезными. Беда в том, что в машине Халкера и приемник может работать как-нибудь нестандартно. Каждый приемник должен быть настроен на идентификационный маяк, поэтому...

Джефф добрался до бокового каньона и свернул в него. Совершенно сознательно отбросив в сторону осторожность и теряя драгоценное время, юноша делал резкие повороты, едва минуя острые углы скал. Впрочем, рано или поздно ему все равно надо будет подняться над скоплением валунов. От района оврагов его отделяло пятьдесят миль, а каньон начал сужаться. Скоро придется покинуть укрытие и лететь над совершенно голой местностью.

И вот этот момент наступил. Джефф сбросил скорость, осторожно поднялся выше и направился на юг. На горизонте изломанной линией, окутанной дымкой, появились Джумбли. На выжженной немилосердным солнцем земле тут и там виднелись редкие клочки грязно-серой травы. Кое-где глаз натыкался на неровности, что-то вроде холмов, а древние ущелья между ними до краев наполняла пыль, скопившаяся здесь за прошедшие столетия. Кондиционер машины работал на всю мощность.

Замигал огонек предупреждающего радара. Джефф опустил гравимобиль еще ниже — теперь он уже почти задевал землю, — завернул за низкий холмик. Нужно спешить... Десятки раз юноша вжимался в сиденье, ему казалось, что он ведет себя чересчур нахально и его наверняка засекут. Но патрульные машины поблизости не появлялись, и никто не задавал вопросов.

Довольно скоро земля внизу стала гораздо более изрезанной, пошли возвышенности, и Джефф с облегчением вздохнул. Теперь он сможет отыскать подходящее ущелье. Если какая-нибудь патрульная машина не засечет его сверху в следующие несколько минут, высокие пики и дикие равнины Джумбли предоставят ему относительно безопасное убежище!

Вне всякого сомнения, он попал в основное ответвление каньона Блэк-Крик. Джефф

завис над сравнительно новой кучей шлака, рассчитывая, что здесь два основных радара (в Блэппене и тот, что расположен где-то в районе Нижних оврагов) его не достанут. Да и солнце, стоящее высоко в небе за спиной, ослепит всякого, кто посмотрит в его сторону из маленькой овальной долины, расположенной в четырех тысячах футов внизу и чуть восточнее.

Сердце отчаянно колотилось в груди. За последний час Джефф множество раз испытывал к себе отвращение и проклинал собственную глупость. Дважды чуть не повернул назад. Но теперь, облетев Блэк-Крик и убедившись в том, что долин, похожих на эту, больше нет, он не сомневался — нужно искать здесь. Все сходится, да иначе и быть не может!

А что, если Ларри сейчас нет? Другой возможности отыскать его Джеффу не представится! Ну и что же делать дальше? Глядя на скалы, окружавшие долину, юноша понимал, что спуститься туда незамеченным не удастся. Так же, как и проскользнуть в узкую щель, через которую в долину попадает речка. Тот, кто здесь прячется, будет начеку.

Каким образом речка находила сюда дорогу, оставалось загадкой; Джефф побоялся подлететь ближе. Скалы в верхней части долины казались бесконечными. Наверное, все-таки придется сесть где-нибудь вверх по течению реки и отправиться в разведку пешком.

Джеффу такая перспектива совсем не понравилась. Оставить гравилет в этих диких местах и отойти от него на достаточно большое расстояние... Может быть, спрятать машину в каких-нибудь зарослях так, чтобы ее нельзя было заметить с воздуха?

Если он намерен продолжать поиски, нужно действовать. И так потеряно слишком много времени. Джефф начал опускаться, прижимаясь к склону и стараясь держаться так, чтобы его не заметили из долины.

29

Нунк Магарви, переполняемый яростью, осторожно сменил положение (давала себя знать затекшая нога) и снова стал всматриваться в заросли джум ивы, туда, где находилась щель между скалами. Он уже около часа следил за этим местом.

Но в конце концов не смог удержаться и бросил еще один мимолетный взгляд назад, на труп внутриземельца. Тело лежало там, где он его и оставил, а рядом по-прежнему валялись две дохлые рыбины. Магарви, естественно, не боялся, что его жертва оживет, однако мысль о том, что поблизости может находиться какое-нибудь достаточно большое и опасное существо, которое учует рыбу и придет на запах, не давала покоя.

Он тихо выругался. Все шло так хорошо... Но тут снова вмешался проклятый джум пард! Нунк спустился вниз по дорожке из застывшей лавы, испытывая скорее страх, чем какие бы то ни было трудности, обнаружил, что в долине действительно есть большая пещера, в которой без проблем поместится гравимобиль, и убедился в том, что машина находится в пещере, в то время как ее хозяин куда-то вышел. Устроить засаду на парня из Внутриземелья, Ларри Пендергаста, или как там его еще, не представляло особого труда. Придурок ловил рыбу в ста ярдах вниз по течению реки. Пистолет в кобуре висел у него на поясе.

Хватило одной пули, выпущенной издали в спину. Удочка, дурацкий предмет, столь любимый жителями Внутриземелья, даже не свалилась в реку. А тело лежало так, что вряд ли его кто-нибудь заметит с воздуха.

Нунк поступил правильно, когда не стал тратить время и хоронить придурка, даже не затащил труп в кустарник. На самом деле он едва успел занять свой наблюдательный пост, с которого был отлично виден вход в пещеру. Джум пард уже высунул голову, оглядываясь по сторонам и выбирая момент, чтобы выскочить наружу и скользнуть в тень ближайшего укрытия. Выстрел из винтовки заставил зверя мгновенно убраться обратно — так разворачивается туго натянутая пружина. Нунк был уверен, что не попал в парда.

Мерзкая тварь, по-видимому, шла за ним по скользкому, наклонному руслу реки. Сейчас Нунка интересовало только одно: как далеко ушел зверь. Он знал, что тому хватит

сообразительности отойти подальше от входа и выстрел наугад не причинит зверю никакого вреда. В большой пещере хватало камней и выступов, за которыми пард мог спрятаться, дожидаясь своего часа; или немного отступить — но при этом иметь возможность в любой момент прыгнуть на свою жертву. Нунк отдавал себе отчет в том, что не успеет забраться в гравимобиль. Он ведь даже не знает, как опустить проклятую крышу — а тут еще дорога каждая секунда!

Итак, зверь и человек соревновались друг с другом в терпении, только вот терпение никогда не являлось сильной стороной Магарви. Ему так отчаянно стало жаль самого себя, что на глаза навернулись слезы. Он почти добился задуманного!..

От напряжения мысли у него начали путаться. Может, войти в пещеру с факелом в руках? Совершенно безумная идея! Если придется быстро стрелять, обе руки должны быть свободны. Кроме того, джум парды знакомы с огнем и не очень боятся факелов — ведь извержения вулканов тут не редкость.

Однако день клонился к закату, а с наступлением темноты шансы Нунка добраться до машины резко падали. Он с трудом сдерживал беспокойство, заставляя себя неподвижно лежать на земле. Неужели зверю хватит терпения сидеть в засаде всю ночь? Крупные хищники всегда отличались поразительной выдержкой — если у них на то имелись веские основания, — а данного парда, вне всякого сомнения, очень заинтересовал Магарви. Если он правильно оценивает разные мелкие детали, зверь преследует его уже несколько недель.

Нунк еще раз оглянулся на труп, лежащий на берегу реки. Он чувствовал запах засыхающей крови, хотя ее вытекло совсем немного — даже лужи не образовалось, — и вонь рыбы, которую парень уже никогда не съест. Может быть, выйти на берег и немного пошуметь... пард решит, что он ушел, и высунется из пещеры, соблазненный этими запахами? Такое, конечно, не исключено... нет, малореально! Нет!

Магарви трясло от ярости, он с трудом дышал. А что, если рискнуть? Вдруг это его единственный шанс? Ведь пард не знает, с какого расстояния убивает винтовка. Но Магарви ненавидел рисковать. И потому решил отложить принятие решения до тех пор, пока не останется другого выхода. Следовательно, придется еще несколько часов лежать на жесткой земле, держать винтовку в развилке дерева и быть готовым пустить ее в ход, как только представится случай. Вдруг произойдет что-нибудь непредвиденное: маленький зверек заберется в пещеру или прилетят птицы, и по их беззаботному поведению станет ясно, что джум пард ушел... Или тварь решит, что человеку надоело его сторожить, и покинет свое убежище.

30

Джефф оглянулся на гравимобиль. Казалось, машина надежно спрятана под нависшими ветвями дерева, но все равно ему стало нехорошо при мысли, что придется покинуть относительную безопасность кабины и выбраться наружу.

Юноша поудобнее перехватил ручку метателя, мимолетно прикоснулся к кобуре с пистолетом (не сомневаясь, что сможет попасть из него в цель, только если она будет находиться в нескольких футах) и медленно направился к входу в пещеру, которую заметил с воздуха. Река исчезала где-то внутри, так что, по-видимому, это единственная возможность попасть в долину — пешком. Если такой путь вообще существует.

На короткое мгновение Джефф усомнился в разумности своего плана. «Впрочем, — одернул он себя, — раз уж ты так далеко забрался, поворачивать назад не менее глупо!» В левой руке юноша сжимал небольшой фонарик, взятый в гравимобиле.

Он несколько минут постоял возле темного входа в пещеру, осветил внутрь. Ребристый потолок навел его на мысли о застывшей лаве и извержении вулкана. Похоже, речка текла по такому же неровному дну.

Придется идти по воде, а в некоторых местах, возможно, даже ползти... Тяжело вздохнув, Джефф двинулся в путь.

Он прошел всего двадцать шагов, а уклон становился все круче и круче. Вскоре вода уже с грохотом неслась вниз. К счастью, в это время года ее оказалось немного, и потому Джеффу удалось удержаться на ногах. Если идти осторожно, ребристое дно превращается в удобную лестницу.

Потом пещера начала сужаться, и юноша невольно остановился, однако через несколько мгновений, подумав о Джиле Пендергасте, медленно продолжил свой путь, развернувшись на сто восемьдесят градусов и держась одной рукой за стену. Все его существо отчаянно возмущалось безрассудностью такого поведения — нужно быть полнейшим идиотом, чтобы шагать спиной к неизвестной опасности! Впрочем, здравый смысл, не уставая, напоминал, что он уже давно ведет себя как дурак, так что удивляться нечему и следует к этому привыкнуть. Метатель (не говоря уже о дюжине запасных дисков в футляре, висящем на левом боку) намок; оставалось рассчитывать только на то, что кожаный ремень метателя, сделанный из шкуры квина, достаточно хорошо смазан жиром и — в случае необходимости — не подведет.

Футляр с дисками постоянно цеплялся за стенку. От фонарика в такой ситуации пользы было немного, так что Джефф его выключил и убрал в карман, а сам продвигался вперед на ощупь. Рев падающей воды, да и вообще положение, в которое он попал, заставили юношу испытать нечто близкое к панике.

И вот наступил момент, когда двигаться вперед его заставляло одно только упрямство. «Определенно никакой опасный хищный зверь или человек не станет спускаться вниз этим путем», — уговаривал себя Джефф.

Естественно, если *не удастся* найти Ларри, возвращаться назад будет очень даже непросто. Спускаться-то всегда легче...

От таких мыслей Джеффу стало совсем плохо, и он, задыхаясь, прижался к стене. Сейчас он ощущал себя попавшим в капкан диким зверем. Идти нужно очень медленно, чтобы не застрять в каком-нибудь узком месте, из которого уже не удастся выбраться. Какой ужасный конец тогда его ждет!

Испытание казалось бесконечным. В конце концов сознание Джеффа превратилось в один сплошной сгусток ужаса. Вниз, вниз, вниз! Дорога петляла, уклон порой увеличивался, порой уменьшался...

И вдруг Джефф решил, что видит где-то внизу свет. Он остановился, прижавшись к стене и опасаясь, что болезненное воображение сыграло с ним злую шутку. Нет! Свет и *в самом деле* есть! Тусклый, далекий, но теперь Джефф уже различал шероховатости на стене, к которой прислонился.

Еще несколько шагов, на сей раз быстрых, и юноша вышел на относительно ровное место, достаточно широкое, с высоким потолком. Здесь Джефф остановился, с надеждой вглядываясь в сумрак и пытаясь понять, что ждет его впереди. Стены пещеры изменились, словно над ними поработали потоки воды. Может быть, в древности тут текла другая река, в которую вливалась раскаленная лава? Или озеро? Кто знает?

Джефф потянулся за фонариком, потом замер на месте. Прежде чем заявлять о своем появлении (если верить, что в долине кто-нибудь есть), следует немного заняться разведкой.

Пару минут он пытался отдышаться и успокоиться, затем осторожно завернул за ближайший угол.

Ослепительное сияние примерно в тридцати ярдах впереди заставило Джеффа быстро закрыть глаза и вскрикнуть от неожиданной боли. Рев падающей воды хоть и остался у него за спиной, все-таки заглушил голос.

Когда способность видеть снова к нему вернулась, Джефф заметил, что речка вытекает наружу сквозь довольно большую пещеру и несет свои воды дальше в долину. На полу пещеры оказалось сыро и скользко. А на берегу реки стоял гравимобиль — двухместный, с большим багажным отделением.

Юноша вздохнул от облегчения, открыл рот, чтобы позвать Ларри, — и снова его остановила осторожность. Ведь нет стопроцентной уверенности в том, что именно Ларри

оставил здесь свою машину. И даже если это все-таки Ларри... Беглец, который уже один раз совершил убийство, может не задумываясь снова пустить в ход оружие.

Однако владельца машины в настоящий момент явно в пещере не было. Прежде чем предпринять что-нибудь, Джефф проверил, в порядке ли метатель и диски. Когда он нерешительно шагнул в сторону выхода из пещеры, ярко освещенного солнцем, ему показалось, что за спиной слышится какой-то звук, похожий на тихое рычание. Юноша быстро обернулся и присел у стены, вглядываясь в темноту. Ничего.

Наверное, река. А он-то испугался!

Джефф уже собрался выйти наружу и позвать Ларри, когда в скалу, в нескольких дюймах над головой, ударила пуля. Судя по звуку, стреляли примерно с пятидесяти ярдов. Джефф остолбенел от изумления, но в следующий миг метнулся назад, под защиту сумрака пещеры.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы снова успокоиться, а затем, не показываясь, он крикнул:

— Ларри! Я не полицейский! У меня известие от твоего отца! — Он помолчал немного, а потом добавил: — Может быть, ты меня помнишь. Меня зовут Джефф Адамс. Я из Кули-Хед, ходил в среднюю школу в Кейн-Крике. Ты позволишь мне выйти и поговорить с тобой?

Никакого ответа. Через минуту Джефф позвал чуть потише:

— Ларри?!

Прошло минут пять. Джефф решил, что стрелявший не хочет рисковать, не зная, какие у него намерения.

Но он не может ждать вечно. Он вообще не может ждать; после кошмарного спуска, который он только что проделал, нервы на пределе!.. Очень осторожно Джефф сделал шаг назад и, пользуясь прикрытием темноты, принялся рассматривать долину. На одном берегу реки рядом с выходом из пещеры рос низкий кустарник, однако настоящие заросли деревьев с серо-зеленой листвой находились на расстоянии сорока ярдов. От пещеры их отделяло открытое пространство, поросшее травой и чахлыми кустиками.

Нужно быть отчаянным смельчаком — или безумцем, — чтобы выскочить наружу, попытаться укрыться за жалкими кустиками, а затем, стараясь оставаться незамеченным, доползти до настоящих зарослей. Это просто невозможно!

Конечно, можно подобраться к гравимобилю, залезть внутрь, закрыть крышу и вылететь в долину, не подвергаясь никакой опасности. Но прежде чем так поступить — и, вне всякого сомнения, разозлить хозяина машины еще больше, — нужно еще раз попробовать установить с ним дружеские отношения.

Приготовившись в любой момент отскочить в сторону, Джефф осторожно высунул наружу голову — всего на одну короткую минутку.

Ничего не произошло.

Что же дальше? Может быть, тот, кто в него стрелял, ждет другой, более удобной возможности расправиться с незваным гостем? Кто там? Ларри? Наверное, он хочет убедиться в том, что поблизости нет полицейских... Он должен сообразить — если *уже* не сообразил, — что в долину можно спуститься по руслу реки. Почему же он ждал опасности именно отсюда, со стороны пещеры? Почему не боится, что враг прилетит на гравимобиле?

Джеффа охватили сомнения, в голове роились вопросы, на которые он не находил ответов. Юноша снова осторожно высунулся наружу. Выстрела не последовало. А в следующее мгновение из зарослей кустарника, нахально улыбаясь, вышел какой-то человек.

Джефф вытаращил от изумления глаза. Потому что увидел вовсе *не* Ларри Пендергаста! И даже не жителя Внутриземелья. Судя по одежде, футляру с бумердисками на одном боку и метателю на другом, перед Джеффом стоял колонист. Среднего роста, приземистый и мускулистый, с абсолютно лысой, обожженной солнцем головой.

В левой руке он держал ружье.

Незнакомец направился в сторону Джеффа — осторожно, немного неуверенно. Потом

заговорил, и по акценту Джефф понял, что не ошибся, — этот человек родился в Колонии.

— Извини, что стрелял в тебя, приятель! Я не знал, что происходит. Думал, полицейские незаметно прилетели. — Он остановился, посмотрел на юношу (с беспокойством, так ему показалось), затем сделал еще несколько шагов. — Твоего приятеля Ларри сейчас нет. Он отправился по делам. У нас *два* гравимобиля. Представляешь?

— Кто вы? — с трудом выдавил из себя Джефф.

Он уже понял, что перед ним житель Джумбли (скорее всего, бандит!), с которым Ларри завел дружбу.

Но тут Джефф посмотрел на ружье в руке незнакомца, и внутри у него все похолодело. Ружье отца! Тут же он заметил еще одну деталь: человек, шедший ему навстречу, носил метатель на левом боку!

Потом Джефф не мог вспомнить, что произошло раньше, — он пошевелил правой рукой прежде, чем бандит сделал какое-то движение, или тот начал поднимать ружье. Ему хватило времени лишь на то, чтобы быстро запустить диск... промелькнула мысль, что влажный метатель может подвести... а в следующее мгновение снаряд со свистом устремился к цели.

Джефф шарахнулся в сторону. Естественно, ему не удалось бы спастись, если бы незнакомец успел как следует прицелиться. Но тот явно поторопился, к тому же Джефф знал, что ружье у него недавно и бандит еще к нему не привык.

Его врагу хватило бы времени, чтобы увернуться от диска, брошенного с расстояния тридцати ярдов. Но он отвлекся на свой собственный выстрел и, скорее всего, не видел, что Джефф держит в руке метатель. Или просто замешкался — на одну короткую долю секунды.

Пуля пронеслась всего в нескольких дюймах от головы Джеффа. Бумердиск угодил бандиту прямо в лоб над левым глазом.

Прежде чем подойти к упавшему на землю человеку, юноша вытащил из кобуры пистолет Джила Пендергаста. Впрочем, оказалось, что в этом нет никакой необходимости. Бандит был мертв.

Джеффу потребовалось несколько минут, чтобы привести чувства в порядок и снова начать соображать. А вскоре он наткнулся на тело Ларри.

Джефф постоял некоторое время, потом наклонился, чтобы оттащить сына Джила в пещеру, но тут же понял, что в этом нет необходимости. Все равно выбираться придется на гравимобиле. Почему бы не подлететь и не забрать труп?

Юноша взял ружье отца с собой в пещеру, поморщился, привыкая к темноте, положил оружие в машину и забрался на место пилота. Затем проверил, все ли в порядке, поднялся на несколько дюймов и медленно полетел в сторону выхода.

Огни на панели управления не загорелись — значит, «ПРИЦЕЛ» не знает, где находится гравимобиль. Получается, он не ошибся! Ларри (под именем Леонарда Питерса) *действительно* летал на машине, оборудованной прибором, позволяющим избегать контроля Центральной инспекции. Выходит, Джефф знает о существовании двух таких машин. Одна из них принадлежала Ларри, другая — Халкеру.

Джефф немного истерично рассмеялся. Сколько же секретов ему удалось раскрыть!

Он опустился рядом с телом Ларри и затащил его внутрь, устроив позади сидений. Потом поднялся в воздух, помедлил немного, еще раз взглянув на труп бандита, и попытался придумать, как поскорее добраться до Кейн-Крика. Придется снова прятаться от радара, следовательно, самый прямой и короткий путь для него закрыт.

Ладно, в конце концов он запомнил дорогу, по которой прилетел сюда, а на то, чтобы посмотреть на оставленный в кустах гравимобиль, уйдет всего несколько лишних минут. Джефф не удержался от соблазна и снова заглянул в пещеру, только теперь сверху. И вот, находясь на высоте тридцати футов, он вдруг заметил, как из темного отверстия пещеры метнулась огромная тень. Недаром ему недавно послышался шум за спиной!.. Господи! Неужели джум пард все это время прятался в пещере? Почему же он тогда не напал на Джеффа?

Джум пард поднял голову и встретился с ним взглядом. Казалось, он совсем не боится Джеффа, хотя тот без проблем мог открыть крышу и застрелить его. Великолепный хищник стоял, тяжело дыша и не сводя с человека умных и ясных глаз. Естественно, зверь узнал в нем молодого двуногого, ставшего одним из участников разыгравшейся всего несколько минут назад драмы! И неожиданно Джеффу показалось, что пард смотрит на него с сочувствием и пониманием.

Прошло одно короткое мгновение, и громадный зверь помчался в сторону кустарника.

Время уходит, напомнил себе юноша.

Он пролетел несколько ярдов и вскоре увидел гравимобиль, спрятанный в густых зарослях. Успокоившись, Джефф заставил себя подумать о том, что ему предстоит добраться до Кейн-Крика так, чтобы по дороге его не перехватили.

31

Джил Пендергаст повернул тяжелый полицейский пистолет, который взял в арсенале участка, и принялся изо всех сил колотить рукоятью по микрофону радиоприемника. Во все стороны полетели осколки. Требования сдаться оборвались на полуслове, но ему казалось, что он все еще слышит суровый настойчивый приказ.

Джил бросил оружие и прижал руки к ушам. Не помогло. Безмолвный укоряющий голос у него в голове звучал по-прежнему, — наверное, он будет слышать его до конца жизни... Интересно, сколько дней — или часов? — ему еще осталось? «Ты потерпел поражение, мэр Пендергаст. Жалкое поражение. И выставил себя дураком. Ведь Джефф Адамс предупреждал, что твоя затея чистейшей воды глупость. Тебе не удалось пробить оборону даже полицейского управления, расположенного на территории Колонии, не говоря уже о Внутриземелье».

Кейл, державший в руке оружие так, словно забыл о его существовании, вернулся от забаррикадированного окна, откуда наблюдал за происходящим.

— Станция первой помощи сдалась. Я посчитал наших людей, когда их выводили на крышу. Несколько человек ранены, но не сильно, все на ногах. Их погрузили в бронированный полицейский фургон, который тут же поднялся в воздух. Я думаю, остальных будут держать внутри, пока не прилетит другой фургон.

— В какую сторону их повезли? — бросив на товарища короткий взгляд, глухим голосом спросил Джил.

— На юг, естественно, — пожав плечами, ответил Кейл. — Наверное, высадят прямо на Ссылном побережье, а может быть, где-нибудь еще. До меня доходили слухи, что участки побережья поделены между разными бандами, тебе даже рыбу там не позволят ловить, если ты не станешь одним из них и не заплатишь соответствующую мзду.

— Разве это имеет значение? — Джил рассеянно посмотрел на оружие, которое отбросил в сторону.

Какое трагическое поражение он потерпел! Даже не подумал, чем обернется восстание для его людей. Вот сейчас он удерживает полицейский участок с целым арсеналом, а пользы от него не больше, чем от бумердисков, луков и нескольких ружей, с которыми они штурмовали участок! Полицейским нет никакой необходимости рисковать жизнью и приближаться к нему. Они окружили мятежников плотным кольцом и висят себе в небе на своих машинах. Боже, как же много у них гравимобилей!

От заложников тоже нет никакого прока. Полицейские захватили в три раза больше жителей Колонии и пообещали, что станут обращаться с пленниками точно так же, как Джил с гражданами Внутриземелья.

Он снова посмотрел на Кейла.

— Ты и твои ребята хотите сдаться?

— Я не знаю. — Лицо Тэда Кейла оставалось совершенно спокойным, но в глазах застыло страдание. — А что *вы* станете делать, Джил?

— Сдаваться я не буду. — Мэр Кейн-Крика шагнул к пистолету, лежащему на полу, улыбнулся своим собственным мыслям и не поднял оружие. Повернувшись к двери на лестницу, ведущую на крышу, он сказал: — Прощай, Тэд. Я возьму один из гравимобилей.

— Вас собьют, прежде чем вы успеете пролететь десять ярдов!

— Может, и так. Хотя кто знает, вдруг мне повезет и удастся проделать целых двадцать?! Или они не станут ничего предпринимать до тех пор, пока я не доберусь до Барьера. Меня всегда интересовало, что будет, если гравимобиль врежется в него на полной скорости.

— Ничего не будет, — спокойно проговорил Тэд. — Гравимобиль просто не полетит туда, где опасно. Помешает автоматическая система защиты.

— Уж и помечтать нельзя! — ухмыльнувшись, заявил Джил. — В последнее время я только и делаю, что мечтаю.

Кейл сделал шаг вперед и схватил Джила за руку:

— Послушайте... не нужно так поступать! Вдруг нас всех отвезут в одно место к югу от экватора и оставят нам луки и бумердиски? Станем охранять свою территорию, а сами... постараемся остаться цивилизованными людьми!

— У тебя получится, Тэд! Надеюсь, ты справишься. Попрощайся с ребятами за меня и скажи, что мне очень жаль... Нет, это глупо! Просто попрощайся и больше ничего не говори.

Какое странное ощущение свободы и мощи охватывает человека, управляющего гравимобилем!.. Джил подвигал рычаги, заставив машину раскачиваться из стороны в сторону. Он находился над каньоном Кейн-Крик и направлялся в сторону Барьера. Джил умел регулировать скорость, но летел очень медленно. Теперь уже ничего не имеет значения!

Голоса, выкрикивающие какие-то приказы по радио — чего они от него хотят? — тоже не имели никакого значения. Он даже отдельных слов не понимал. Не хотел тратить на это силы. Вот было бы здорово, если бы они отстали от него на время и он успел бы долететь до Барьера, потом миновал его... и хотя бы на несколько секунд оказался во Внутриземелье!

Но тут первая пуля пробила крышу, а затем и пол — машина нутужно завывала и начала стремительно падать. Больше полицейские стрелять не стали.

Сначала Джилу показалось, что земля приближается очень медленно! Потом все завертелось — быстрее, быстрее, еще быстрее... Он заставил себя прогнать страх, охвативший все его существо.

Джил горевал, что оставил Нору вот так, не сказав ей ни слова, даже не попрощавшись. Но иначе он поступить не мог. Полицейские пообещали, что не станут преследовать семьи мятежников, если они сдадутся и не причинят никакого вреда заложникам. Может быть, Тэд Кейл за ней присмотрит. Нет. Тэда здесь не будет... но кто-то же останется!

«Интересно, как там Джефф Адамс и нашел ли он Ларри?» — мельком подумал Джил. Нора обрадуется, если ему это удалось.

Бедняга Адамс. Джилу показалось, что мальчишка несчастлив. Может быть, отправив его во Внутриземелье, он поступил неправильно. Да и Ларри тоже не следовало туда отпускать.

А в следующее мгновение гравимобиль рухнул на сухую жесткую землю, и Джил больше не испытывал ни боли, ни разочарования, ни раскаяния.

32

Сумерки почти спустились на землю, когда Джефф в сопровождении полицейских, от которых ему, в конце концов, не пришлось убежать, посадил гравимобиль на крыше полицейского участка в Кейн-Крике. Целый час он отвечал на чрезвычайно неприятные вопросы, затем вышел из города и отправился по окутанному вечерними тенями каньону к дому Джила Пендергаста. Он не знал, найдет ли в себе силы сообщить Норе, что ее сын тоже

погиб.

В спальне горел тусклый свет. У двери стоял полицейский. Очевидно, ему сообщили о приходе Джеффа, поскольку он просто кивнул, показывая, что тот может войти.

Тело Джила Пендергаста привели в порядок и положили на кровать. Аккуратные белые бинты скрывали разможенный череп — мэр Кейн-Крика умер мгновенно, на его лице Джефф не увидел боли.

Нора сидела неподвижно, сложив маленькие руки на коленях. Прошло несколько минут, прежде чем она медленно подняла голову и посмотрела на посетителя.

Она его увидела, но ее глаза ничего не выражали. Внутри у Джеффа все сжалось. Казалось, ее здесь нет, словно она *ушла* — совсем как его собственная мать после смерти отца.

Разумеется, Нора не узнала юношу, только взглянула на по-прежнему аккуратный серый рабочий комбинезон. И вдруг ее глаза загорелись яростью.

— Чего вам нужно? — Сначала голос женщины звучал тихо и спокойно, оставаясь таким же ровным, каким его запомнил Джефф. — Вы больше не сможете причинить ему боль. Вам до него не добраться. Уходите! Возвращайтесь во Внутриземелье! Разве вам мало того, что вы с ним сотворили? — Неожиданно Нора подняла руку и сжала ее в кулак. Теперь она уже визжала: — Мы вас ненавидим! Вам понятно? Мы все вас ненавидим!

Джефф попятился и молча вышел из комнаты. Он почувствовал облегчение, что Нора его не узнала и ему не пришлось рассказывать ей о смерти Ларри. Но одновременно ему стало невыносимо за это стыдно.

Юноша вернулся в город. Возле полицейского участка его встретил дежурный.

— Вы должны отправиться в Гринвилл. Вас туда доставят.

Джефф равнодушно кивнул, но потом вспомнил, какой сегодня день.

— Я должен... понимаете, завтра похороны моей матери!

— Вы нужны там немедленно, прямо сейчас. Вас привезут назад.

Джефф немного удивился, увидев советника Уоррена рядом с капитаном Мюллером. Оба пожали ему руку, а затем, не теряя времени, перешли к делу.

— Мы хотим, чтобы ты подписал парочку заявлений. Во-первых, против бывшего координатора Халкера выдвинуто сразу несколько обвинений. Я должен услышать от тебя лично — и в частной обстановке, прежде чем это будет оформлено официально, — имеются ли какие-нибудь серьезные сомнения в том, что он намеревался убить тебя и Джила Пендергаста в заброшенном каньоне.

— Никаких, — вздохнув, ответил Джефф. — Он целился в нас из гравиружья и сделал несколько выстрелов разрывными пулями.

— Хорошо. Ты уверен, что это произошло до того, как Халкер узнал о мятеже, подготовленном Пендергастом?

— Нет, капитан. Тут у меня уверенности нет. Но если ему стало известно о планах мэра Пендергаста, почему же тогда он последовал за нами в одиночку, да еще в машине, оборудованной запрещенными законом приборами? Почему не сообщил начальству? И никому из своих людей ничего не сказал?

— У меня нет ответов на твои вопросы, Джефф, и на суде они будут Халкеру заданы. Я только хотел узнать твое мнение. Теперь что касается дела Ларри Пендергаста. Пока ты отсутствовал, у нас произошло несколько важных событий. Карсона Дэниела арестовали по очень серьезным обвинениям. Одно из них состоит в том, что он принимал участие в организации убийства Ларри. Ты можешь подтвердить или, наоборот, опровергнуть данное обвинение?

Джефф задумался на мгновение.

— Вряд ли, сэр. Не знаю, каким образом он мог быть связан с человеком, который на самом деле убил Ларри.

— Гм-м... Халкер утверждает, будто Дэниел велел *ему* прикончить Ларри. Кроме того, он заявил, что бандит по имени Нунк Магарви время от времени выполнял его поручения, но что он не приказывал ему убить молодого Пендергаста.

— Ну, тут я ничем не могу вам помочь, капитан. А он опознал Магарви?

— По фотографии. Его тела Халкер еще не видел. — Мюллер помолчал немного. — Судя по историям, которые до меня доходили, тебе очень повезло...

— Похоже, что так. Просто я вовремя узнал ружье у него в руках — оно принадлежало моему отцу.

— Ясно. Во всей этой истории столько загадок, что твой испытательный срок продлен до того момента, пока они все не разъяснятся. Естественно, я на твоей стороне. И дам необходимые показания в твою защиту. На самом деле мы с советником Уорреном решили стать твоими поручителями. — Мюллер улыбнулся. — Мне кажется, советник собирается с тобой поговорить.

Седой политик кивнул.

— Прежде всего, молодой человек, я должен тебе кое-что передать от моей дочери. Она благодарит тебя за «помощь» — слова Пег. Известие о вашем путешествии на север распространилось довольно быстро и в конце концов добралось до парня, за которым она некоторое время гонялась. Четыре дня назад они поженились. Пег просит прощения у всех своих друзей за то, что не пригласила их на свадьбу. Она решила ковать железо, пока горячо, и не устраивать грандиозного бракосочетания. — Советник вздохнул. — Иногда моя дочь выражается слишком прямолинейно. А порой и чересчур резко.

Джефф изо всех сил старался сохранить на лице равнодушное выражение. Новость его не удивила. Впрочем, он прекрасно понимал, что точно так же не удивился бы, если бы полицейские, не слушая никаких объяснений, пристрелили его на месте, увидев в гравимобиле тело Ларри. По крайней мере, тогда он испытал бы то же самое.

— А теперь, — продолжал советник, — после всего, что наворотил тут Дэниел, стало ясно, что многие из нас — официальные лица и простые граждане — на слишком многое закрывали глаза. Мне и самому не следует отворачиваться от практической политики, как я делал до сих пор. Я должен вести себя более активно. Одна из проблем, требующих моего внимания — поскольку мы вели себя так, будто ее не существует, — это наведение порядка в Южных землях. Восстание, начатое Джилом Пендергастом и потерпевшее поражение, оставит у нас горький осадок. А чтобы залечить раны нам, гражданам Внутриземелья, придется немало потрудиться. По-моему, ты идеально подходишь для этой задачи. Согласен со мной работать? Сначала твой пост будет неофициальным, но довольно скоро положение изменится. Ну как?

Джефф сидел, молча рассматривая советника. Его охватило совершенно незнакомое чувство, — подумав немного, юноша решил, что оно очень сильно напоминает холодное, расчетливое торжество. Джеффу это совсем не понравилось, хотя он и знал, что его ликование не имеет никакого отношения к эгоистичному любованию самим собой.

Несколько месяцев назад, услышав такое, он подумал бы, что ему снится сон. Господи! Неужели прошло так мало времени с тех пор, как он попал во Внутриземелье? Неужели всего полгода назад Джефф Адамс был простым деревенским мальчишкой, сыном дровосека, гонявшимся за кроликами? Кажется, что с тех пор минуло много лет. Нет, целые века!

Неужели ему еще нет девятнадцати? Он чувствовал себя таким *стариком* !

Но старик или нет, Джефф видел будущее так же ясно, как будто перед ним лежала ровная прямая дорога. Он *может* сделать то, о чем говорит советник Уоррен. И *может* добиться — подходя к проблеме с другой стороны — того, о чем мечтал Джил Пендергаст.

Кроме того, он сделал выводы из ошибок мэра Кейн-Крика. Никакого восстания. Никакого бессмысленного насилия. Это не метод борьбы. Начинать следует с уговоров.

А два гражданина Внутриземелья, сидящие перед ним, являются как раз подходящими кандидатурами для претворения в жизнь этой политики.

— Я рад, что Пег счастлива, сэр. И рад, что такой прекрасный человек, как вы,

собирается лично заняться проблемами Колонии. Я хочу спросить вас вот о чем: вы понимаете, *почему* Южные земли восстали? Понимаете, почему они дошли до такого состояния... до такого отчаяния? Вряд ли вы знаете, *насколько* на самом деле бедны жители Южных земель — практически все. Вы в состоянии понять, каково им слышать о легкой жизни и богатстве тех, кто живет по эту сторону Барьера?

Джефф помолчал немного, чтобы отдышаться и собраться с мыслями.

— Вы представляете себе, насколько мало нужно отдать Внутриземелью, чтобы жизнь на юге стала значительно лучше? Даже один на сотню граждан Внутриземелья не дает себе труда задуматься о том, что там происходит! — Он повернулся к Мюллеру: — Капитан, вы знаете, какое негодование вызывает *одно* —единственное грубое слово, произнесенное полицейским в адрес южанина? Южане тоже *люди*, и у них тоже есть чувства! Вам никогда не пришло бы в голову обращаться с гражданином Внутриземелья так, как вы обращаетесь с большинством людей, живущих за Барьером.

Джефф несколько раз глубоко вздохнул, недовольный своей речью, ему казалось, что он не сумел внятно выразить свои мысли и чувства.

— Я плохо говорю. Мне придется учиться и этому. В основном дело в *отношении* — многие внутриземельцы наверняка даже не поймут, о чем идет речь. Но всякий раз, когда южанин смотрит в лицо тому, кто живет здесь, в благословенных землях, он видит презрение и... много еще чего. Большинство из вас даже не задумываются об этом, вот что хуже всего! Вы позволяете людям, вроде Карсона Дэниела, взять власть в свои руки, а их деятельность приводит к тому, что южане начинают ненавидеть Внутриземелье еще больше.

Джефф помолчал немного, потрясенный глубиной собственных чувств и тем, насколько хорошо он их контролирует.

— Я не считаю, что нужно избавиться от Барьера немедленно, — проговорил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно, — и позволить бандитам из Джумбли разграбить здешние города. Я не говорю о том, что у каждого внутриземельца нужно отнять половину всего, чем он владеет, и отправить все это в Южные земли. Но для начала... Например, на станциях первой помощи могли бы работать люди, которым на нас не наплевать. А полицейские, несущие службу по ту сторону Барьера, могли бы вести себя более вдумчиво и уважительно. А еще мне очень хотелось бы, чтобы граждане Внутриземелья наконец поняли, что южане — такие же человеческие существа, как и они сами!

Капитан Мюллер едва заметно ухмыльнулся, а советник Уоррен уставился на Джеффа так, словно перед ним оказалось какое-то доселе невиданное животное.

— Продолжай, Джефф! Продолжай! — вздохнув, попросил он.